

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2019 – 4 (314)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2019**

**Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем**

Редакционная коллегия:

И.В. Зайцев – д-р ист. наук, доцент, шеф-редактор.

В.С. Мирзаханов – д-р ист. наук, профессор, научный консультант, *Е.Л. Дмитриева* – главный редактор, *А.В. Белинский* – канд. полит. наук, *В.К. Белозёров* – д-р полит. наук, *О.П. Бибикина* – канд. ист. наук, первый зам главного редактора, *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *И.П. Добаев* – д-р философ. наук, канд. полит. наук, *Ш.Р. Кашаф*, *Д.Б. Малышева* – д-р полит. наук, *А.В. Малащенко* – д-р ист. наук, *А.Ш. Ниязи* – канд. ист. наук, зам главного редактора, *В.Н. Сченснович* – отв. секретарь

Ответственный за выпуск бюллетеня на английском языке
Н.В. Гинесина – вед. редактор

Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. – М., 2019. – № 4 (314). – 132 с.

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.00

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2019.04.001. Угрозы миру и безопасности на современном этапе. (Сводный реферат)	5
<i>Азимов К.С.</i> Возвращение экс-джихадистов на родину: Возможные риски	9

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Сченснович В.Н.</i> Миграционные процессы на Северном Кавказе. (Аналитический обзор)	23
2019.04.002. Проблема радикализации ислама в Казахстане. (Сводный реферат).....	39
2019.04.003. <i>Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р., Бреслер М.Г., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р.</i> Экстремизм на религиозной почве как угроза политической стабильности Киргизии	46
<i>Абдуллаева М.З.</i> Анализ самых посещаемых исламских сайтов Узбекистана	49

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2019.04.004. <i>Силантьев Р.А.</i> Сотрудничество России и Ирана в вопросе противодействия религиозно мотивированному экстремизму и терроризму – перспективные направления.....	55
<i>Флиши де ла Невиль Т.</i> Персидский залив: По пути к усложнению геополитических игр влияния (перевод: <i>Соловьёв А.В.</i>).....	59

<i>Кириченко В.П.</i> Участие хазарейцев Афганистана в сирийском конфликте	70
2019.04.005. <i>Бибикова О.П.</i> Роль суннито-шиитских разногласий в ситуации на Ближнем Востоке	79
<i>Кириченко В.П.</i> Шиитская община Малайзии	84
2019.04.006. <i>Шарипова Р.М.</i> Британские ученые мусульманского происхождения о проблемах адаптации иммигрантов в Великобритании	95

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Добаев А.И., Добаев И.П., Игнатова Т.В.</i> Криминологические особенности финансовых операций посредством системы «хавала»	102
2019.04.007. <i>Зиннатнуров М.А., Зиннатнурова А.А.</i> Олимпийское движение в исламских странах	119
<i>Қурбонов Т.</i> Национальный менталитет узбеков: Содержание и структура	122
Список статей, опубликованных в бюллетене «Россия и мусульманский мир» в 2019 г.	128

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

2019.04.001. УГРОЗЫ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (Сводный реферат)

1. Долгов К.М. Безумие или просветление разума: Жизнь или смерть человечества // *Международная жизнь*. М., 2019. № 2. С. 174–181.

2. Рябков С.А. Откровенный разговор о войне и мире // *Международная жизнь*. М., 2019. № 2. С. 12–36.

Ключевые слова: Первая и Вторая мировые войны; эпоха антропоцена; оружие массового уничтожения (ОМУ); ядерное оружие; ООН; Россия; США; ДРСМД; ПРО; ОБСЕ; угрозы безопасности.

Долгов К.М.,
доктор философских наук,
главный научный сотрудник Института философии РАН

Рябков С.А.,
заместитель министра иностранных дел России

Как отмечает К. Долгов, автор статьи «Безумие или просветление разума: Жизнь или смерть человечества» [1], история человечества свидетельствует о том, что оно не один раз оказывалось на краю гибели. Еще задолго до появления «Апокалипсиса» люди опасались за свою судьбу и судьбу Земли. Ученые насчитывают несколько подобных периодов в истории, когда речь могла идти о вселенской катастрофе. В настоящее время, как признают ученые, человечество вступило в шестой период – с 1945 г., когда появилось и было применено ядерное оружие и началась эпоха антропоцена.

Однако в мире, пишет К. Долгов, быстро забыли об ужасах как Первой, так и Второй мировых войн, не говоря уже о всевозможных революциях, вооруженных конфликтах и локальных войнах. И почти все страны, особенно развитые, стали снова тратить непомерные суммы на новые, еще более разрушительные виды оружия. Вскоре после атомного оружия было изобретено водородное, и над человечеством нависла не просто угроза третьей мировой войны, а угроза уничтожения планетарного масштаба. В связи с этим во многих странах стали возникать общественные организации по защите мира, по обоснованию международного права и его строгого соблюдения. Вот почему появилась ООН и многие другие международные организации. Развертывалась борьба различных политических, общественных организаций в защиту мира и активное отстаивание сотрудничества между народами. Но беда состояла в том, подчеркивает исследователь, что внутри каждого государства находились люди, которых не устраивала мирная ситуация – она мешала им осуществлять свои корыстные цели и удовлетворять непомерные амбиции, связанные с захватом чужих территорий и претензиями на мировое господство. Таким образом, человечество подошло к той границе, той красной черте, переход через которую будет означать абсолютную и всеобщую катастрофу. Ученые отмечают, что после окончания Второй мировой войны мир много раз стоял на грани начала третьей мировой войны по самым разным обстоятельствам. Но пока, к счастью, все это удавалось преодолеть.

По убеждению К. Долгова, о том, что это роковое мгновение может все-таки наступить, свидетельствуют два момента. Во-первых, ряд высших современных политиков, выражающих интересы владельцев транснациональных корпораций и олигархов, открыто стремятся к различного рода вооруженным конфликтам и войнам. Это, считает исследователь, не удивительно, поскольку в настоящее время человечество деградировало до установления олигархических политических систем и режимов, когда любые рассуждения о демократии и свободе кажутся пустой болтовней. Во-вторых, при этом наблюдается почти абсолютное равнодушие со стороны большинства населения планеты к тому, что происходит в современной внутренней и внешней политике, особенно в развитых странах. При этом народы перестали пресекать авантюрную, преступную политику современных государственных деятелей ведущих стран, угрожающих развязыванием войн против других стран. Руководители наиболее мощных в экономическом,

военном отношении стран открыто заявляют о своем праве на мировое господство. В настоящее время, подчеркивает К. Долгов, необходимо как во внутренней, так и во внешней политике ограничивать безответственное поведение высших политических руководителей всех государств и особенно государств наиболее развитых.

Известно, что обеспокоенные нарастающей опасностью термоядерной войны США и Великобритания в свое время внесли весьма ценное предложение о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке. К сожалению, эти же государства, отмечает автор статьи, с тех пор сопротивляются реальному созданию этой безъядерной зоны и безъядерных зон в других регионах и блокируют все предложения по данному вопросу. Больше того, они постоянно изыскивают возможности вмешательства во внутренние дела других государств, вплоть до применения силы.

По мысли исследователя, следующая опасность нашей эпохи антропоцена, грозящая гибелью всего человечества, всей планеты, – это варварское отношение самих людей к природе, к окружающей среде в целом, хищническое использование ресурсов, всевозрастающее загрязнение планеты. Вместо того чтобы переходить от использования органических ресурсов (нефть, газ, уголь) к возобновляемым источникам энергии продолжается все расширяющаяся добыча природного топлива, наносящая непоправимый вред окружающей среде. Речь идет не только о мировом потеплении климата, таянии полярных льдов, но и о необратимых процессах во всей природе, грозящих всеобщей гибелью.

Еще одна опасность кроется, как отмечают некоторые ученые и политические деятели, в «человеческом безумии», когда основные ресурсы тратятся не на развитие различных областей, улучшающее физическую и духовную жизнь человека и всего человечества, а на те сферы, которые нацелены на уничтожение всего живого. Вместо того чтобы развивать здравоохранение, образование, культуру, власть предрержащие стремятся к изобретению все новых видов смертоносных вооружений. В настоящее время такие страны, как США, Россия и ряд других, накопили столь огромное количество ОМУ, что жизнь на земле может быть уничтожена много раз. В связи с этим, считает К. Долгов, настало время политическим силам современного мира под эгидой ООН выработать новую, более совершенную систему международного права, которая бы исключала возможность развязывания третьей мировой войны, а также категорически запрещала бы применение любых вооруженных сил любой страной в любом регионе без санкции

СБ ООН. Необходимо также во всех странах создать общественные организации, которые бы осуществляли гражданский контроль над деятельностью политиков и политических организаций по использованию вооруженных сил.

В интервью А.Г. Оганесяну, главному редактору журнала «Международная жизнь», С.А. Рябков («Откровенный разговор о войне и мире») [2] коснулся выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Американцам, по крайней мере влиятельной части их политической элиты, подчеркнул дипломат, вообще не нужны никакие договоры в сфере контроля над вооружениями, которые мешают США, опутывают их некоей паутиной обязательств, держат страну в ограниченном пространстве, затрудняют реализовывать концепцию тотального военного доминирования во всех средах. Видимо, представители этой элиты пришли к выводу, что сейчас есть возможность – с учетом экономического, технологического потенциала страны – сделать решающий рывок в разных сферах, чтобы гарантированно обеспечить себе на длительное время позиции военного гегемона. Об этом сказано во множестве доктринальных документов США, например в «Обзоре политики США в области ПРО».

Для России, считает дипломат, это означает только одно – нужно настойчиво объяснять всем в мире пагубность данного курса. Необходимо мобилизовывать международное сообщество на противодействие этим подходам. России требуется создание конструктивной альтернативы, поиск дополнительных идей, которые можно было бы использовать для обеспечения большей устойчивости многосторонней и двусторонней системы контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ. Американская политика отрицания принципов и норм международного права, отказа от действующих соглашений в сфере контроля над вооружениями и нераспространения – очень тревожный звонок. Россия должна противопоставлять общему американскому деструктивному подходу разумную, взвешенную альтернативу и энергичную работу по противодействию опасным замыслам, подчеркивает С. Рябков.

РФ и США, по мысли дипломата, необходимо совместно разработать и провести определенные мероприятия по деэскалации на линии соприкосновения России и НАТО в Европе. На эту тему стоит направить, в частности, так называемый структурированный диалог, который идет в ОБСЕ. С. Рябков считает также, что в нынешних условиях нужно расширять работу по линии общественности, со СМИ, проводить больше конференций, привлекать

внимание тех, кому не безразлична ситуация в сфере безопасности. Ведь не факт, что та система обеспечения безопасности и стабильности, которая складывалась десятилетиями, выживет. Она уже расшатана и вообще скоро окажется в зоне риска, если американские «игры с огнем» продолжатся. Если, к примеру, не прекратится практика нанесения противоправных ударов по суверенным государствам. В 2018 г. США и их союзники дважды применяли силу в Сирии в нарушение ряда фундаментальных норм и принципов международного права. Если в американские доктринальные документы будут и дальше проникать концепции, которые применялись в 1950–1960-х годах, типа идеи создания ядерного оружия поля боя (изготовление маломощных миниатюрных ядерных боезарядов якобы для недопущения эскалации ядерной войны в США уже запущено), неизбежно будет возвращение к идеологии и практике острой конфронтации, чреватой реальным конфликтом. В «Обзоре политики США в сфере ПРО» содержится концепция превентивных ударов по средствам ядерного сдерживания в интересах противоракетной обороны. С. Рябков квалифицирует ее как крайне дестабилизирующую и вредную идею, попытку найти словесное обрамление для перехода к прямой и агрессивной форме нагнетания военной угрозы.

Автор реферата В.Н. Сченснович

Азимов К.С.,

кандидат исторических наук, кафедра истории
и современных проблем стран Востока
(Ташкентский государственный
институт востоковедения)

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ЭКС-ДЖИХАДИСТОВ
НА РОДИНУ: ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ**

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.01

Аннотация. В статье рассматривается ситуация вокруг судьбы иностранных боевиков ИГИЛ и других террористических организаций, а также членов их семей, которые в связи со скорым окончанием военных действий в Сирии и Ираке должны покинуть страну.

Ключевые слова: джихад; реадaptация; экс-джихадисты; Сирия; Идлиб.

На начало 2019 г. на территории Сирии и Ирака все еще находилось около 18 тыс. джихадистов. На юго-востоке Сирии шли бои по уничтожению остатков ИГИЛовских формирований, среди которых было много иностранцев, в том числе европейцев, а также выходцев из стран Центральной Азии, которых традиционно называют русскоязычными. Были и те, которым «не повезло»: они попали в плен в Ираке, где были казнены. Те, которые еще живы, ищут возможности спасти свою жизнь... Вариантов два. По первому можно вернуться на родину и, покайся, отбыть наказание. Второй вариант предполагает вместе с наиболее воинственно настроенными боевиками перебраться в Афганистан. Есть еще возможность закрепиться в одной из соседних с Сирией мусульманских стран, но для этого нужны средства и связи.

Возвращение экс-джихадистов на родину может иметь катастрофические последствия, так как эти люди привыкли решать проблемы с помощью оружия. Эта ситуация актуальна для правительств европейских государств, России и сопредельных с нею государств. Нельзя забывать, что и для руководства Сирии возвращение ее граждан, сражавшихся в рядах ИГИЛ против своих же соотечественников, оставшихся верными законному правительству, ставит задачу по их реадaptации и примирению всего общества в целом.

Казнить или помиловать?

В Европе идет дискуссия о том, как разумнее поступить: отказать в гражданстве или разрешить вернуться, при условии, что эти люди не замешаны в преступлениях. Но как доказать их невиновность?

В Германии¹ решили отбирать паспорта у тех, кто добровольно примкнул к «Исламскому государству». А британские власти решили лишать гражданства даже жен джихадистов. Дания также высказалась против возвращения своих сограждан, воевавших в Сирии, домой, применяя к экс-джихадистам статью, предусмотренную за измену родине. Впрочем, не все датчане поддерживают это мнение. Характерно, что среди арабских стран Марокко,

¹ Всего в Сирию и Ирак, согласно официальным данным, уехали около тысячи немецких граждан. Треть вернулась домой, около 150 погибли. Остальные попали в плен.

Алжир и даже Саудовская Аравия отказали в гражданстве своим соотечественникам, примкнувшим к ИГИЛ¹.

В непростой ситуации находится и правительство Сирии. Часть бывших членов террористических организаций – это ее собственные граждане. Очевидно, что наиболее «активные» из радикалов уже предпочли покинуть страну, перебравшись в Афганистан или Европу, другие медлят, пребывая в соседних странах. Интересно отметить, что в Идлибе собрался «джихадистский интернационал» из самых «отпетых» боевиков из числа иностранцев. Сирийцев среди них не так много. Правительство Сирии приняло ряд постановлений об амнистии, созданы различные комитеты по примирению. К работе в них привлечены власти провинций, городов и лидеры племен. Под одну из уже принятых амнистий в Сирии попало около 60 тыс. человек. В основном это те, кто уклонились от призыва на военную службу². Амнистию проводили и местные власти. Так, 5.08.2018 г. 500 бывших боевиков были амнистированы в провинции Дъраа³. Однако очевидно, что окончательное примирение сирийцев между собой займет долгие годы.

В России тоже долго не могли определиться со статусом для этой категории лиц – либо они потенциальные террористы, либо жертвы вербовки. Было решено проводить детальное расследование по каждому экс-джихадисту. Как отмечает адвокат Евгений Корчаго, «сам факт участия гражданина в экстремистской организации, независимо от совершения им иных противоправных действий, уже образует состав преступления... А за совершение данным лицом других преступлений (незаконного пересечения государственной границы, убийств, незаконного оборота оружия и др.) ответственность будет наступать по совокупности»⁴. Таким образом, завербованные россияне, воевавшие на стороне террористов, но вернувшиеся обратно на родину, будут обязательно подлежать

¹ «Стройте ИГИЛ в другом месте!» Европа не хочет возвращения джихадистов. 5.03.2019 // <https://news.rambler.ru/middleeast/41815135-stroyte-igil-v-drugom-meste-evropa-ne-hochet-vozvrasheniya-dzhihadistov/> (30.08.2019.) В свое время Эр-Рияд отправил в Афганистан на помощь «Талибану» заключенных из своих тюрем, предварительно передав на свои таможни их имена. Таким образом, им было запрещено вернуться в Королевство.

² Коммерсантъ. № 11. 04.01.2019.

³ 500 боевиков получили амнистию... 5.08.2018 // <https://riafan.ru/1085234-siriya-novosti-5-avgusta-19-30-500-boevikov-poluchili-amnistiya-v-dara-dzhikhadisty-provodyat-aresty-v-khame> (29.09.2019.)

⁴ Независимая газета. 13.01.2016.

уголовной ответственности. Наказание им определит суд с учетом совокупности всех преступлений (помимо самого участия в террористической или экстремистской организации), которые были ими совершены.

А. Янгер, глава МИ-6 (директор британской внешней разведки), уверен, что возвращающиеся боевики продолжат свою террористическую деятельность в Европе. Президент Трамп считает, что надо привлечь к суду тех, кто воевал до последнего дня, но для этого их надо впустить в европейские страны. Более того, президент США потребовал, чтобы Великобритания, Франция, Германия и ряд других европейских государств предали суду своих граждан, примкнувших к ИГИЛ¹. Однако власти Германии не уверены в том, что это возможно, так как хотя все граждане Германии имеют право вернуться на родину, вести следствие по их деятельности в ИГИЛ чрезвычайно сложно, поскольку свидетели преступлений останутся на Ближнем Востоке, а без обвинительного заключения не удастся вынести приговор.

С призывом ко всем правительствам забрать своих радикалов обратно выступают курдские организации, которые не хотят тратить средства на содержание пленных (в том числе их жен и детей), суды, тюремное заключение и т.п. Представители курдских формирований заявили, что Европа, проявляя солидарность только на словах, не хочет разделить бремя по содержанию тысяч плененных курдами джихадистов и членов их семей.

Президент Франции Э. Макрон предлагает странам, на территории которых были совершены преступления (т.е. Сирии и Ираку), самим решить судьбу боевиков. В ответ на это правозащитные организации заявляют, что в этом случае боевики будут, скорее всего, казнены, как это происходит в Ираке², где смертная казнь предусмотрена уже только за принадлежность к ИГИЛ и другим террористическим организациям. Кстати, Франция

¹ «Стройте ИГИЛ в другом месте!» Европа не хочет возвращения джихадистов. 5.03.2019 // <https://news.rambler.ru/middleeast/41815135-stroyte-igil-v-drugom-meste-evropa-ne-hochet-vozvrashcheniya-dzhihadistov/> (30.08.2019.)

² Характерно, что в каждом конкретном случае иракские власти сообщают европейским посольствам о том, что граждане их стран могут быть приговорены к смертной казни за принадлежность к ИГИЛ. Однако посольства, как правило, отмалчиваются и не хотят забирать «своих» преступников на родину, где их будут судить по законам страны, гражданами которой они являются.

в 2017 г. направила иракским властям сведения о «своих» джихадистах в надежде на то, что они там предстанут перед судом¹.

Представители Сирии отмечают, что вести расследование по факту совершения преступления иностранцами чрезвычайно затратно, так как подследственные, даже зная арабский язык, будут это отрицать. Практически все европейские государства согласны в том, что собрать доказательную базу вне места преступления практически невозможно.

На самом деле европейские политики понимают, что любой приговор вернувшемуся экс-джихадисту может вызвать ответную реакцию со стороны «своих» мусульман внутри Европейского континента. Напомним, что во Франции проживают 6 млн мусульман. В Германии от 3,8 млн до 4,3 млн мусульман – примерно 5% от общей численности населения. В Великобритании к мусульманам относятся 4,8%, или 2,7 млн человек². В Бельгии – около 685 тыс., что составляло 6,23% в 2011 г.³

Только недавно в Париже был наконец осужден гражданин Франции Мехди Неммуши алжирского происхождения, который расстрелял в мае 2014 г. в Еврейском музее Брюсселя четырех человек⁴. Незадолго до совершения преступления он более года воевал в Сирии, в одном из отрядов «Исламского государства». Отметим, что судебное разбирательство продолжалось почти четыре года.

Существующий при Лондонском королевском колледже Международный исследовательский центр по радикальным организациям (International research center for radical organizations at king's College London) предполагает, что из 6 тыс. граждан европейских государств (в основном из Бельгии, Франции, Германии и Великобритании), участвовавших на стороне ИГИЛ в боевых действиях на территории Сирии и Ирака, на начало 2019 г. уже вернулись 1765 человек. В Бельгию и Германию вернулись до 1/3

¹ Немецкие спецслужбы предупреждают о детях-джихадистах... // <https://www.inopressa.ru/article/20Oct2017/spiegel/germany.html> (27.09.2019.)

² Чернега А. Сколько в Европе живет мусульман. 14.01.2015 // <https://www.euromag.ru/stat/skolko-v-evrope-zhivet-musulman/> (21.08.2019.)

³ Ислам в Бельгии. (21.08.2019) // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B8%D0%B8

⁴ В Бельгии приговоренные к пожизненному заключению благодаря системе поощрений и льгот обычно выходят на свободу через 8–10 лет. 08.03.2019. Мехди Неммуш признан виновным в убийстве посетителей Еврейского музея Брюсселя // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6199252> (27.09.2019.)

уехавших. Во Францию вернулись 12% от общего числа французских граждан, принявших участие в джихаде¹.

Комментируя процесс возвращения джихадистов в Европу, американская аналитическая группа Soufan Center отмечает: «Часть из них останется преданными той форме насильственного джихада, который пропагандирует “Аль-Каида” и ИГ. И не секрет, что те, кто хочет продолжать борьбу, найдут способ это сделать»².

Некоторые экс-джихадисты, граждане европейских стран, сумели самостоятельно вернуться в Европу. Практически во всех странах власти вынуждены принимать меры для того, чтобы помочь им адаптироваться. Но до недавнего времени никто не задумывался о том, как человеку из мусульманской среды порвать с радикальным окружением. В Швеции³, которая в Европе занимает одно из первых мест по количеству «джихад-туристов», была создана неправительственная организация «Икос», которая помогает людям вырваться из экстремистской среды. Гейр Стаксет (Geir Stakset), основатель этой организации, отмечает, что мало кто из бывших джихадистов обращается за помощью. Но у тех, кто рискнул, обнаруживается целый букет проблем, «смесь криминала и идеологической накачки»⁴. Г. Стаксет обратил также внимание, что при вербовке молодых людей увлекает возникающее чувство товарищества, которое их объединяет, позволяет самоутвердиться среди себе подобных, а также налет тайны и перспектива приключений. Вернувшиеся в Европу экс-джихадисты, которых правосудие миновало, обычно затаиваются и таким образом вынужденно остаются в своем прошлом социуме, что не позволяет им изменить свое мировоззрение.

Примерно такая же ситуация на Балканах, где из государств бывшей Югославии на джихад также отправлялись добровольцы. По сообщению черногорской газеты «Робјед», уголовному преследованию подверглись более 50 человек, воевавших на стороне

¹ *Добров Д.* Европа в панике: джихадисты возвращаются из Сирии. 11.03.2019 // <https://inosmi.ru/politic/20190311/244718287.html>

² Эксперты предупреждают об опасности возвращающихся в Европу джихадистов ИГИЛ. 25.10.2017. Deutsche Welle (27.09.2019.)

³ Начиная с 2012 г., по данным властей, на джихад из Швеции отправилось более 300 человек. Примерно половина из них вернулась обратно, примерно 50 человек погибли. Судьба еще 100 человек неизвестна.

⁴ *Хаглунд А.* Шведский джихадист Самир об ужасах ИГИЛ в Сирии: очень хотелось домой. 08.12.2018 // <https://inosmi.ru/social/20181208/244136475.html> (27.09.2019.)

ИГИЛ. 23 судебных процесса прошли в судах Боснии и Герцеговины, где 22 экс-джихадиста были осуждены, но срок наказания был небольшой – примерно 2,5 года тюремного заключения. Длительное наказание сроком в десять лет получил лишь Зечия Чазими, знаменитый проповедник радикальных исламистских идей в Косово. Однако наблюдатели сомневаются в том, что его сподвижники не помогут ему сократить срок¹.

Таким образом, приходится констатировать, что единого мнения о перспективах возвращения европейцев, примкнувших к радикальным группировкам и воевавших в Ираке и Сирии, так же как и стратегии по их реадaptации, нет. Евросоюз по этому поводу не высказывался, а глава европейской дипломатии Федерика Могерини (в преддверии окончания своей миссии) заявила, что этот вопрос предлагается решить каждому национальному правительству в отдельности.

Судьба детей джихадистов

Европейские политики особенно обращают внимание на проблему реадaptации детей джихадистов, возвращающихся в европейские страны. В частности, Федеральное ведомство по охране Конституции Германии обращает внимание на то, что до сих пор не было разработано стратегии, единой для всех земель Германии, по отношению к детям джихадистов. Правительство уже внесло поправку в законопроект об улучшении обмена информацией между различными ведомствами в рамках антитеррористической борьбы. Считается, что обмен информацией упростит для Федерального ведомства по охране конституции процесс надзора за подростками, чьи родители участвовали в джихаде. Однако о детях моложе 14 лет в законе не говорится, хотя уже есть случаи участия в терактах детей, и не только в Сирии. В частности, в 2016 г. на рождественской ярмарке в Людвигсхафене (город на юго-западе Германии, земля Рейнланд-Пфальц) 12-летний подросток, гражданин ФРГ иракского происхождения, пытался взорвать бомбу².

Петер Нойман, специалист по исследованию терроризма из Королевского колледжа Лондона (Kings College), отмечает, что

¹ Балканские джихадисты возвращаются домой. 04.07.2017 // <https://eadaaily.com/ru/news/2017/07/04/dzihadisty-s-balkan-vozvrashchayutsya-domoy>

² Общая газета. 16.12.2016.

«ИГИЛ уже не пытается обосновать свою жестокость политической или религиозной необходимостью. “Исламское государство” стоит за “поп-культурой ужаса”, которая стала особенно привлекательной для молодежи, тех, кто пережил травму или находится в поиске созвучных себе идей»¹. Шведская газета «Skånska Dagbladet» в статье «Джихадизм как молодежная культура» пишет: «Молодежь превратила террор в поп-культуру. Звучит как плохая шутка, но у них получилось. При помощи хип-хопа, моды, умелого использования социальных сетей и субкультурного антуража растерянных молодых людей убеждают, что быть джихадистом “круто”. Существует ряд общих знаменателей с другими формами молодежных культур, таких, как воспевающая насилие культура уличных банд в США»². Как утверждает полицейская служба Европейского союза «Europol», «большинство юных джихадистов оказываются завербованы путем группового давления и подражания примерам в кругу близких друзей»³. Учитывая вышеприведенные наблюдения, следует согласиться с главой немецкой контрразведки Хансом-Георгом Маасенном, что дети джихадистов представляют собой особый риск с точки зрения общественной безопасности.

Изучение видео- и фотоматериалов, отражающих будни ИГИЛ и других террористических организаций, свидетельствует о том, что организаторы обращают большое внимание на внешний вид джихадистов: все в черных балахонах, но кроссовки у всех белые; на массовых казнях жертвы одеты в красные балахоны. Стройные ряды белых автомобилей с открытым верхом, движущиеся бесконечной вереницей по сирийской земле, и развевающиеся черные знамена должны произвести впечатление непобедимости ИГИЛ. Для молодежи, а тем более детей, это более чем убедительный фактор мощи джихадистского движения.

¹ Немецкие спецслужбы предупреждают о детях-джихадистах в Германии. 20.10.2017 // <https://www.inopressa.ru/article/20Oct2017/spiegel/germany.html> (01.09.2019.)

² Ярминдер М. Джихадизм как молодежная культура. 03.04.2016 <https://inosmi.ru/social/20160403/235958316.html> (23.08.2019.)

³ Ярминдер М. Там же.

Судьба экс-джихадистов из стран СНГ

Анализ ситуации в центральноазиатских республиках бывшего СССР также не выявил единого стандарта по отношению к своим гражданам, воевавшим на стороне ИГИЛ на Ближнем Востоке. Бывшие джихадисты, а также члены их семей стали предпринимать попытки вернуться еще в 2015 г. В 2018 г. в адрес правительств стран Центральной Азии из Сирии были направлены письма с просьбой принять меры по вывозу из Сирии своих соотечественников. Немедленно откликнулся лишь Казахстан, организовавший вывоз своих граждан¹.

Точные данные о численности уроженцев Казахстана, сражавшихся в рядах ИГИЛ и других радикальных исламистских организациях, установить невозможно. По официальной информации, на конец 2014 г. численность выехавших казахов достигала 300 человек. Практика показывает, что мужчины зачастую уезжали «на заработки» в разные страны, и дальше отследить их путь было затруднительно. Однако изучение СМИ ИГИЛ продемонстрировало значимое присутствие казахов в рядах боевиков, и даже детей, которые по-казахски призывали убивать «неверных». То, что мусульмане из среднеазиатских республик уезжали семьями, свидетельствует о том, что исламистские пропагандисты учитывали важность семьи и семейных уз для вербовки бойцов. Было известно, что 300 боевиков создали свой «казахстанский жамагат», в котором было много женщин.

Летом 2018 г. стало известно, что в зоне конфликта на территории Сирии находятся 390 казахстанских детей, в основном сирот². Их родственники обратились к правительству Казахстана с просьбой вернуть их на родину. Весной 2019 г. по поручению правительства Казахстана была проведена масштабная гуманитарная акция Жусан³ по возвращению граждан Казахстана из Сирии. Результатом второй операции (Жусан-2) на родину был возвращен

¹ Из Сирии на родину в Таджикистан просятся 34 жены джихадистов с детьми. 6.05.2019 // <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/06/iz-sirii-na-rodinu-v-tadzhikistan-prosyatsya-34-zheny-dzhihadistov-s-detmi> (13.08.2019.)

² 390 казахстанских детей застряли в Сирии и Ираке 16:59 23.07.2018 // <https://holanews.kz/view/news/24294> (21.09.2019.)

³ Эвакуация прошла при логистической поддержке США и сирийских демократических сил. Большинство вывезенных детей родилось на территории, ранее подконтрольной ИГИЛ.

231 человек (в том числе 156 детей). 16 мужчин и четыре женщины из этой группы были задержаны по подозрению в причастности к террористической деятельности на стороне исламских радикалов. Представитель Комитета национальной безопасности Казахстана заявил, что «власти обязаны обеспечить принцип неотвратимости наказания... А те, кто невиновен, должны пройти процедуру реабилитации»¹. Вернувшиеся на родину жены и вдовы боевиков были размещены в специально созданном адаптационном центре близ города Актау. Один из доставленных в Казахстан в мае 2019 г. боевиков был приговорен к 20 годам лишения свободы.

С тех пор как экс-джихадисты из Киргизии² начиная с 2014 г. стали возвращаться домой, власти решают, что с ними делать. Тогда правительство пообещало наказывать всех выехавших на джихад. Однако обещание сурового наказания без исключений создает и другие проблемы. Летом 2016 г. число возвращающихся стало стремительно расти. По сообщениям СМИ, причина банальна: ИГИЛ перестало платить жалование своим адептам...

Аналитики спецслужб Киргизии утверждают, что якобы большинство уроженцев республики были завербованы на джихад на территории России, а также в других странах, куда они приехали как гастарбайтеры. В связи с этим интересно мнение российского военного эксперта Л. Королькова, который обращает внимание на фактор трудовой миграции: падение зарплаток в России привело к значительному оттоку среднеазиатских мигрантов, а «это в основном молодой и избыточный трудовой ресурс, с которым активно работают вербовщики ИГ»³. Характерно, что большинство завербованных – уроженцы Ошской области, которая в конце XX – начале XXI в. неоднократно была очагом антиправительственных выступлений и где исламистская пропаганда до сих пор была чрезвычайно активна.

¹ См.: Казахстанские спецслужбы раскрыли подробности секретной спецоперации «Жусан-2». 17.05.2019 // <https://www.caravan.kz/gazeta/kazakhstanskiespecsluzhby-raskryli-podrobnosti-sekretnoj-operacii-zhusan2-540830/> (24.09.2019.)

² По состоянию на 1.04.2015 г. в Сирию уехали 339 граждан Кыргызстана, включая 50 женщин и 20 детей. Камалов Э. Кыргызские «джихадисты» возвращаются домой, чтобы предстать перед судом... 22.04.2015 // <http://inozpress.kg/news/view/id/45249> (29.09.2019.)

³ Воевавшие на стороне джихадистов граждане Кыргызстана возвращаются... 07.06.2016 // <https://knews.kg/2016/07/07/voevavshie-na-storone-dzhihadistov-grazhdane-kyrgyzstana-vozvrashhayutsya-domoj/> (29.09.2019.)

Бишкек также проводит эвакуацию своих граждан, в основном женщин и детей, из Сирии. Но в отличие от Узбекистана и Казахстана, у этой страны нет возможностей и средств для методичной работы с «возвращенцами». Драматизм ситуации усиливается религиозной составляющей – здесь официально насчитывается около 3 тыс. религиозных организаций¹. Беседы с бывшими джихадистами свидетельствуют о крайне низком образовании и плохо сформированном мировоззрении. В качестве причин они называли «желание совершить богоугодное дело, чтобы попасть в рай» и т.п. Однако психологи обратили внимание на то, что некоторые молодые люди, плохо сведущие в религии, признавались, что они хотели вести активный образ жизни, бороться против несправедливости, совершать подвиги. ИГИЛ тут же предлагало им сценарий, в котором надо было «освободить народ Сирии от тирана», о котором мало кто из будущих джихадистов имел информацию. Третья категория молодых людей тяготела к приключениям, искала возможности повидать мир, разбогатеть через авантюру. У многих имелся негативный жизненный опыт, состоявший из экономических проблем, профессиональной несостоятельности, разочарования в окружающей их действительности и проблем в личной жизни. Для таких людей, как правило, одиноких и замкнутых, Интернет становится местом, где они самоутверждаются. Именно здесь их вылавливают вербовщики ИГИЛ².

Проблема возвращения бывших джихадистов на родину актуальна и для Узбекистана. В июне 2018 г. был принят закон о противодействии экстремизму. В нем предусмотрены меры по повышению правового сознания и правовой культуры у населения (ст. 8). Согласно закону, члены «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (ХТИ), «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) и других радикальных организациях подлежат суровому наказанию, включающему длительные сроки заключения: только за факт членства – 10–15 лет, за поступки, угрожающие общественному строю, предусмотрены и более тяжкие наказания. Правительство поручило МВД республики подготовить список критериев, согласно которым осужденный за участие в деятельности радикальных организаций за рубежом успешно прошел социально-психологическую

¹ Независимая газета. 19.09.2019.

² Маликов К. Джихадисты из Кыргызстана. Психологический портрет // <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/8282-dzhikhadisty-kyrgyzstana-psikhologicheskij-portret>

реабилитацию¹. Пока предусмотрено, что бывших исламистов будут переводить для отбытия наказания в их родные районы, на режим колонии-поселения.

В Таджикистане работа по совершенствованию законодательства в отношении завербованных джихадистов проводится начиная с 2015 г. В Уголовный кодекс республики была внесена поправка, согласно которой те, кто добровольно покинул ряды джихадистов и вернулся на родину, освобождаются от уголовной ответственности. Предусмотрено, что после возвращения на родину бывший боевик помещается в СИЗО на время, пока расследуется его деятельность в период нахождения на территории Сирии. Некоторых освободили от ответственности, применив к ним положение (ст. 401 УК Таджикистана), в соответствии с которым «лицо, добровольно отказавшееся от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий, и если в его действиях не содержатся признаки иного состава преступления, освобождается от уголовной ответственности». Для нераскаявшихся боевиков предусмотрено лишение свободы сроком от 12 до 20 лет².

Правительство Таджикистана чрезвычайно обеспокоено возможностью переноса боевых действий на территорию республики. В связи с этим было решено отозвать из мусульманских стран обучающихся там таджикских студентов. Однако эта мера недостаточна, так как, по официальным данным, в религиозных учебных заведениях в странах мусульманского востока незаконно проходят обучение более 1 тыс. таджикских студентов-богословов³.

Обеспокоены проникновением вируса ИГИЛ и исламизма в страну и власти Туркменистана. По некоторым данным, на стороне ИГИЛ воевали от 300 до 500 молодых туркмен, зомбированных исламистской пропагандой. Газета «Хроника Туркменистана» сообщала также о том, что несколько сотен туркмен проживают

¹ Узбекистан дарит экс-джихадистам путевку в жизнь. 04.06.2019 // http://www.ng.ru/ng_religii/2019-06-04/14_465_uzbekistan.html (21.09.2019.)

² Прокурор: В рядах экстремистов воюют более 1000 граждан Таджикистана. 3.03.2016 // https://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160303_tajikistan_extremists_stats (13.08.2019.)

³ Там же.

вместе с семьями в сирийском Хомсе. Обычно они представляются турками, так как туркменский и турецкий языки близки. К концу войны, ввиду очевидного поражения ИГИЛ, туркменские боевики переходят в состав Сирийской свободной армии¹, оппозиционной правительству Сирии².

Чем ближе окончание военных действий в Сирии, тем меньше шансов у выходцев из среднеазиатских республик, желающих вернуться на родину, миновать правосудия. У многих отказаться от участия в джихаде до прекращения деятельности вооруженного формирования, что оговорено в принятых законодательных актах, уже не получится. Поэтому они думают о возможности передислоцироваться в другую страну. Особенно это касается тех, кто находится в Идлибе. Здесь же сосредоточилась основная масса уйгуров – мусульман-добровольцев из Китая. Для них вопрос о возвращении на родину закрыт, следовательно, им придется перебраться в Афганистан, куда уже перебрались многие видные фигуры джихадистского движения.

Опасения общественности республик Средней Азии по поводу того, что в соседнем Афганистане назревает новый джихад, не беспочвенны. Исламская Республика Афганистан имеет общую границу с тремя из пяти республик Среднеазиатского региона – с Таджикистаном (1344 км), с Узбекистаном (140 км) и с Туркменией (745 км). В случае дестабилизации в одной из них конфликт при поддержке радикалов из соседнего Афганистана может перекинуться на весь регион. Этот неблагоприятный сценарий учитывают и в России, которая является главным участником Организации договора о коллективной безопасности.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что возвращение экс-боевиков на родину подвергает риску мирное население всех стран. До сих пор в вышеуказанных странах нет специалистов, разработанных методик, а иногда и ресурсов для того, чтобы обеспечить про-

¹ Сирийская свободная армия (ССА) – одна из крупнейших повстанческих группировок в Сирии. Образована сирийскими офицерами-дезертирами в июне 2011 г.

² Туркменские джихадисты, воевавшие за ИГИЛ, переходят в САС. 03.07.2019 // <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/03/smi-turkmenskie-dzhihadisty-voevavshie-za-ig-perehodyat-v-sas> (25.09.2019.)

дуктивную работу по дерадикализации бывших джихадистов и членов их семей. Следовательно, эту работу надо проводить сообща с тем, чтобы не позволить вирусу радикализации подчинить себе мирную жизнь наших стран.

От редакции: Российское бюро Интерпола сообщило, что в 2019 г. в рамках Международного проекта по борьбе с терроризмом в Россию были экстрадированы из-за рубежа 68 человек, в том числе члены бандформирований, воевавших в составе ИГИЛ на Ближнем Востоке. По сообщению Минобороны, в ходе военных действий на территории Сирии уничтожены более 5 тыс. боевиков – выходцев из РФ.

Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене «Россия и мусульманский мир»

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сченснович В. Н.,
научный сотрудник, ИНИОН РАН
**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(Аналитический обзор)**

DOI: 10.31249/gimm/2019.04.02

***Аннотация.** Исследователи критически оценивают источники статистической информации о миграции на Северном Кавказе, показывают, на какие из них стоит опираться при анализе ситуации в регионе, выявляют объективные сложности в получении достоверной информации. Дифференцированы главные по содержанию тренды миграционных потоков на современном этапе, внешняя и внутренняя миграции, определено их значение. Особое внимание уделено адаптации мигрантов на «принимающих территориях», а также этноконфессиональным отношениям.*

***Ключевые слова:** миграционные процессы; Северный Кавказ; переписи населения; численность населения; национальный состав; этноконфессиональные отношения; статистика миграции; миграция (внешняя и внутренняя); причины миграции; трудоизбыточные и трудодефицитные регионы; дифференциация миграционных потоков; адаптация мигрантов.*

Введение

Авторы статей ([1], [2], [3], [4]) обращаются к актуальной сегодня теме миграции населения. На Северном Кавказе миграционные процессы имеют свою специфику. Этот регион, подчеркивают исследователи, является одной из самых «проблемных» частей России с точки зрения надежности данных о составе насе-

ления, затрудняя планирование социальной политики в этом регионе. Недостоверная информация о миграции населения порождает неверные оценки численности населения регионов Северного Кавказа и отдельных их групп, что может вести к неоправданно высоким трансфертам из федерального бюджета, неэффективным тратам на социальную политику.

Статистика миграции на Северном Кавказе

В статье кандидата географических наук Н. Мкртчяна [3] (Институт демографии, НИИ ВШЭ, Институт географии РАН) критически оцениваются те источники статистической информации о миграции на Северном Кавказе, на основе которых осуществляется оценка масштабов этого явления. В частности, сомнению подвергнуты данные по миграции, полученные по итогам переписей населения 2002 и 2010 гг. в ряде республик. Показаны основные проблемы используемых при анализе миграции данных; их некорректность подтверждается как сравнением данных переписей и административных источников, так и выводами работ других исследователей. Наиболее надежные источники данных говорят о продолжающемся оттоке населения из региона. Отдельно рассматривается вопрос о достоверности данных муниципальной статистики.

Продемонстрировано, что анализ данных по муниципальным образованиям в большинстве регионов требует пересчетов, после которых вырисовывается необычная картина: «глубинка» Северного Кавказа (отдаленные сельские районы) в миграционном отношении схожа с аналогичными территориями других частей страны, а города и их пригороды имеют специфику – в отличие от других регионов, статистика не фиксирует их миграционный прирост. Анализ показывает, что это, скорее всего, связано с большой долей нерегистрируемой миграции в города. Этот феномен, известный и в России в целом, на Северном Кавказе усиливается из-за особенностей расселения мигрантов в его крупных городах.

Миграция в регионах Северного Кавказа (Северо-Кавказский ФО) имеет выраженные особенности. С одной стороны, миграция на Кавказе измерялась, особенно в годы этнополитических напряжений (осетино-ингушский конфликт в 1992 г., обе чеченские войны), десятками тысяч. Но именно здесь проживание веками в селах породило особую привязанность к родным местам.

Оба эти обстоятельства, осложненные несовершенством статистики, затрудняют изучение миграции в регионе. Н. Мкртчян оценивает надежность имеющихся источников и делает вывод о том, на какие из них лучше всего опираться, исследуя миграцию на Северном Кавказе. Этот вопрос актуален для планирования социальной политики как в самом СКФО, так и в тех регионах России, куда в последние десятилетия идет миграция северокавказского населения.

Информация о численности населения отдельных регионов России базируется на данных переписей населения – последней Всесоюзной (1989) и Всероссийских (2002, 2010), а также данных текущего учета населения. По результатам переписей, данные этого учета корректируются, пересчету подлежит миграционный прирост. Так как население России, по результатам переписи 2002 г., превысило расчетные данные на 1,8 млн, а по переписи 2010 г., – почти на 1 млн человек, эти корректировки велики. Однако население отдельных регионов, по данным переписи, «отклоняется» от расчетных цифр в большей мере, и регионы Северного Кавказа по масштабам несоответствий и необходимых корректировок занимают лидирующие позиции. Результаты постсоветских переписей вызывают у исследователей сомнения. По расчетам автора статьи, в ходе переписи населения 2002 г. «приписки» населения в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии могли составить порядка 1 млн человек. Похожие необоснованные отклонения (820 тыс.) на дату переписи 2002 г. дает оценка динамики численности отдельных народов Северного Кавказа. Подвергаются сомнению данные переписи и в регионах: например, в Кабардино-Балкарии неточности переписи помешали оценить динамику населения в отдельных сельских поселениях и сдвиги в расселении. В 2010 г. основные проблемы были в Дагестане и Карачаево-Черкесии. Крупные нарушения можно выявить, сравнивая данные текущего учета и переписей, динамику численности представителей отдельных народов.

Основания, которые не позволяют доверять статистическим данным, базирующимся на результатах переписей в регионах Северного Кавказа, изложены исследователями. К их числу следует отнести объективную сложность организации и проведения переписи в регионах, переживших две волны экстренной миграции из Чечни в 1994–1996 и 1999–2000 гг. и последствия осетино-ингушского конфликта 1992 г. Учет перемещенных лиц в местах временного проживания велся плохо, что породило возможность их

двойного или даже тройного счета. Также влияли специфические проблемы учета населения в округе, связанные со следующими обстоятельствами. Во-первых, миграция жителей республик с гор на равнину, в том числе в крупные города, создавала возможность двойного учета населения – по месту прежнего жительства в горных селениях и по месту нового проживания, зачастую без регистрации. Во-вторых, выезд жителей за пределы своих республик не учитывался ни текущей статистикой, ни переписью. Местные власти стремятся этот выезд не замечать, что отражается на результатах переписей. Несмотря на сомнения в надежности данных переписей, Росстат вынужден на их основе корректировать численность населения многих регионов в сторону увеличения. Официальную оценку миграционной убыли невозможно считать достоверной. С 2003 г. данные о миграции на уровне всех регионов Северного Кавказа доступны, однако не вполне достоверны: согласно переписи 2010 г., население Северо-Кавказского федерального округа вновь превысило расчетные данные. Росстат пересчитал данные о составе населения в регионах с учетом переписи, списав их «послепереписное» увеличение на неучтенный миграционный прирост.

Сравнение результатов переписей в регионах Северного Кавказа с данными текущего учета показывает, что они имеют серьезные расхождения. Данные переписи 2010 г. позволяют предположить, что и в длительной ретроспективе регионы Северного Кавказа характеризовались оттоком населения. Реально устойчивый миграционный прирост имел только Ставропольский край, что также не соответствует предположению о большом миграционном приросте в республиках, якобы обнаруженном при проведении переписи. Причина сомнений в адекватности последних переписей населения на Северном Кавказе становится ясной при их сопоставлении с данными текущего учета. По регионам величина этих отклонений наиболее велика в Дагестане, население которого превысило данные текущего учета на 152 тыс. человек, Карачаево-Черкесии – на 51 тыс., Ставропольского края – на 79 тыс. Логично предполагать реальную неучтенную миграцию в Ставрополье, обнаруженную только переписью: край привлекателен для мигрантов из соседних регионов, прежде всего из Дагестана и Карачаево-Черкесии, которые часто проживают без регистрации.

Современные тренды миграции в СКФО

В статье доктора политических наук, профессора Пятигорского государственного университета М.А. Аствацатуровой и кандидата педагогических наук, доцента этого же университета Е.В. Давыдовой [1] рассматриваются современные тренды миграции в Северо-Кавказском федеральном округе с акцентированием их детерминант и факторов в этнополитическом контексте Северного Кавказа. Выявляются главные по содержанию тренды миграционных потоков в Ставропольском крае на современном этапе, дифференцируются их характер, а также цели мигрантов как из-за рубежа, так и из соседних регионов – республик Северного Кавказа. Предлагаются направления совместной работы власти и гражданского общества по оптимизации отношений сообществ СКФО с учетом проблем и рисков миграционного процесса.

Миграционные тренды на современном этапе отражают многие всеобщие социально-экономические, общественно-политические, геополитические процессы. Состоявшимся фактом является дифференциация миграционных потоков по регионам РФ, так как последние существенно различаются уровнями жизни, развития экономической и социальной инфраструктуры, а также занятости населения и степенью безработицы. В РФ имеются как трудоизбыточные, так и трудодефицитные регионы, а также субъекты и города (прежде всего, столица РФ и главные города субъектов, курортные города), которые привлекают мигрантов в силу широкого фронта реализации их жизненных стратегий. Москва, Московская область, а также такие крупные города, как Санкт-Петербург, Воронеж, Рязань, Саратов, Самара, Ростов-на-Дону, Краснодар, Волгоград, Оренбург, Астрахань образуют вокруг себя масштабные мигрантские кластеры.

В сравнении с крупными городами слаб приток мигрантов в периферийные регионы – многие республики РФ, в которых, во-первых, низок уровень экономического развития, во-вторых, слаба социальная инфраструктура, в-третьих, высока трудоизбыточность (прежде всего, за счет молодежи). К данной категории регионов РФ относятся многие регионы Северного Кавказа, в данном случае республики, расположенные на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Исследования миграции в СКФО как региональная миграциология стали активно развиваться с 90-х годов XX в. в связи с распадом СССР и многими постсоветскими коллизиями,

конфликтами и войнами как внутри, так и между бывшими союзными республиками – ныне суверенными государствами. В тот период Ставропольский край стал территорией интенсивной положительной чистой миграции – территорией первого убежища. Данная миграция была детерминирована угрозами, в том числе человеческой безопасности тысяч бывших граждан СССР, которые покидали места своего проживания для сохранения имущества, собственности, а часто и самой жизни. Бывшие граждане СССР превращались в беженцев, вынужденных переселенцев, временно перемещенных лиц часто без статуса, компенсационных выплат, средств к существованию и без жилища.

В 1990–2000-е годы миграция стала конфликтогенным фактором этнополитического контекста СКФО, существенно дестабилизировала ситуацию и актуализировала качество миграционной, национальной и социальной политики в СКФО. Интенсивное миграционное пополнение некоторых этнических групп и образование новых этнотерриториальных зон обострили межэтнические отношения, нанесли ущерб национальной безопасности. Миграция обострила тему межэтнического диалога по таким линиям, как славяне – кавказцы, русские – нерусские, казачество – кавказцы, казачество – коренные северокавказские народы, православные – мусульмане.

Миграция на Северный Кавказ в тот период как массовая этническая миграция проходила, прежде всего, из таких новых суверенных государств, как Армения, Азербайджан, Грузия, а также из самопровозглашенных республик – Южной Осетии и Абхазии. Отмечался некоторый приток из Средней Азии и Казахстана нетитульных этнических групп, прежде всего русских. В «русский субъект» СКФО Ставропольский край, а также в Северную Осетию-Аланию – прибыли тысячи армян, азербайджанцев, греков-цалкинцев, осетин-южан (кударцев), а также и тысячи русских.

В этот же период фактором, отражающим чрезвычайную ситуацию, стала внутренняя миграция между регионами Северного Кавказа. В Ставропольский край въехали десятки тысяч русских и иных нетитульных групп из Чеченской Республики в связи с вооруженным конфликтом и проводимыми антитеррористическими операциями в Чечне. Внутренняя миграция выражалась в двух взаимосвязанных трендах: первый – въезд в Ставропольский край большого числа представителей титульных, коренных народов Республики Дагестан, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики;

второй – выезд большого числа русских из республик Северного Кавказа.

В этих процессах отмечались конфликты местного населения и мигрантов в ходе коммуникации, обострение межгрупповых отношений, трактовка миграции как дестабилизирующего фактора этнополитического контекста СКФО. В ходе миграции 1990–2000-х годов на Северном Кавказе состоялись такие процессы, как: интенсивное пополнение отдельных этнических групп; формирование этнотерриториальных сегментов и этнокомпактных территорий; изменение «иерархии» этносов и этнических групп; трансформация традиционного этнокультурного и этноконфессионального баланса. Обострилась конкуренция между старожильческим населением и мигрантами в сфере социально-экономических и общественно-политических отношений; сложились противоречия между «этническими новообразованиями», а также и внутри этнических сообществ.

Авторы статьи отмечают, что помимо противоречий и конфликтов, определенной дестабилизации общей ситуации, миграция в РФ на территорию Северного Кавказа породила и ряд тенденций, которые объективно можно характеризовать как позитивные. Так, Северный Кавказ стал практически единственной территорией РФ (за исключением Москвы и Московской области) существенного прироста численности населения почти на 1 млн человек в сравнении с Всесоюзной переписью 1989 г. Миграция нейтрализовала естественную убыль населения (а также и убыль из-за чрезвычайных причин – конфликты, элементы гражданской войны, террористические акты, массовые антитеррористические операции, введение режима КТО). Состоялось пополнение трудового и кадрового ресурса хозяйственного и социокультурного комплекса (сельское хозяйство, бизнес, предпринимательство, услуги, туризм, курорт, здравоохранение, образование, культура). Произошла активизация национально-культурных объединений, национально-культурных автономий, советов старейшин, домов дружбы, центров национальных культур, советов межэтнических отношений при главах исполнительной власти и местного самоуправления. Также именно массовая миграция в регион послужила организации и функционированию эффективных общественных объединений мигрантов и правозащитных организаций. Миграция на территорию СКФО извне (из зарубежных стран), а также миграция между субъектами РФ СКФО послужили активизации общественного сознания, структурированию групповых интересов.

Снижение градуса «миграционного напряжения» в РФ в целом и в СКФО в частности произошло в связи с общей стабилизацией геополитической и внутривосточной ситуации на постсоветском пространстве. Состоялось исчерпание миграционного потока, как равно и исчерпание конфликтогенных факторов.

В 2010–2018 гг. межгосударственная миграция потеряла свое значение для СКФО. Она редуцировалась качественно и количественно в связи с общей геополитической ситуацией, негативной ситуацией в экономике и в финансовой сфере как мировой, так и российской. Она перестала быть заметным фактором этнополитического контекста и практически не имеет существенных следствий ни для социально-экономического развития, ни для общественно-политических отношений региона. Однако, считают авторы, было бы неверно недооценивать миграционные перемещения современности, которые все же осуществляются как извне, так и внутри Северного Кавказа. Происходят миграционные движения в особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ), который включает в себя территории трех субъектов РФ СКФО: Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. При этом миграция осуществляется, прежде всего, на территорию Ставропольского сегмента КМВ – в города – федеральные курорты – Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск. Во-первых, на КМВ идет заметный миграционный приток внутренних мигрантов – собственно немигрантов – граждан РФ. Они по своему правовому статусу мигрантами не являются, однако часто именно так воспринимаются местным населением. Данный приток осуществляется из соседних республик – Карачаево-Черкесии (КЧР), Кабардино-Балкарии, (КБР), а также и из Дагестана (РД) и Чечни (ЧР), которые территориально удалены от региона КМВ. Этот приток происходит, прежде всего, в Пятигорск, который является не только крупным федеральным курортом, но и с 2010 г. административным центром СКФО. Во-вторых, на КМВ идет миграционный приток внешних мигрантов – собственно мигрантов – граждан стран ближнего зарубежья. Это, прежде всего, мигранты из государств Южного Кавказа Армении, Азербайджана и Грузии. Миграция из стран Южного Кавказа происходит в медленном темпе, ее пик остался в прошлом. В-третьих, на КМВ происходит миграционный приток внешних мигрантов – собственно мигрантов – из суверенных стран Средней Азии. Это – трудовые мигранты, которых нанимают городские эксплуатационные кампании для реализации задач ЖКХ. В-четвертых, на КМВ

осуществляется миграционный приток мигрантов – собственно мигрантов – граждан Китая и Вьетнама. Их приток на КМВ связан именно с целями организации торговли, торговых точек и комплексов на оптово-розничных рынках КМВ. В-пятых, на КМВ происходит миграционный приток внешних учебных мигрантов – собственно мигрантов – абитуриентов, студентов, магистрантов – граждан зарубежных стран. Студенты из стран СНГ, а также Китая, Индии, Афганистана, Вьетнама, Египта, Франции, Италии и др. обучаются в пятигорских вузах. Зарубежные студенты посредством включения в межкультурное сообщество и в традиции общественной и культурной жизни КМВ приобретают новые компетенции толерантности, интереса к российской истории, культуре, а также интереса к культуре северокавказского регионального сообщества.

Для стабилизации этнополитического контекста СКФО, отмечают авторы, целесообразно в соответствии с рекомендациями Комиссии по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации направить совместные усилия власти и общества на социально-культурную интеграцию граждан РФ – жителей разных регионов СКФО – представителей разных этнических сообществ.

Особенности современных миграционных процессов в СКФО

Кандидат географических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета И.А. Соловьев [4] на основе анализа научной литературы и официальной статистики показывает трансформации современных региональных особенностей миграционных процессов на Северном Кавказе. Исследователь выявляет долю Северного Кавказа в масштабах миграционного прироста России, его региональные особенности, а также основные причины, обуславливающие миграционную привлекательность субъектов Северного Кавказа, в том числе на уровне городской и сельской местности. На основе систематизации эмпирического материала в статье определены основные этапы миграционных процессов на Северном Кавказе в 1990–2010 гг., дана характеристика ключевых факторов, определяющих специфику динамики миграционных процессов на Северном Кавказе, выявлены самые распространенные виды миграции населения. Отмечаются региональные особенности

миграционной результативности по видам миграций – международные, внутренние и межрегиональные, а также на примере Ставропольского края рассмотрены основные страны-доноры в миграционном отношении.

Наметившиеся миграционные тенденции в последние годы СССР, обусловленные стрессовыми факторами, усилились в постсоветский период. Процессы распада государства, сопровождавшиеся возникновением этнотерриториальных конфликтов, усложнением межэтнической ситуации, а также проведением политики притеснения русскоязычного населения, способствовали росту вынужденной миграции в 1990-е годы на всем постсоветском пространстве. Во второй половине 1990-х годов произошло постепенное снижение стрессовой миграции, а в новом тысячелетии миграционные процессы стали, как и прежде, детерминироваться социально-экономическими факторами.

Актуальность исследования связана с новейшими трансформациями миграционных процессов на Северном Кавказе. Автор статьи [4] выявляет региональные особенности миграции населения на Северном Кавказе в постсоветский период. Информационную основу работы составили научная литература и официальная статистика. Основными факторами, влияющими на современные миграционные процессы на Северном Кавказе, являются геополитическое, транзитное и приграничное положения, а также уникальная этническая неоднородность, разные типы воспроизводства населения и климатические особенности.

По характеру миграционных процессов весь постсоветский период можно разделить на три этапа: первый этап включает 1990–1995 гг., в котором наблюдалась наиболее массовая стрессовая миграция; второй этап охватывает 1996–2000 гг., когда постепенно происходило снижение стрессовой миграции; третий этап начался в 2000-е годы и продолжается по настоящее время. Главная отличительная черта третьего этапа – возврат на первые роли добровольных миграций, преимущественно «сельско-городских», детерминируемых социально-экономическим развитием.

В первой половине 1990-х годов (I этап) на Северном Кавказе в условиях вынужденного характера миграций отмечался резкий рост миграции. Вследствие чего произошло увеличение до 26,8% (785,8 тыс. человек) удельного веса района в структуре общероссийского миграционного прироста. Этот феномен объясняется соседским положением Северного Кавказа по отношению ко многим бывшим союзным республикам, а также наличием здесь нацио-

нальных образований, из которых обозначился устойчивый отток русского населения. Для многих стрессовых мигрантов на их пути в Россию первыми приемлемыми регионами для постоянного места жительства были Ставропольский и Краснодарский края и Ростовская область. Отличительной чертой первого этапа являлась в условиях экономического кризиса высокая привлекательность для мигрантов сельской местности. На долю последней в общем миграционном приросте района приходилось около 2/3 (65,7%) всего показателя. Такая же ситуация наблюдалась и во второй половине 1990-х годов. По особенностям миграционного прироста внутри района обозначились две зоны – «принимающая» и «отдающая» население. В первую зону с миграционным приростом входило большинство субъектов Северного Кавказа (семь из 10). Миграционный прирост «принимающей» зоны составил более 1 млн человек. Здесь повышенной миграционной привлекательностью выделялись для русскоязычных стрессовых мигрантов субъекты с доминирующим (более 80%) русским населением – Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, а также регионы с преобладающим (64–70%) русским населением – Адыгея. На втором этапе (1996–2000) в условиях постепенного снижения вынужденной миграции произошел значительный спад миграционного прироста (в 5,5 раза; до 142,7 тыс. человек). Ввиду этого сократился в 2 раза (до 9%) удельный вес миграционного прироста района в структуре общероссийского показателя. В «принимающей» зоне произошло увеличение удельного веса в миграционном сальдо Краснодарского края, Северной Осетии и Адыгеи. На третьем этапе (2001–2016) произошел перелом миграционных тенденций 1990-х годов. Вынужденная миграция «стихла», и главной детерминантой переселенческих потоков стала урбанизация. Городская местность и особенно крупные города стали точками экономического роста в России, что обусловило нарастание миграции по направлению «село – город». В ходе обозначившейся тенденции весь миграционный прирост на Северном Кавказе на этом этапе стал формироваться за счет городского населения. Трансформация миграции населения связана с высокой региональной поляризацией социально-экономического развития России. Незменным трендом на третьем этапе остается устойчивый миграционный отток из большинства республик Северного Кавказа (–312,2 тыс. человек). Самых больших масштабов миграционная убыль достигает в Дагестане – регионе-лидере по численности населения среди республик (3 млн человек). Интенсивный отток населения наблю-

дается в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, значительно он снизился в Чеченской Республике.

По характеру современной миграции населения на Северном Кавказе, по мысли исследователя, выделяется три этапа: 1) «стрессовый (1990–1995), 2) «переходный» (1995–2000), 3) «урбанизационный» (2001–2016). В первой половине 1990-х годов в период массовой стрессовой миграции большинство субъектов Северного Кавказа обладали миграционной привлекательностью, прежде всего регионы равнинного Предкавказья – Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края. По географическим особенностям формирования миграционного прироста все регионы Северного Кавказа автор делит на три группы. В первой группе сальдо миграции преимущественно складывается за счет межрегионального тренда, при второстепенной роли международной миграции (Краснодарский край, Адыгея). В Ингушетии и Ростовской области миграционный прирост приходится на международную миграцию. В остальных субъектах Северного Кавказа внутренняя миграция отличается устойчивой миграционной убылью, которая по своим масштабам перекрывает миграционный прирост международной миграции.

Численность населения в СКФО, этноконфессиональные отношения

М. Магомедова (РЦЭИ ДНЦ РАН, г. Махачкала) [2] отмечает, что в регионе Северного Кавказа проживают около 150 этносов, представляющих почти весь российский этноареал. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) традиционно является достаточно сложным с точки зрения миграционной активности населения. Для России миграция становится все более значимым фактором демографического, экономического и культурного развития страны. В ближайшие десятилетия значимость миграционных процессов в масштабах государства еще более усилится. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, сокращение численности населения РФ трудоспособного возраста к 2025 г. достигнет примерно 14 млн человек. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произошло в период 2011–2017 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы превысила 1 млн человек. За период между переписями 2002 и 2010 гг. население России уменьшилось на 2,3 млн человек. По данным Росстата, общая численность населения

России на 1 января 2018 г. составляет 146 880 432 человека. Наибольший прирост населения на 1 января 2017 г. наблюдается в Центральном федеральном округе – на 105 263 человека, далее – Южный федеральный округ с ростом на 60 509 человек и Северо-Кавказский федеральный округ с ростом на 57 769 человек.

На фоне стремительной естественной убыли трудоспособного населения в России остро стоит проблема более полного использования имеющегося трудового потенциала северокавказских субъектов страны, поскольку численность населения в Северо-Кавказском федеральном округе в межпереписной период увеличилась на 0,5 млн человек. Как приграничная территория регион принимает или пропускает через себя иммигрантов из сопредельных государств, да и в пределах самого региона на протяжении последнего десятилетия отмечаются активные миграционные перемещения собственного населения. Отдельные субъекты Федерации стали центрами притяжения и концентрации внутривосприимчивых мигрантов (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область), а иные территории – главными источниками «выброса» мигрантов (Республика Дагестан, Северная Осетия–Алания, Чеченская Республика). Именно в «русские» субъекты Северного Кавказа выехала и продолжает выезжать значительная часть мигрантов, в том числе беженцев, вынужденных переселенцев, в частности из Азербайджана (армяне, курды), Узбекистана (турки-месхетинцы) и Чечни (русские, чеченцы и др.). Если миграционный отток населения из республик Северного Кавказа вызвал процесс «суверенизации», обострения межнациональных отношений, то следствием значительного миграционного притока населения в «русские» субъекты региона стал значительный рост в этих субъектах межэтнической напряженности. Межэтнические отношения в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области характеризуются сегодня ярко выраженными ксенофобией не только коренного населения, но и властей этих субъектов по отношению к мигрантам, особенно к вынужденным переселенцам и беженцам из числа так называемых «лиц кавказской национальности». Очень сильны в этих субъектах региона антиармянские и античеченские настроения, неприязнь к туркам-месхетинцам.

Общий прирост населения по итогам 2017 г. в России составил свыше 250 тыс. человек только за счет миграционного прироста. Северокавказские республики традиционно показывают стабильно высокий процент естественного прироста. Среди титульных этносов республик Северного Кавказа значительный рост численности

населения отмечается в Республике Дагестан: кумыки (19%), даргинцы и лезгины (15), ногайцы и лакцы (14%).

Что касается миграционного оттока русских и населения других нетитульных национальностей из республик Северного Кавказа, то у них, наряду с причинами экономическими, имели место и причины этнического характера. Республиканская и центральная власти старались не замечать этнических причин миграционного оттока из республик Северного Кавказа, объясняя усиливающуюся миграцию только экономическими причинами. Эти причины, отмечает исследователь, безусловно, присутствуют в миграционных установках, но они не являются решающими в принятии решения о переезде в другие «русские» субъекты РФ. Основная часть населения, покидающая северокавказские республики, выезжает в основном в Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область. Следующим по привлекательности регионом для уезжающего из республик Северного Кавказа населения (вне зависимости от этнической принадлежности) является Центральный регион РФ, в частности Москва и Московская область. Миграционный отток населения республик региона в целом в указанные субъекты РФ составляет порядка 25% всего миграционного оттока населения из этих республик.

Основная цель миграционной политики на Северном Кавказе связана с обеспечением управляемости и предсказуемости миграционных процессов в регионе с особым геополитическим статусом – южного приграничья страны, имеющего выход в Закавказье, в Черноморский бассейн и на Ближний Восток. Концепция в отношении внутренней миграции, по мысли автора, должна строиться на создании условий для прекращения оттока и притока в республики русского населения, переориентации миграционных потоков на потребности социально-экономического развития регионов.

Русское население республик Северного Кавказа расселено в основном в городах, прежде всего в столицах. Удельный вес горожан в численности русского населения указанных республик составлял в 1990-е годы от 58 до 85%. В настоящее время этот показатель несколько ниже, так как миграционный отток горожан-русских из республик региона выше, чем у жителей сельских населенных пунктов. Основная часть русского сельского населения северокавказских республик живет в «русских» районах. Эти районы, или значительная часть населенных пунктов, в результате неоднократных территориальных переключений были преобразованы

в «русские». Это Кизлярский и Тарумовский районы в Республике Дагестан, Сунженский, Шелковской и Наурский – в Чечено-Ингушетии.

Интенсивный миграционный отток русскоязычного населения из республик Северного Кавказа негативно влияет на целые отрасли экономики и замедляет их социально-экономическое развитие. Подобная «этническая» составляющая миграционных потоков усиливает этническую изоляцию регионов, что может привести к неблагоприятным для страны геополитическим и этнополитическим последствиям. В этих регионах необходимо ликвидировать или, по крайней мере, минимизировать условия возникновения вынужденной миграции путем стабилизации этнополитической обстановки, урегулирования кризисных ситуаций, предотвращения межнациональных конфликтов.

Заключение

На современном этапе незначительное число внешних мигрантов не влияет существенно на содержание этнополитического контекста СКФО. Заметное влияние на этот контекст оказывает внутренняя миграция, имеющая однонаправленный характер, т.е. перемещение в Ставрополье граждан РФ из республик РФ СКФО – Чеченской Республики, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и др. Для самих же республик РФ СКФО – Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики – проблема миграции как проблема прибытия иностранных и российских граждан практически не имеет актуальности. Это объяснимо в силу трудоизбыточности данных субъектов.

Однако в отдельных случаях проблема миграции и социально-культурной адаптации и экономической реабилитации иностранных граждан актуальна для республик, а именно: для Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии – репатриация соотечественников и этнических сородичей из Турции, Сирии, США, некоторых стран Европы и др.; для Северной Осетии – Алании – миграция осетин-южан из самопровозглашенной Республики Южная Осетия. Межрегиональные перемещения представителей титульных народов Северного Кавказа (из республик в направлении Ставрополья) обостряют конкуренцию и противоречия в сфере собственности,

занятости, политики и управления, а также в социокультурной сфере. Очевидно, что именно внутренняя миграция в этнополитическом контексте СКФО актуализирует реализацию государственной национальной политики и государственной миграционной политики в нейтрализации и профилактике:

– конфликтных ситуаций, взаимных негативных этнических стереотипов, экстремистских настроений на основе национализма и ксенофобии, прежде всего, в среде молодежи;

– реполитизации («новой политизации») деятельности отдельных национально-культурных организаций, этнических конгрессов и форумов;

– геополитизации межэтнических отношений в силу событий на Украине, Турции, Сирии, Ираке, Иране, Афганистане, Армении, Азербайджане и др.;

– распространения в сообществах СКФО нормативов и норм шариата в замещении светского права и законодательства РФ;

– этнизации и конфессионализации доктрин и практик политики и управления в противовес светскому характеру организации власти.

Список литературы

1. *Аствацатурова М.А., Давыдова Е.В.* Современные миграционные процессы в этнополитическом контексте СКФО // Миграция и межнациональные отношения в современной России. Материалы Международной научно-практич. конференции: Миграция и межнациональные отношения в современной России. 27 сентября 2018 г. М.: Литера, 2018. Т. 17. № 1. С. 16–31.
2. *Магомедова М.З.* Региональные особенности миграционной ситуации на Северном Кавказе // Евразийское научное объединение. М., 2018. № 10-3 (44). С. 164–166.
3. *Мкртчян Н.* Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // Журнал исследований социальной политики. Т. 17. № 1. М., Высш. шк. экономики, 2018. С. 8–13.
4. *Соловьев И.А.* Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе // Географический вестник = Geographical bulletin. Пермь, 2018. № 1 (44). С. 49–55.

*Статья написана специально
для бюллетеня «Россия и мусульманский мир»*

2019.04.002. **ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ
ИСЛАМА В КАЗАХСТАНЕ**
(Сводный реферат)

1. Каримов Н.И. Религиозная политика, радикализм и эволюция ислама в Казахстане (начало XXI в.): Теоретические аспекты // *Восток. М., 2017. № 3. С. 152–161.*

2. Данилов В.Л. Современная религиозная ситуация в Казахстане как угроза национальной безопасности России // *Вестник Омской православной духовной семинарии. Омск, 2018. № 2 (5). С. 202–209.*

Ключевые слова: Казахстан; Россия; ислам; религиозный экстремизм; радикализация ислама; религиозная политика.

Каримов Н.И.,

кандидат исторических наук,
независимый эксперт, Республика Казахстан

Данилов В.Л.,

кандидат исторических наук, доцент,
первый проректор, проректор по учебной работе
Омской духовной семинарии Омской епархии РПЦ

Н.И. Каримов в статье «Религиозная политика, радикализм и эволюция ислама в Казахстане» (1) исследует эволюцию ислама в Казахстане и анализирует причины его радикализации на современном этапе. Автор отмечает, что в каждом регионе мира проблема радикализации религии имеет свою специфику, в том числе и в Казахстане, поскольку страна еще находится в поисках оптимальной модели религиозной политики, двигаясь путем проб и ошибок.

За годы независимости было реформировано Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) и под его контроль поставлено большинство мечетей страны, но в религиозной политике страны существует ряд пробелов, которые в дальнейшем могут стать серьезной проблемой для национальной безопасности.

Автор указывает на тревожную тенденцию постепенного интеллектуального и идеологического ослабления сил, представляющих традиционный ислам в противоборстве с радикальными течениями. Он объясняет это тем, что официальные духовные институты Казахстана сегодня не имеют эффективных стратегий развития и не ведут активной просветительской работы по разьяс-

нению политического компонента ислама, что в эпоху глобализации и политизации общества серьезным образом ограничивает их ресурсную базу и сферы влияния, хотя политический компонент в исламе требует особого внимания. Политика исламских государств всегда была неразрывно связана с религией, а пророк Мухаммед был правителем мусульманской общины и олицетворял собой политический идеал. В Казахстане же официальные духовные институты предпочитают самоустраняться от обсуждения такого рода проблем и фокусируются исключительно на «бытовых» аспектах религии. Замалчивание политического компонента, занимающего важное место в исламской доктрине, создает идеологический вакуум, заполняемый радикалами.

Автор отмечает, что 60% населения республики не знают о деятельности Духовного управления мусульман Казахстана. Эксперты связывают влияние, которое сегодня имеют в казахстанском обществе салафиты, и общую популярность их идей среди населения с недостаточной работой ДУМК. Имамы мечетей в Казахстане, многие из которых не имеют светского образования и не знакомы с научно-интеллектуальными тенденциями современности, не имеют авторитета у прихожан, особенно если эти прихожане представляют профессиональный слой среднего класса и имеют высшее образование. У этого слоя верующих политика «деинтеллектуализации» может привести к массовому оттоку наиболее квалифицированной и образованной части населения в сферу религиозного экстремизма. Религиозное возрождение в Казахстане, особенно среди молодежи, совпало с низким уровнем религиозного образования духовенства, что в условиях идеологического вакуума создает взрывоопасную ситуацию.

Автор также указывает на неэффективную языковую политику, игнорирующую интересы русскоязычной части мусульман. Большинство русскоязычных мусульман не понимают мусульманские проповеди имамов по причине языкового барьера, предпочитая пользоваться информацией из альтернативных источников – Интернета, книг, аудиолекций и т.п. О том, что немалая часть мусульман остается за рамками официального религиозного просвещения, свидетельствует факт участия примерно 400 граждан Казахстана в военном конфликте в Сирии на стороне Исламского государства.

С ростом религиозной грамотности мусульман значительно снижается уровень их радикализации, особенно среди религиозной молодежи, и это на практике доказал один из наиболее видных

мусульманских теологов современной Центральной Азии шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф, имеющий успешный опыт в разработке и реализации программ профилактики религиозного экстремизма в Узбекистане.

Анализ интернет-сайтов ДУМК показал наличие открытого противостояния между официальным духовенством, стоящим на позициях ханафитского мазхаба, и салафитами. Такая ситуация сама по себе представляет вызов правому государству, поскольку речь идет о фактическом объявлении немалой части религиозного населения «вне закона» и насаждении общих «универсальных» правил поведения. В религиозной сфере политика социального антагонизма имеет особый смысл, поскольку затрагивает сакральные чувства и ценности и дает установку на неравенство между взаимодействующими субъектами, что создает иллюзию вседозволенности, с одной стороны, и стремление к противоборству – с другой. Она также создает опасную модель социального мышления и антитезы «мы – они», «свои – чужие», «высшие – низшие», что лишь провоцирует напряженность и угрозу открытого конфликта между представителями различных религиозных групп.

Наблюдаются попытки некоторых групп, использующих разногласия, склонить государство к силовому решению проблемы и привести к открытой конфронтации в среде верующих. Этот процесс на руку радикалам, которые таким образом получают возможности для оправдания своих противоправных действий.

В целом современная ситуация в сфере религиозных отношений в Казахстане имеет ряд устойчивых признаков того, что Ф. Мохаддам назвал «общинной депривацией», т.е. подавлением определенных общественных групп, что с высокой вероятностью может стать катализатором религиозного экстремизма.

Опыт многих религиозных общин мира показывает, что религиозная традиция должна быть мощным и действенным инструментом интеграции местных общин в систему государственных торгово-экономических отношений XXI в.

Важной составляющей идеологии религиозного экстремизма на современном этапе выступает концепция «Исламского государства». У многочисленных религиозных групп Центральной Азии отношение к данному вопросу неоднозначно. Например, идеологи экстремистской организации «Исламского движения Узбекистана» предлагали путь создания «Исламского государства» посредством военного джихада. Иной позиции придерживаются последователи «умеренно-салафитского» направления в исламе – «мадхалиты»,

широко представленные в Казахстане. Они склонны к деполитизации вопроса «исламского государства» и «джихада», что отличает их от других салафитских групп, таких как «суруриты» и «такфиристы», и стремятся выйти за рамки радикализма. Такая тактика в действиях неформальных организаций указывает на то, что лидеры неформальных исламских структур можно разделить на конформистов и радикалов. Неформалы и конформисты готовы идти на сотрудничество с официальными структурами, в то время как радикалы являются противниками светского государства, социальных, этнокультурных устоев общества.

Автор провел анализ биографий известных религиозных экстремистов и подтвердил предположение Р.Г. Ланды, что умеренные фундаменталисты, не склонные к экстремизму и террору, могут со временем и под воздействием обстоятельств стать радикалами, а подлинные экстремисты – проделать эволюцию в обратном направлении.

Важным психологическим фактором, которому необходимо уделять внимание при разработке программ профилактики религиозного экстремизма, выступает психологическая интерпретация справедливости. Власти должны учитывать особенности местной культуры и менталитета, локальное представление о справедливости. Для разработки программ противодействия религиозному экстремизму важно понимание того, каким образом террористические организации обучают своих членов проведению террористических атак и убийству невинных граждан. Восприятие гражданского населения как врага помогает объяснить, каким образом террористы преодолевают границы дозволенного.

Важную роль в появлении, деятельности и эволюции религиозных экстремистов играют механизмы коллективной идентичности. Вовлечение в экстремистскую деятельность происходит потому, что индивиды видят необходимость в поиске собственной идентичности, которую они находят в социальных группах, дающих им поддержку и повышающих собственную самооценку. Именно в качестве такой группы выступают религиозные экстремистские организации, которые предлагают своим членам идеологию, имеющую сильный моральный компонент, глубокий смысл и оптимистическое видение будущего.

Кандидат исторических наук В.Л. Данилов посвятил свою статью (2) рассмотрению современной религиозной ситуации в Республике Казахстан с точки зрения распространения исламского экстремизма и терроризма на приграничные российские территории, в частности на Омскую область.

Автор отмечает, что в настоящее время на территории Республики Казахстан фиксируется серьезное усиление деятельности исламских организаций, которые могут быть отнесены к числу экстремистских или террористических.

При наличии, как может показаться, весьма действенного законодательства о религии, проблема радикального ислама становится все более актуальной и опасной, как для самого Казахстана, так и для соседней России.

В условиях религиозного плюрализма на территорию Казахстана со стороны среднеазиатских государств начинают проникать течения, идеологией которых являлся ислам радикального толка. Так, начиная с 1990-х годов в Казахстане постепенно формировался новый фактор религиозно-политической ситуации – религиозный (исламский) экстремизм, который в наши дни принял форму терроризма. Демократические вольности в части свободы вероисповедания привели к тому, что в отношении потенциальной экстремистской угрозы своевременно не было предпринято никаких законодательных шагов. Причиной этому стала позиция руководства страны, которое, собственно, отрицало появление на территории Казахстана организаций и движений экстремистского толка, особенно с участием местных жителей. Такая позиция строилась на ошибочном мнении относительно того, что исламский экстремизм – это явление исключительно импортное и шансов прижиться на казахстанской земле у него нет. В основании такого суждения также лежала уверенность, что необходимая социальная база для распространения идей радикального ислама отсутствовала. Однако дальнейшее развитие религиозной ситуации в Казахстане лишь подтвердило ошибочность такой точки зрения. 16 февраля 1999 г. в Ташкенте произошла серия террористических актов, жертвами которых стали мирные жители. Узбекские власти указали на исполнителей – международную исламскую организацию «Хизб ут-Тахрир». Казалось, это не касается напрямую Казахстана. Однако некоторые исполнители этих терактов впоследствии были задержаны на территории Казахстана и экстрадированы в Узбеки-

стан. Власти Казахстана были вынуждены отреагировать на все произошедшие события, и был принят ряд законов о противодействии терроризму. Особое внимание было уделено югу Казахстана, где уже к началу XXI в. действовали исламские организации, пропагандирующие идеи радикального ислама и проникшие в регион с территории Узбекистана и Таджикистана. Попытки государственных структур повлиять на религиозную ситуацию в этом регионе успехов не имели. Как следствие, с юга идеология исламского экстремизма начала весьма успешно мигрировать на запад Казахстана.

Продолжая бороться с различными проявлениями исламского экстремизма и терроризма на территории Казахстана, власти республики начиная с 2004 г. стали вести «черный список» исламских организаций, деятельность которых в результате вынесенных судебных решений оказалась под запретом: «Аль-Каида», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Исламское движение Узбекистана», «Братья-мусульмане», «Талибан», «Джунд-аль-Халифат» («Солдаты Халифата»), «Исламское государство» (ИГИЛ), «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги джамагат», «Фронт ан-Нусра». Власти республики наконец оценили всю опасность, исходящую от радикального ислама, поэтому и был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», где государство впервые поддержало традиционные религии Казахстана – ислам ханафитского направления и православное христианство, признав их историческую роль в развитии культуры и духовной жизни страны. Но традиционный ислам и сам оказался не способен противостоять радикальному исламу, в том числе привнесенному из-за рубежа.

Для стабилизации ситуации в стране государство приняло ряд программ противодействия терроризму, направленных на решение социально-политических проблем. Не остались без внимания и священнослужители, чей уровень профессиональной подготовки был признан низким, что отразилось на качестве проводимой профилактической работы, были обозначены недостаточный уровень развития и неконкурентоспособность системы теологического образования. Обращает на себя внимание и принятие государством мер по совершенствованию морально-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Распространение идеологии радикального ислама в настоящее время связывают с волной социально-экономического кризиса, высокой напряженностью в стране, связанной с социальной

нестабильностью и слабым влиянием руководителей мусульманских общин, относящих себя к традиционному исламу. Также налицо дифференциация казахстанской мусульманской общины, в результате чего фиксируется появление значительного количества исламских групп, относящихся к салафитскому течению, деятельность которых поддерживается и направляется отдельными странами Персидского залива.

Сегодня именно джамааты салафитов, ставшие многочисленными на юге и на западе Казахстана, являются основной «ударной» силой по распространению в Республике Казахстан идеологии радикального ислама. Помимо уже утвердившихся в Казахстане исламских общин салафитов – поборников так называемого «чистого ислама», большое влияние на ислам в Казахстане, насыщение его идеями радикального экстремистского толка оказывают сопредельные с Казахстаном страны – Киргизия, Узбекистан, Таджикистан. Они «помогают» «собратьям по вере» миссионерами и литературой. Пропаганда религиозного экстремизма извне ложится на подготовленную почву, в особенности на южных и западных территориях Казахстана. Отчетливо прослеживается процесс «миграции» идеологии радикального ислама на территорию Северного Казахстана. Есть факты «прощупывания» почвы для последующего распространения исламского экстремизма в этом регионе. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что сегодня в Казахстане число незарегистрированных в Духовном управлении мусульман общин и мечетей превышает количество зарегистрированных вдвое. Значительное число таких общин и мечетей располагается сегодня в Северном Казахстане, территории, непосредственно граничащей с Омской областью в России.

Можно с определенной долей уверенности прогнозировать дальнейшее распространение идей радикального ислама по всей территории Республики Казахстан с выходом к границам Российской Федерации. Под ударом окажутся в первую очередь приграничные районы, в том числе и Омская область. В пользу такого прогноза говорят следующие факторы:

- непростая социально-экономическая ситуация в Омском регионе;

- устойчивые миграционные процессы как между государствами (преимущественно односторонние), так и внутрироссийские (переезд из Омска в другой российский регион);

- прозрачность границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан;

– родственные связи жителей Казахстана и Омской области;
– наличие на территории региона мусульманских общин, ориентированных на выходцев из Казахстана.

В заключение автор отмечает, что религиозная ситуация в Казахстане нуждается в постоянном мониторинге и анализе, причем не только со стороны Казахстана, но и с российской стороны. В ближайшем будущем существует вполне реальная угроза проникновения идей радикального ислама со стороны Казахстана в Россию. И это вполне логично, ведь после Казахстана следующей территорией джихада ожидаемо может стать Россия.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

**2019.04.003. Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р.,
Бреслер М.Г., Чекрызов А.В., Мурзагалиев Б.Р.
ЭКСТРЕМИЗМ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ
КАК УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
КИРГИЗИИ // Образование и духовная безопасность.
2018. № 4 (6). С. 31–35.**

Ключевые слова: политическая стабильность; религия; экстремизм; Центральная Азия; ислам; принцип светскости; секуляризация.

Галиуллина С.Д.,
доктор исторических наук,
профессор (ФГБОУ ВО «УГНТУ»)

Сулейманов А.Р.,
кандидат политических наук,
доцент (ФГБОУ ВО «УГНТУ», ФГБОУ ВО «БГУ»)

Бреслер М.Г.,
кандидат философских наук, доцент

Чекрызов А.В.,
преподаватель

Мурзагалиев Б.Р.,
преподаватель (ФГБОУ ВО «УГНТУ»)

Авторы статьи исследуют причины распространения религиозного экстремизма в Киргизии, где он начал проявлять себя еще в период распада Советского Союза, когда активно проходили

процессы усиления роли конфессионального и этнического факторов в общественно-политической жизни страны. После обретения независимости произошла либерализация политической, экономической, идеологической систем Киргизии под влиянием внешних факторов и внутренних (нациестроительство, обострение противоречий между кланами в борьбе за власть).

Исламизация политической, социально-экономической сфер жизнедеятельности происходила последовательно и носила нарастающий характер. До 2000 г. к религиозным и этническим организациям в Киргизии применялся либеральный подход. Проблема наиболее остро проявилась в 1999 г., когда боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) осуществили вооруженное вторжение на территорию Киргизии. В этот же период произошла активизация деятельности «Хизб ут-Тахрир».

В то время проблему военного вторжения удалось разрешить с помощью России, которая внесла свой вклад в обеспечение политической стабильности республики и всей Центральной Азии. После этих событий в Киргизии, как и в других странах Центральной Азии, назревает необходимость в выработке правовых механизмов для борьбы с экстремизмом и терроризмом, и термин «религиозный экстремизм» вводится в правовую систему.

На распространение в Киргизии экстремистских идей в постсоветское время существенное влияние оказали следующие факторы.

1. Социально-политическая турбулентность, связанная с революционными потрясениями и массовыми беспорядками («тюльпановая революция», беспорядки на юге страны в 2010 г. и т.д.). Тенденция сохраняется на всем протяжении суверенного развития Киргизии.

2. В 1990-е годы руководством страны был взят курс на построение западной модели демократии с ориентацией на европейские нормы. Со временем курс был скорректирован с учетом евразийских и традиционных ценностей народов Киргизии.

3. Сложность и мозаичность религий в Киргизии. Сохраняются позиции язычества, шаманизма, тенгрианства, появляются последователи сектантских движений.

4. Попытки США и стран НАТО повлиять на социально-политические процессы в Киргизии, направленные на разрушение традиционных устоев и ценностей, привели к негативной реакции со стороны жителей страны, и в итоге усилился исламистский фактор в общественных отношениях как реакция на последовательную западо-американскую экспансию.

5. Географический фактор, представленный близостью с Пакистаном, Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.

6. Использование исламского фактора зарубежными мусульманскими государствами для реализации своих политических, экономических и идеологических интересов в Киргизии.

7. Социально-экономический фактор. Около 40% населения относятся к социальной категории «бедные». Разрыв в уровне доходов живущих в южных и северных областях страны. Фактор социально-экономического благополучия и социальной справедливости активно используется в риторике религиозных экстремистов.

Авторы выделяют три канала вербовки киргизов экстремистами: «полевая деятельность» отдельных религиозных деятелей с радикальными взглядами («мелкие джамааты»); «полевая деятельность» крупных экстремистских организаций; работа в Интернете.

Авторы полагают, что основным коммуникатором вербовки служит интернет-пространство, а «полевая деятельность» экстремистов уходит на второй план. Особенно в молодежной среде, которая более восприимчива к различного рода изменениям, колебаниям. Особую обеспокоенность вызывает проблема участия киргизов в боевых действиях на территории Сирии (по официальным данным: 2014 г. – 170 случаев, 2015 г. – 350, 2016 г. – 560. На неофициальном уровне озвучиваются цифры в 600 и более человек).

Период политической турбулентности привел к ослаблению государственных структур, решающих вопросы социального обеспечения. Выросла потребность в негосударственных общественных структурах религиозного толка, и государство столкнулось с еще одной серьезной проблемой – недостатком квалифицированных священнослужителей. В Киргизии на период обретения независимости насчитывалось 39 мечетей, а в 2017 г. их количество превысило отметку 2600, количество исламских организаций гражданского общества увеличилось более чем в 2 раза и перевалило за 2 тыс. (из них около 1 тыс. мечетей не оформлены и официально нигде не числятся). Фрагментация гражданского и религиозного развития приводит к ослаблению позиций официального духовенства.

В контексте до конца не сформировавшейся общегражданской идентичности в республике возникают риски использования норм шариата в бытовом пространстве, где правовые нормы свет-

ского государства еще не проработаны, что в итоге приводит к поляризации общества, правовому нигилизму, торможению в развитии общегражданской идентичности.

Большинство экстремистских организаций на религиозной почве имеют иностранное происхождение. Иностраный «след» присутствует и в строительстве религиозных объектов. Так, например, строительство новых мечетей происходит на юге страны, и религиозный экстремизм традиционно связан в основном также с южными регионами: Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областями.

В обществе возникает определенная дилемма в понимании светского государства и исламской действительности. Можно предположить, что в Киргизии проявляется идейная конкуренция между сторонниками светской формы государственности и теми, кто выступает за усиление роли исламского фактора в политической системе.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Абдуллаева М.З.,
базовый докторант
Международной исламской академии Узбекистана
**АНАЛИЗ САМЫХ ПОСЕЩАЕМЫХ ИСЛАМСКИХ
САЙТОВ УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация. В век цифровых технологий исследование исламских веб-сайтов, удовлетворяющих религиозные вопросы населения в онлайн-режиме и на узбекском языке, является актуальным как никогда. В статье анализируется просветительская деятельность исламских веб-сайтов домена «uz». Для анализа выбраны такие сайты, как «muslim.uz», «islaminstitut.uz», «islom.uz». В анализе просветительской деятельности данных сайтов применен сравнительный метод. При этом были предусмотрены такие критерии, как соблюдение требований пользовательской эргономики, также оптимизация сайтов по техническим требованиям. Для достижения цели был использован метод статистической обработки информации самых актуальных тем с учетом требований узбекоязычной аудитории. В результате оценена просветительская деятельность исламских веб-сайтов Узбекистана.

Ключевые слова: религия; киберпространство; Интернет; домен «uz»; «muslim.uz»; «islaminstitut.uz»; «islom.uz».

Введение

С начала «века Интернета» наблюдается резкое увеличение потоков информации и рост темпов установления социальных связей. Эти реалии привели не только к количественному росту обмена информацией, но и к повышению его качества. Бурное развитие информационных технологий привело к существенным социальным преобразованиям, в частности, в религиозных процессах. Одним из явных признаков такого влияния на многонациональную интернет-аудиторию жителей Узбекистана является удовлетворение потребностей населения республики по решению религиозных вопросов в онлайн-режиме. Это можно полагать естественным процессом. По мнению некоторых специалистов-социологов, религиоведов (Смолина, 2015), «киберпространство Интернета является самым крупным “рынком религии”», где представлены традиционные и нетрадиционные религиозные конфессии и движения. Интернет открывает широкий путь любому религиозному тексту, а также дает безлимитные возможности обсуждения и установления контактов по религиозным вопросам с верующими. С помощью Интернета значительно разнообразилась религиозная жизнь, тем самым формируя независимое пространство.

На сегодня религиозная жизнь в виртуальности создает определенные тенденции. Каждый желающий представитель традиционной религии или нового религиозного движения при помощи веб-сайтов, форумов, а также созданием виртуальных групп в социальных сетях стремится удержать статус в киберпространстве. В данном направлении ниже приводится контент-анализ самых актуальных вопросов веб-сайтов, зарегистрированных в домене «uz» в категории «Религия».

Критический подход в литературе по данной тематике

Со второй половины 1990-х годов отслеживается массовое усиление темпов активности представителей религий и религиозных организаций в киберпространстве, и такие процессы были отражены в исследованиях ученых.

Взаимосвязь религии и Интернета исследователь Е.Г. Смолина (Смолина, 2015) изучила в двух направлениях. Во-первых, это «Интернет и религия» для религиозных организаций как площадка для ведения диалога с представителями своей конфессии; а во-вторых,

изучено пространство, содержащее базу данных о религии. Талал Насер Ал-Нажран утверждает (Ал-Нажран, 1998), что такие массмедийные средства, как Интернет, изменяют природу личности, мышления, религиозных форм, модели идентичности и социальной активности, и им не находится оправдания. Исторический опыт показал, что массовые средства коммуникации по характеру Интернета изменяют всего лишь аудиторию. В связи с этим нужно подчеркнуть, что основная задача интернет-пространства – это не только информирование о деятельности того или иного социального института, но также, исходя из функции традиционных религий, – это объединение людей, использующих новые технологии.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой анализа стали такие методы, как эргономика пользовательского интерфейса и теоретической разработки веба, теоретический анализ, наблюдение, статистическая обработка информации (сравнение, ранжирование).

Анализ и результаты. Сегодня более чем 4,2 млрд населения Земли пользуется Интернетом (Stats, 2018). Если в 1995 г. в Узбекистане число пользователей Интернета составляло всего 500 человек, то на сегодня их количество достигло 20 млн (mitc.uz/uz/stat/, 2019). Надо учитывать тот факт, что в настоящее время из числа пользователей 830 млн человек приходится на долю молодежи, чей средний возраст – от 15 до 24 лет (Международный союз электросвязи, 2017).

В последние годы потребность в информации населения Узбекистана привела к резкому увеличению числа пользователей Интернета. За прошедший период выросло и число зарегистрированных доменов «uz».

Следует отметить, что для создания национального домена «uz» был одобрен запрос, сделанный в 1995 г. Университету информатики Южной Калифорнии (Газета.уз, 2011/05/01). На сегодняшний день число активных доменов достигло 68 158 (cctld.uz, 2019), но количество исламских доменов не достигает 100, хотя их число и регулярно увеличивается. Например, зарегистрированные одними из самых первых действующие сайты – это «muslim.uz» (дата регистрации 2003 г.) (У. Алимов и др., 2014) и «islom.uz», «quran.uz» (дата регистрации 2004 г.).

Анализ интернет-источников свидетельствует о влиянии виртуального пространства на религиозное мировоззрение. Наблюдения показывают, что если вводить слово «ислам» по самым распространенным поисковым системам, то в первых строках

найденных материалов приводятся такие узбекские сайты, как «islom.uz», «islaminstitut.uz» и «muslim.uz». Исходя из этого, для контент-анализа и были выбраны вышеупомянутые сайты.

Результаты исследования. Результаты исследования приводятся в следующих двух таблицах.

Таблица 1

Структура сайтов

<i>Название разделов</i>		
<i>islom.uz</i>	<i>muslim.uz</i>	<i>islaminstitut.uz</i>
Главная страница	Главная страница	Структура
Темы	Отделы	Темы
Медиа	Медиа	Медиа
Мероприятия	Новости	Новости
Книги	Статьи	Статьи
Муамалат	Рамазан	Абитуриентам
Ислам	Фетвы	Заочное
Коран		
Хадис		
<i>Размеры страниц</i>		
<i>islom.uz</i>	<i>muslim.uz</i>	<i>islaminstitut.uz</i>
69 Кб	261 Кб	266 Кб

Сайты соответствуют эргономическим требованиям, сверху горизонтально размещены наименования разделов, имеются поисковые системы, объединенные с социальными сетями, есть обратная связь с сайтом. Каждый из этих сайтов имеет такие страницы: «Главная страница», «Темы», «Медиа», «Мероприятия», также «Статьи». На портале «islom.uz» существуют такие уникальные страницы, как: «Муамалат», «Ислам», «Коран» и «Хадис»; соответственно на сайте «muslim.uz» имеются следующие неповторяющиеся страницы: «Рамазан», «Фетвы»; сайт «islaminstitut.uz» содержит такие страницы: «Абитуриентам», «Заочное». На сайтах есть возможность слушать онлайн-радио «islom.uz радиоси» и «muslim радио», также смотреть «muslimTV».

Сайты «muslim.uz» и «islaminstitut.uz» размещают информацию на русском, английском и арабских языках. Публикация информации на иностранных языках в свою очередь увеличивает охват зарубежной аудитории. По техническим параметрам небольшой «вес» (в Мб) страницы дает пользователю быстрый доступ к сайтам.

В табл. 2 приведена структура страницы «Темы» выбранных сайтов.

Таблица 2

Анализ раздела «Темы»

<i>islom.uz</i>	<i>muslim.uz</i>	<i>islaminstitut.uz</i>
<i>Темы</i>	<i>Отделы</i>	<i>Темы</i>
История	Сийрати история ислама	История ислама
Сийрат	Акида	и сийрат
Исламская литература	Библиотека	Акида
Улемы	Лечение	Фикх
Опровержение	Страница женщин	Коран и тафсир
Рамазан	Экстремизм и терроризм – истребитель прогресса	Хадис
Мавлид	Хадж и умра	Семья
Ханафизм	Сайты по сотрудничеству	Женщины
Тазкия	Связь	Воспитание детей
Чудеса	Соотечественник за рубежом	
Анализ	Коран	
Ораторство (уроки)	Хадис	
Фараиз (уроки)	Фикх	
Жизнь сподвижников	Правила приличий служить родителям	

По охвату тем сайты «*islom.uz*» и «*islaminstitut.uz*» уделяют большое внимание освещению истории ислама, теологии (акиде) и информации, относящейся к ним. Сайт «*muslim.uz*» привлекает читателя наряду с полноценной информацией об истории ислама, теологии (акида) и науках отношением к актуальным вопросам социальной жизни.

В национальном рейтинге «uz» в категории «Религия» сайт «*islom.uz*» занимал первенство (*www.uz*, 2019) благодаря удобству интерфейса и пользования. Например, данный сайт легко открывается, по сравнению с другими сайтами, также привлекает своим дизайном. Было проанализировано количество посетителей за шесть месяцев 2018 г. По итогам анализа, с информацией сайта ознакомились в среднем 292 тыс. посетителей (*www.uz*, 2019). Хотя информация сайта размещается на узбекском языке, аудитория посетителей сайтов не ограничивается только Узбекистаном, значительно выше число посетителей из России, Киргизии, Таджикистана и Казахстана (*www.uz*, 2019). Данный сайт полностью удовлетворяет запросы по исламу узбекоязычных пользователей Интернета.

В первом полугодии 2018 г. самыми читаемыми статьями сайта «islom.uz» были следующие: «Правила чтения намаза» (7199), «Мольба о богатстве» (6811), «Рамазан» (5225).

С января 2015 г. до начала 2018 г. к сайту «islom.uz» обратились более 7 млн пользователей; самыми посещаемыми страницами были: «Спросите людей Зикра» (728 053), «Время намазов» (26 052), «Библиотека» (15 239).

Заключение

Исходя из анализа, следует, что число пользователей сети Интернет и сайтов на узбекском языке по исламским вопросам существенно увеличивается. В этой среде ресурсы наподобие «islom.uz» влияют на религиозную жизнь, в том числе и на религиозное сознание. Один из самых активных факторов, влияющих на формирование и развитие религиозного процесса в киберпространстве, – это информационные ресурсы, и исследование их направления деятельности, а также преследуемых ими целей приобретает большое значение.

Источники

1. *Al-Najran T.N.* Internet adoption and use by Kuwait university students: new medium, same old gratifications. The Ohio State, 1998. 235 p.
2. *Смолина Е.Г.* «Умма» и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет-пространства // Исламоведение. 2015. № 4. С. 64.
3. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (за период 30 июня 2018 года). (Дата обращения: 23.01.2019.)
4. mitc.uz/uz/stat/4 (Дата обращения: 23.01.2019.)
5. Статистический отчет Международного союза электросвязи за 31 июля 2017 года. См.: <http://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/2017-PR37.aspx> (Дата обращения: 23.01.2019.)
6. <https://www.gazeta.uz/ru/2011/05/01/cctld/> (Дата обращения: 23.01.2019.)
7. <https://cctld.uz/> (Дата обращения: 23.01.2019.)
8. *Ўзбекистон мусулмонлари идораси / редакционная коллегия: У. Алимов и др.; ответственный редактор: Шайх А. Мансур. Т.: Мавареуннахр, 2014. С. 68.*
9. <http://www.uz/ru/res/visitor/index?id=14994&Visitor%5Bfrom%5D=01.01.2018&Visitor%5Bto%5D=31.06.2018&Visitor%5Btype%5D=visitors&Visitor%5Bperiod%5D=monthly> (Дата обращения: 23.01.2019.)
10. <http://www.uz/ru/res/visitor/rating?id=14994&VisitorRating%5Bfrom%5D=01.01.2018&VisitorRating%5Bto%5D=31.06.2018&VisitorRating%5Bperiod%5D=monthly&VisitorRating%5BwithCats%5D=0> (Дата обращения: 23.01.2019.)

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2019.04.004. **Силантьев Р.А.**
**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИРАНА
В ВОПРОСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО
МОТИВИРОВАННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
И ТЕРРОРИЗМУ – ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ** // *Сотрудничество России и Ирана
в политической, экономической и культурной
областях как фактор укрепления мира и безопасности
в Евразии: Материалы Международной научно-
практич. конф. 19 октября 2016 г.*
М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. С. 43–48.

Ключевые слова: Россия; Иран; сотрудничество; экстремизм; терроризм.

Силантьев Р.А.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры мировой культуры МГЛУ

Вторая декада XXI в., отмечает ученый, ознаменовалась беспрецедентным в мировой истории ростом влияния террористических организаций, сторонники которых исчисляются десятками миллионов человек. Террористы вышли из подполья, установили контроль над обширными территориями, обзавелись новейшим вооружением и возможностью проводить боевые операции на уровне бронетанковых дивизий. Сторонники ИГИЛ, Нусры и Талибана создали свои квазигосударства с управленческим аппаратом, мощными пропагандистскими подразделениями и спецслужбами. В ряде случаев они усилились настолько, что перешли от терроризма к террору, устраивая геноцид целых народов и этноконфессиональных групп. При всем разнообразии современного религиозно мотивированного терроризма он имеет один фунда-

мент – «ваххабитскую секту ханбалитского мазхаба суннизма». Все самые опасные террористические организации наших дней относятся либо к классическим ваххабитам-салафитам, либо, как «Братья-мусульмане» или «Хизб ут-Тахрир», к их ответвлениям. В целом можно с полной уверенностью утверждать, что при наличии стран, которые распространяют ваххабитскую идеологию, террористические организации будут постоянно воспроизводиться и эволюционировать.

В сложившейся ситуации Исламская Республика Иран (ИРИ) занимает особое место. Идеология ее официальной религии – шиизма двенадцатнического толка – несовместима с деструктивной идеологией ваххабитов и демонстрирует миру иное лицо исламской религии, что, естественно, вызывает у ваххабитов особую ненависть. Победа ваххабизма в исламском мире невозможна без уничтожения шиизма и той страны, которая является главным защитником этого исламского течения. Сейчас ваххабитские террористы называют себя ударным отрядом суннитов в деле «священной войны» против «рафидитов»-шиитов, которым все чаще отказывают в праве именоваться мусульманами. Антишиитская пропаганда особенно усилилась после обострения саудовско-иранских отношений, когда после очередной массовой гибели иранских паломников власти ИРИ приняли решение приостановить участие своих граждан в хадже. Саудовские богословы открыто называют иранцев не мусульманами, а скрытыми дуалистами-зороастрийцами. В это же время в КСА начали казнить шиитских богословов.

К сожалению, рост антишиитских настроений происходит и в России. Некоторые проблемы в суннито-шиитских взаимоотношениях в России отмечались уже давно, однако в 2016 г. они приобрели публичный и острый характер. Всё началось с того, что членов московской шиитской общины «Ахли-Бейт» перестали пускать для намаза в обновленный комплекс Московской соборной мечети. Руководство мечети опасалось провокаций со стороны антишиитски настроенных прихожан и запрещало им совершать молитвы до тех пор, пока отношения не наладятся. При этом шииты исторически считали себя прихожанами этой мечети, поскольку еще 30 лет назад она была в Москве единственной действующей и вмещала в себя мусульман разных течений. После первого, мартовского, скандала в 2016 г., связанного с недопуском шиитов в мечеть, ситуация повторилась в начале октября, когда члены «Ахли-Бейт» стали проводить религиозные мероприятия, пред-

шествующие скорбной для шиитов дате Ашуры (шахсей-вахсея). 4 октября 2016 г. на шиитов было совершено нападение в здании мечети, где им после долгих согласований разрешили молиться в подвале. Для разрешения конфликта пришлось подключить бойцов ОМОНа, после чего главный имам мечети Ильдар Аляутдинов сделал заявление о том, что руководство Соборной мечети всегда шло навстречу шиитской общине, на протяжении строительства нового здания предоставляя возможность беспрепятственно посещать временные молельные помещения на территории комплекса. Желая предупредить возможные конфликты, была достигнута договоренность с представителями шиитской общины о том, что в новом здании Московской соборной мечети не будут проходить какие-либо обряды, демонстрирующие особенности их культовой практики. Однако в понедельник, с наступлением месяца Мухаррам, в первые дни которого у шиитов принято соблюдать траур и в конце этого периода совершать обряд самобичевания, произошел конфликт из-за слишком громкого совершения поклонения, что вызвало недовольство со стороны других прихожан.

В свою очередь, общество «Ахли-Бейт» передало обращение к председателю ДУМ РФ Равилю Гайнутдину, в котором просило его разрешить проведение в Московской соборной мечети траурных мероприятий в день Ашуры, а также разрешить, как и прежде, проводить свои мероприятия по пятницам. В ответ Аляутдинов отказал им в этом и сообщил, что единственным решением проблемы может быть выделение в Москве отдельного помещения или участка под строительство шиитской мечети. Муфтий Равиль Гайнутдин выступил с обращением к правительству Москвы, чтобы для общины «Ахли-Бейт» было выделено помещение для проведения обрядов. В правительстве с пониманием отнеслись к этому, уточнил он.

В 1999 г. муфтий Равиль Гайнутдин опротестовал строительство мечети в Отрадном на том основании, что мусульманские храмы всегда были центрами единения верующих независимо от деления мусульман на шиитов и суннитов, поэтому строительство «шиитской» мечети в Отрадном по соседству с уже имеющейся мечетью может стать в будущем очагом напряженности и внутриконфессионального противостояния. Шииты написали письмо В.В. Путину, в котором выражали возмущение, что им было рекомендовано обратиться за помощью в предоставлении нового места в посольство Ирана. Таким образом, наблюдается острый суннито-шиитский конфликт, в котором руководство Московской соборной

мечети заняло сторону недовольных шиитскими обрядами прихожан, пожертвовав при этом хорошими отношениями с азербайджанцами и вызвав недоумение властей. Шииты десятилетиями молились в этой мечети и никому не мешали, но сейчас, видимо, состав ее прихожан-суннитов изменился не в лучшую сторону. Радикальными антишиитами выступают ваххабиты, которые угрожают в этой мечети не только шиитам, но и антиигиловскому проповеднику-сунниту Абдулле Хайридину.

На данный момент, делает вывод автор, можно наблюдать успешное российско-иранское сотрудничество в Сирии, где наши специалисты совместно уничтожают террористов. Но этого недостаточно. Борясь с конкретными террористическими структурами, мы, по сути, вырезаем «метастазы раковой опухоли», имя которой ваххабизм. А пока эта «опухоль» цела, будут возникать новые «метастазы», и на смену ИГИЛ придет новая террористическая сверхорганизация, которая будет еще опасней. Полноценная борьба с порождаемыми религией терроризмом и экстремизмом возможна только через опровержение ваххабитской идеологии и уничтожение всех ее производных. Таким образом, главную цель российско-иранского сотрудничества в этой сфере исследователь обозначает как борьбу с ваххабитской идеологией. Он формулирует первоочередные задачи для достижения этой цели:

- поддержка и пропаганда традиционных течений ислама. Оптимизация образовательных программ;
- идеологическое противодействие ваххабитской идеологии. Создание новых мультязычных СМИ, в первую очередь сетевых. Особенно эффективным здесь видится деромантизация ваххабитских террористов, которые вовлекают в свои ряды множество людей за счет искусственного ореола борцов за справедливость;
- прямые совместные боевые действия в отношении ваххабитских террористов.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Флиши де ла Невиль Т.,
штатный сотрудник кафедры геополитики
и бизнеса Реннской школы бизнеса
(Франция)

**ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ:
ПО ПУТИ К УСЛОЖНЕНИЮ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР ВЛИЯНИЯ**

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.03

С июля 2017 г. в Персидском заливе¹ в среднем присутствовала только одна авианосная ударная группировка² или американская амфибийно-десантная группа³. Зато с середины мая 2019 г. в этих водах совместно действуют группа военно-морской авиации и морская десантная группа. Указывает ли это присутствие на всплеск американского интереса к этому региону? Является ли это признаком грядущей напряженности? Этот новый виток напряженности заслуживает быть истолкованным в свете недавних геополитических перемен: а именно затушевывания традиционной линии разрыва между Саудовской Аравией⁴ и ее иранским против-

¹ Группа военно-морской авиации численностью около 7500 человек. Авианосная ударная группировка, эквивалент наших авианосных групп, в основном создана для выполнения наступательных задач, с авианосцем в качестве основного носителя, вокруг которого организована группа. Остальные корабли имеют задачу защищать авианосец и могут при необходимости увеличить наступательную мощь, направив крылатые ракеты в назначенные цели.

² Морская десантная группа, обладающая возможностями действия на суше, насчитывает около 5 тыс. человек. Амфибийно-десантные группы представляют собой десантные группы, способные действовать на море и на суше либо по воздуху (АДГ формируются вокруг вертолетоносца), либо по морю (десантные баржи). Они усилены экспедиционным подразделением морской пехоты США численностью около 2200 человек и имеют межвидовое предназначение.

³ Единственными исключениями из этого правила являются периоды с начала июля 2018 г. (выход АДГ «Иво Джима») и начала октября 2018 г. (прибытие АДГ «Эссекс» в Персидский залив), когда в Персидском заливе не было обнаружено каких-либо особо внушительных подразделений. Тем не менее там остаются несколько американских судов, таких как эсминец УРО «Салливанс», выполняющих задачи по обеспечению безопасности в Персидском заливе.

⁴ Франция является крупным поставщиком оружия для Саудовской Аравии, которая, в частности, нуждается в ее крупнокалиберных пушках «Кесарь», выпускаемых фирмой *Некстер* для конфликта в Йемене. Монархия Саудовской Аравии также финансирует военные закупки, осуществляемые Египтом у Франции. Маршал Фаттах аль Сисси, нынешний глава государства, ранее был военным атташе в Саудовской Аравии.

ником. В этом заливе, поверхность которого равна 251 тыс. кв. км, растянутом на 1000 км в длину¹, но имеющем среднюю глубину всего 50 м, борьба за власть прибрежных государств и удаленных держав усложняется по мере того как военно-морская мощь США предчувствует свое возможное ослабление. Таким образом, положение 5-го флота можно сравнить с положением португальского флота середины XVII в. или Королевскими ВМС после Второй мировой войны, когда исключительное господство в Персидском заливе уступило место разделу сфер военно-морских влияний². Очень соленые воды залива уже давно являются показателем мощи, надежно свидетельствующим, что его стратегическое значение остается неизменным³. Предположение о закрытии Ормузского пролива⁴, которое лишило бы западные страны 25% ежедневного потребления энергии, остается маловероятным⁵. Эта возможность тем не менее оправдывает наличие многочисленных военных кораблей, но прежде всего позволяет способствовать продаже кораблей и высокотехнологичных транспортных средств⁶ всем прибрежным государствам⁷. Происходящие морские перемещения в этом пространстве требуют постоянного наблюдения, кем бы оно ни осуществлялось: береговой ли охраной или даже судами,

¹ То есть морской эквивалент такой страны, как Италия.

² Следует отметить, что контроль за оборотом оружия в Персидском заливе не является новым явлением: в конце XIX в. британские ост-индские власти столкнулись на этом морском пространстве с ростом значительного оборота оружия из Восточной Африки в Индию. См.: *Guillemette Crouzet. Déstabilisation ou renforcement de la puissance? La Grande-Bretagne, les Indes et le trafic d'armes dans le golfe Persique à la fin du XIXe siècle // Stratégique. Vol. 118. N°1. 2018. P. 205–216.*

³ В этом районе сосредоточено 60% мировых запасов нефти и 40% газа.

⁴ В период с 2018 по 2019 г. экспорт нефти из Ирана, как сообщается, упал с 2,5 млн до 1 млн баррелей сырой нефти в день. В ответ на давление США президент Хасан Роухани пригрозил заблокировать экспорт нефти из Персидского залива.

⁵ *Philippe Boulanger. L'Iran et le golfe Arabo-Persique // Outre-Terre. Vol. 25–26. N°2. 2010. P. 403–412.*

⁶ *Philippe Boulanger. Les défis géopolitiques d'une nouvelle puissance régionale: les Émirats arabes unis // Hérodote. Vol. 133. N°2. 2009. P. 58–91.*

⁷ Возможность блокады ограничивает риск введения полного эмбарго, когда любому государству, лишенному возможности торговать, нечего терять, чтобы помешать своим конкурентам сделать это. Таким образом, угроза полной блокады Ирана все еще отдаленно существует, но никто не верит в ее осуществление.

официально предназначенными для научных исследований морской фауны¹ или загрязнения моря². По мере того как энергетическая зависимость США ослабевает, а их внимание обращается к Тихому океану, Иран прагматично оценивает рост мощи конкурирующих региональных флотов, надеясь, что более отдаленные игроки когда-нибудь придут, чтобы изменить геополитику в Заливе в его пользу.

США у истоков военно-морской перегруппировки

Структурирующее геополитическое противостояние Ирана и Саудовской Аравии. В водах Персидского залива главная разделительная линия отделяет Саудовскую Аравию, поддерживаемую американским и европейским ВМФ, от Ирана, поддерживаемого его союзниками – Россией и Китаем. Первая группа перевешивает вторую из-за присутствия Пятого флота США, имеющего два атомных авианосца для наблюдения за водами Персидского залива³. Саудовская Аравия пытается компенсировать отсутствие военно-морской истории⁴ и, прежде всего, трудности с подготовкой морских офицеров, покупая очень высокотехнологические корабли⁵. Со своей стороны Иран закупает корветы у Китая, а мины – у России. Конкуренция между державами приводит к напряженности на море и на суше, например в Бахрейне – эпицентре американского присутствия в Персидском заливе, где 65% населения составляют шииты. Для всех держав Персидского залива Ормузский

¹ Yuri Mikhalev. Humpback whales Megaptera novaeangliae in the Arabian Sea // *Marine Ecology Progress Series*, 1997. Vol. 149. P. 13–21.

² Lida Salimi and Amir Hajiali. Determination of Heavy Metals Concentrations in Different Depths in Persian Gulf (Bandar Abbas Region) in Warm and Cold Seasons // *International Journal of Scientific Engineering and Science*, 2018. Vol. 2. P. 12–14.

³ Со времен Второй мировой войны западные нефтяные компании опосредованно играли определяющую роль влияния. См.: *Kévin Wursthorn. Les compagnies pétrolières et le développement des pays du golfe Arabo-Persique dans les années 1950 // Relations internationales*, 2019. Vol. 177. N°1. P. 45–58.

⁴ В отличие от Султаната Омана, моряки которого рыскали по океанам с III тысячелетия до н.э.

⁵ Она купила у Германии 48 патрульных кораблей TNC 35 и хочет приобрести у этой страны пять подводных лодок за 2,5 млрд евро. В июле 2018 г. испанская компания *Навантия* подписала контракт с ВМС Саудовской Аравии на продажу пяти корветов по приблизительной стоимости 2 млрд евро.

пролив являет собой стратегическое пространство¹: 20% мировой добычи нефти проходит через это узкое место. Если пролив будет заблокирован, цена барреля нефти может вырасти на 50% в течение нескольких дней. Этот канал разделен на два канала шириной 3,2 км каждый, чтобы избежать малейшего риска столкновения.

Энергетическая независимость США как источник разъединения. До 2010-х годов энергетическая геополитика основывалась на следующих постулатах: поставщики нефти и газа имели ограниченные запасы, которые в будущем могут оказаться недостаточными для удовлетворения растущего глобального спроса. Поэтому импортерам необходимо устанавливать тесные связи со своими поставщиками, обеспечивая при этом безопасность морских линий связи, соединяющих их с поставщиками. Эти постулаты разбились вдребезги по двум причинам: использование сланцевого газа путем гидроразрыва² и стремление ограничить потепление климата. В будущем нефть не обязательно будет главнейшим источником энергии, западные страны в большинстве не будут ее потребителями. Что касается энергетических запасов, то они не будут бесконечно располагаться на Ближнем Востоке³. В 2017 г. Соединенные Штаты поднялись на 1-е место в мире по добыче нефти (13% от общемирового объема) наравне с Саудовской Аравией и Россией, а также на 1-е место в мире по добыче природного газа (20% от общемирового объема). Уровень американской энергетической зависимости снизился с 30,1% в 2005 г. до 7,7% в 2017 г. благодаря снижению потребления, вызванному кризисом 2008 г., и росту добычи нефти и природного газа, что стало возможным благодаря методам горизонтального бурения и гидроразрыва. Идея энергетической независимости США способствовала выдвиганию тезиса о снижении уровня отношений США с Ближним Востоком в пользу Азиатско-Тихоокеанского региона⁴. Став самодостаточ-

¹ *Inayat Kalim*. Gwadar Port: Serving Strategic Interests of Pakistan // *South Asian Studies, a Research Journal of South Asian Studies*, Vol. 31. N°1. January–June 2016. P. 207–221.

² *Marie-Claire Aoun*. Le marché pétrolier à un tournant // *Politique étrangère*, vol. automne, N°3. 2018. P. 119–129.

³ *Michael Klare*. From scarcity to abundance, the new geopolitics of energy // *Current history*, 2017. Vol. 116. N 786. P. 3.

⁴ На ежегодном саммите министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона (2012) Леон Панетта заявил, что к 2020 г. 60% Военно-морских сил США будут размещены в Тихом океане. Президент Дональд Трамп действует в том же направлении. США заявили, что собираются разместить два

ными, США не надо будет посвящать себя дорогостоящему сохранению стабильности на Ближнем Востоке, в которой они хотели бы видеть более активное участие своих европейских союзников. Кроме того, они могли бы подумать о более дешевых способах наблюдения за этим морским пространством, например с помощью роботов: флотилия из 12 автономных мини-подводных лодок была бы способна охватить весь Персидский залив¹. Энергетическая независимость США зеркально отражается в растущей продовольственной зависимости государств Персидского залива². Столкнувшись с этим экономическим ослаблением, нефтяные монархии увеличивают число свободных зон, чтобы заранее подготовиться к периоду, когда нефть утратит свою роль³.

Ослабление позиций США в Персидском заливе. Теперь Персидский залив представляет собой пространство меньшей стратегической важности для США⁴. С 2011 г. трения между США и их партнерами участились, что свидетельствует о взаимном недоверии. В начале «арабской весны» в 2011 г. саудовское руководство обратилось к США с просьбой поддержать Хосни Мубарака. Администрация США приняла противоположную сторону, поддержав оппозицию, а затем попросив Мубарака уйти в отставку. Позже король Абдалла был напуган поддержкой США оппозиции в Бахрейне. Иран воспользовался этими событиями, чтобы внушить мысль о том, что политика США в регионе носит чисто

«боевых корабля прибрежной зоны» в Сингапуре в 2019 г. Крупномасштабные военные учения *Balikatan* между США и Филиппинами снова состоялись в апреле 2019 г., но с гораздо большим количеством средств: десантные операции (с кораблем ВМС США «Уосп»), воздушные операции (с F-35В многоцелевым истребителем «Молния 2»), контртеррористические операции. Это увеличение используемых средств свидетельствует о растущем участии США в его «Индотихоокеанской» стратегии. С другой стороны, США присоединились к соглашению между Австралией и Папуа-Новой Гвинеей о развитии военно-морской базы на островах Манаус, чтобы иметь возможность разместить больше кораблей.

¹ *Éric Martel*. Robots tueurs – la guerre déshumanisée // *Sécurité globale*, Vol. 16. N°4. 2018. P. 89–92.

² *Damien Calais*. Abu Dhabi au défi de la sécurité alimentaire. L’approvisionnement des villes comme expression du pouvoir et de la hiérarchie sociale // *Revue internationale des études du développement*, Vol. 237. N°1. 2019. P. 89–114.

³ *Brigitte Dumortier*. Développement économique et contournement du droit: les zones franches de la rive arabe du golfe Persique // *Annales de géographie*, Vol. 658. N°6. 2007. P. 628–644.

⁴ *Frederic Wehrey et Richard Sokolsky*. Imagining a new security order in the Persian Gulf // *Carnegie Endowment for international peace*, 2015.

утилитаристский характер, и что лидер, в котором США больше не нуждаются, может быть быстро брошен. Это встревожило монархии Персидского залива. Во время президентства Ахмадинежада США обещали укрепить связи с монархиями Персидского залива, но в то же время их внимание отвлекалось от региона, чтобы обратиться к Азиатско-Тихоокеанский регион. Монархии Персидского залива опасались американо-иранского соглашения. Именно по этой причине король Саудовской Аравии отказался 11 мая 2015 г. принять участие в саммите, организованном Бараком Обамой и другими лидерами Совета сотрудничества стран Залива для обсуждения ядерной сделки с Ираном¹. В первые месяцы президентства Трампа монархии Персидского залива опасались одностороннего ухода США из региона, вот почему они обратились к другим партнерам с просьбой об обеспечении безопасности. Индия² и Китай уже сблизился с ними после эмбарго в отношении Катара в июне 2017 г. В 2010 г. Китай начал стратегический диалог Китай – Совет сотрудничества стран Залива. Франция³ и Великобритания укрепили свое присутствие в регионе, чтобы удовлетворить стремление нефтяных монархий к диверсификации⁴. Россия, со своей стороны, воспользовалась квазиэмбарго, введенным Саудовской Аравией, ОАЭ и Бахрейном в отношении Катара, чтобы приблизиться к нему. Объявив 26 декабря 2018 г., что США больше не могут быть жандармами мира, а вмешательства США в XXI в. были катастрофой, Дональд Трамп произвел шок, бросив вызов

¹ *Simon Mabon. L'Arabie saoudite, l'Iran et la géopolitique changeante du Moyen-Orient // Akfar, Octobre 2015. P. 18–20.*

² Государства Персидского залива являются первым торговым партнером Индии, которая воспринимает этот регион как свою вотчину. В период с 1890 по 1910 г. богатые индийские купцы опирались на арабскую и персидскую рабочую силу, чтобы выращивать жемчуг Персидского залива, являвшийся источником обогащения. См.: *Guillemette Crouzet. A golden harvest: exploitation et mondialisation des perles du golfe Arabo-Persique (vers 1870 – vers 1910) // Revue historique, Vol. 658. N°2. 2011. P. 327–356.*

³ *Philippe Boulanger. Le positionnement géostratégique de la France dans le golfe Arabo-Persique : la base interarmées d'Abu Dhabi // Outre-Terre, Vol. 29. N°3. 2011. P. 531–537.*

⁴ В 2017 г. Великобритания подписала соглашение о продаже 24 истребителей «Тайфун» Катару. В том же году Франция подписала контракт стоимостью 14 млрд долл. на продажу самолетов и бронетанковой техники.

либеральной гегемонии, альфа и омега американской дипломатии после окончания холодной войны¹.

Пришествие мультилатерализма в Персидский залив

Прагматизм монархий Персидского залива. Среди монархий Персидского залива две страны выделяются своим прагматизмом. В первую очередь это Султанат Оман, страна, расположенная на стыке Аравийского полуострова, Ирана, Восточной Африки и Индии, которая подписала соглашение о свободной торговле с США в 2009 г., сохраняя при этом прекрасные отношения с Ираном. Это позволяет ему выступать в качестве дипломатического посредника между двумя геополитическими противниками. Катар, который делит газовый пласт с Ираном, находится под квази-эмбарго с тех пор, как он дистанцировался от Саудовской Аравии в мае 2017 г.² После блокады эмират полностью пересмотрел свою внешнюю политику³. Катар вынужден проводить достаточно тонкую дипломатическую политику равновесия. Будучи территорией, находящейся под угрозой малейшего возможного столкновения между Ираном и Саудовской Аравией, она официально защищена 8-м американским флотом. Именно по этой причине Россия ведет себя очень сдержанно. Что касается Китая, то 27 сентября 2017 г. он подписал соглашение о борьбе с терроризмом, чтобы купить услуги партнера, способного охладить собственных сепаратистских исламистов⁴. Катар сблизился не только с Ираном, но и

¹ *Pascal Boniface*. Donald Trump, syndic de faillite de l'hégémonie libérale? // *Revue internationale et stratégique*, Vol. 113. N°1. 2019. P. 18–30.

² 23 мая 2017 г. эмир Тамим бен Хамад Аль Тани заявил, что «Иран представляет собой региональную исламскую державу, которую нельзя игнорировать и неосторожно противостоять ей». Он расценивает «Братьев-мусульман» и «Хезболла» как «законные движения сопротивления» и защищает ХАМАС.

³ *Rachid Chaker*. La crise du Golfe de 2017: un an après // *Politique étrangère*, vol. automne, N°3. 2018. P. 77–87.

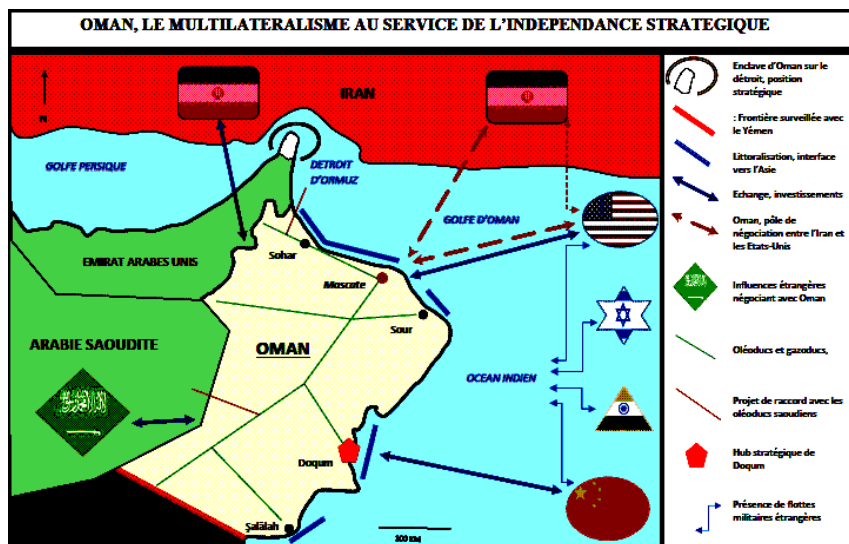
⁴ Катар является вторым по величине поставщиком газа в Китай, более 20% поставок которого приходится на эмират. *Qatar petroleum*, катарская государственная газовая компания, делится своей продукцией с китайскими дочерними компаниями в разработке и разведке новых скважин в Китае. Торговые показатели фиксируют 45%-ное увеличение торговли между двумя странами в первом квартале 2018 г. по сравнению с первым кварталом 2017 г. до эмбарго. Китай даже обогнал США по экспорту товаров и услуг в Катар, в то время как катарский экспорт в Китай подскочил на 60%.

с Турцией, создавшей в стране постоянную военную базу¹. В Катаре проживают около 8 тыс. турок. В эмирате представлено более 200 турецких компаний. Катар стал крупным поставщиком сжиженного природного газа для Турции. Был предложен крупный газопровод, поставляющий катарский газ в Турцию. Катар заключил также специальные соглашения с Африкой и Европейским союзом². Его скрыто поддерживает Кувейт, предложивший посредничество между Евросоюзом и Саудовской Аравией в 2017 г. Эмбарго, введенное против Катара в июне 2017 г., показывает слабые стороны арабской солидарности и стимулирует новые альянсы, отражающие устойчивые разногласия между конкурирующими нефтяными монархиями³.

¹ Закрытие этой турецкой базы входит в 13 требований коалиции Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Бахрейна для прекращения блокады, но Доха отказалась от этого. Стоит отметить, что эта турецкая база в Катаре вписывается в более обширную политику расширения турецкого влияния на Ближнем Востоке. Анкара стремится закрепиться в регионе за счет военных баз в Восточной Африке, в частности в Сомали и Судане, а также в Персидском заливе.

² Между 2017 и 2018 гг., после закрытия 18 важных воздушных маршрутов, *Qatar Airways* объявила о создании 24 новых линий и особенно в Африку (Гана, Кения, Камерун...), а также в Европу, после подписания 4 марта этого года между Европейской комиссией и Катаром соглашения о воздушном сообщении. Чтобы компенсировать свои постоянные потери, *Qatar Airways* также выкупила 49% «Эйр Итали», что позволяет ей выполнять рейсы в США (Нью-Йорк и Майами). Это вызвало реакцию со стороны США.

³ *Jérôme Lavandier*. Crise entre pétromonarchies du golfe Persique: une recomposition des solidarités alimentaires arabes? // *Confluences Méditerranée*, Vol. 108. N°1. 2019. P. 167–178.

Оман, мультилатерализм на службе стратегической независимости

Обозначения на карте: Иран, Персидский залив, Ормузский пролив, Оманский залив, Индийский океан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Сохар, Маскат, Сур, Дукм, Салаяля, Йемен.

Легенда (сверху вниз):

Оттоманский анклав в проливе, стратегический пункт;

Охраняемая граница с Йеменом;

Побережье, интерфейс с Азией;

Обмен, инвестиции;

Оман, полюс переговоров между Ираном и США;

Иностранные влияния, переговоры с Оманом;

Нефтепроводы и газопроводы;

Проекты подсоединения к саудовским нефтепроводам;

Стратегический хаб в Дукме;

Присутствие иностранных военных флотов.

Возвращение России на Ближний Восток. Геополитические цели России в Персидском заливе можно резюмировать следующим образом¹: 30 лет спустя после ухода России из Персидского залива в начале Первой войны в Персидском заливе ей

¹ *Theodore Karazik et Stephen Blank. Russia in the Middle-East, Karazik and Blank editions, 2018. 462 p.*

нужно сдерживать исламистский экстремизм, способный распространиться в России или в непосредственной близости к ней; поддерживать союзные режимы путем построения прочных геополитических партнерств; свести к минимуму российское военное присутствие в регионе; увеличить долю России на рынке вооружений, ядерной энергии, нефти и газа, а также привлечь инвестиции монархий Персидского залива в Россию; и, наконец, поддержать цены на энергоносители¹. Однако усилия России по возобновлению отношений с Саудовской Аравией пока не увенчались успехом, а двусторонние контакты в основном использовались для оказания давления на США². С геополитической точки зрения Россия разрабатывает альтернативный маршрут морского пути Индия – Россия. Речь идет о международном транспортном коридоре Север – Юг, соединяющем Индию с Россией через Иран и Азербайджан. Этот железнодорожный и автомобильный путь проходит вдоль восточного побережья Персидского залива по маршруту, который когда-то использовался Российской империей.

Растущее присутствие Китая. В настоящее время Китай импортирует 20% своей нефти из Персидского залива³. Его присутствие в регионе не только не является новым фактором⁴, но и значительно растет. Новый транспортный коридор был пробит между Китаем и Персидским заливом через Пакистан. Эта международная контейнерная линия длиной 10 300 км соединяет Гилгит-Батистан с Гвадаром⁵. Соединение континентальных держав с Персидским заливом по суше напоминает о некоторых проектах центральных держав во время Первой мировой войны,

¹ Dmitri Trenin. Russia in the Middle East: Moscow's objectives, priorities, and policy drivers // *Task Force on US Policy Toward Russia, Ukraine, and Eurasia report*, 2016.

² Julien Nocetti. What is Russia up to in the Middle East? Dmitri Trenin. Cambridge, Polity Press, 2017, 144 p. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. Alexei Vassiliev. Abingdon, Routledge, 2018, 624 p. // *Politique étrangère*. Vol. hiver, N°4. 2018. P. 190–193.

³ C. B. M. Alvarez. De Ghawar a Palian: Diplomacia energética y estrategias corporativas en los vínculos energéticos entre el golfo Pérsico y la República Popular China, 1990–2010 // *Estudios De Asia y Africa*, 2014, Vol. 49. N 2. P. 301–363.

⁴ В XV в. адмирал Чжэн Хэ собрал флот из 200 кораблей, перевозивших в общей сложности 27 тыс. человек. Тот проник в Индийский океан, а затем в Персидский залив прежде, чем достиг восточного побережья Африки.

⁵ *Thierry Kellner*. La Chine et l'Asie centrale en 2017, une nouvelle étape de l'essor chinois en Eurasie // *Note d'actualité n°24/24 de l'Observatoire de la Chine*, cycle 2017–2018, Janvier 2018.

предполагавших связать Гамбург с Персидским заливом железной дорогой¹. Реально эта линия связи уменьшит расстояние между Китаем и Персидским заливом². Ведь порт Гвадар находится всего в 180 морских милях от Ормузского пролива.

Вследствие этого геополитическая ситуация в Персидском заливе меняется³. Менее значимые в стратегическом плане, чем раньше, игры держав здесь имеют целью обеспечение себя энергоресурсами, и в то же время возможный обход этого морского пути в один прекрасный день может снова сделать его простой транзитной артерией, как это было в XIX в.⁴ Американская военно-морская оттепель в конечном итоге позволяет вести игру втроем. С одной стороны, бывшие недоверчивые союзники – Саудовская Аравия, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты. С другой стороны, исторический противник в лице Ирана. И между этими двумя – нейтральные конъюнктурщики, какими являются Оман, Катар и Кувейт. Именно в эту сторону инстинктивно повернулись восходящие азиатские державы, оспаривающие односторонность США.

*Автор перевода с французского на русский яз.:
Соловьёв А.В. (кандидат философских наук, доцент
кафедры философии политики и права философского
ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова)*

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ *Nicolas Ginsburger*. «André Chéradame et l'émergence d'une cartographie géopolitique de guerre en 1916». Французский публицист и журналист Андре Шерадам (1871–1948), специалист по Центральной и Восточной Европе и немецким колониям, опубликовал в 1916 г. «Разоблаченный пангерманский план». Главный тезис Шерадама заключается в раскрытии старого, последовательного и тайного проекта кайзеровской Германии по установлению германской оси господства между Гамбургом и Персидским заливом, сначала путем установления контакта с Австро-Венгрией, затем с Болгарией и Румынией, наконец, путем сближения с османами, в том числе путем создания Багдадской железной дороги.

² *Sana Ullaha, Muhammad Hafeezb, Babar Azizc, Haseeb Ahmadd*. Pakistan – China Regional Trade Potentials in the light of CPEC // *The Pakistan Journal of social issues*, Juin 2019. P. 109–118.

³ *Fawaz Gerges*. Le Moyen-Orient en 202 // *Politique étrangère*. Vol. printemps, N°1. 2019. P. 159–172.

⁴ *Jean-Loup Samaan*. Les rivalités navales dans le golfe persique: acteurs et ressources // *Hérodote*, 2016. N°163. P. 149–165.

Кириченко В.П.,
научный сотрудник
(Институт востоковедения РАН)
**УЧАСТИЕ ХАЗАРЕЙЦЕВ АФГАНИСТАНА
В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ**

DOI: 10.31249/gimm/2019.04.04

***Аннотация.** Статья посвящена участию афганских хазарейцев в сирийском конфликте. Рассматриваются причины миграции хазарейцев в Иран и появления хазарейских вооруженных формирований в Сирии. Также уделяется внимание проблеме дискриминации по отношению к хазарейцам в Афганистане.*

***Ключевые слова:** Афганистан; хазарейцы; Иран; Сирия.*

Хазарейцы составляют, по разным оценкам, 10–20% населения Афганистана¹. Они имеют монгольское и тюркское происхождение и первоначально поселились в регионе Хазараджат в центральном Афганистане. В основном хазарейцы – это шииты-имамиты или исмаилиты. По мнению историков, первые хазарейцы в Афганистане были воинами, которых оставили в стране Чингизиды после завоевания страны в 1221–1223 гг. «Хезар» в переводе с иранских языков означает «тысяча». Таким образом, речь идет о воинском подразделении – охранном гарнизоне, которое насчитывало тысячу солдат.

В настоящее время хазарейцы присутствуют на всей территории страны. На протяжении веков хазарейцы Афганистана были маргинализированы. В городах они обычно были слугами, уборщиками, носильщиками и подвергались репрессиям со стороны пуштунских правителей. В середине XIX в. они пережили этническую чистку, организованную пуштунским эмиром Абдулой Рехманом². Следует отметить, что в соседнем Пакистане хазарейцы почти не сталкивались с дискриминацией до 1990-х годов. Например,

¹ Aman F. Afghanistan: On the Eve of a Religious War? // <https://lobellog.com/afghanistan-on-the-eve-of-a-religious-war/> (Дата обращения: 27.06.19.)

² Абдул Рахман Хан был эмиром Афганистана с 1880 по 1901 г. Известен тем, что объединил страну после многих лет внутренних боев. Его называли Железным эмиром, его правление опиралось на сильную армию и чиновников, подчиненных негибкой воле правителя. Чиновники контролировались с помощью системы шпионажа и доноительства.

генерал Муса Хан, хазарец-шиит, когда-то был главнокомандующим Пакистанской армией, а затем служил губернатором провинции Белуджистан. Хазарейцы Пакистана, включая женщин, активно получают высшее образование.

Об участии хазарейцев в «шиитском интернационале» (так называют иностранных участников шиитского вероисповедания, воюющих на стороне Б. Асада) стало известно недавно. До этого деятельность хазарейцев была сосредоточена в странах их проживания – в Афганистане и Иране.

В Афганистане в 1990-е годы хазарейцы были частью альянса, выступавшего против талибов. В 1998 г., когда Талибан захватил г. Мазари-Шариф, хазарейское население подверглось нападению со стороны талибов. Тысячи хазарейских мужчин и мальчиков были убиты. Эта резня стала мстью за погибших талибов во время их неудачной попытки захватить Мазари-Шариф в 1997 г.

Политическая атмосфера изменилась после свержения талибов в 2001 г. С тех пор хазарейцы стремятся активно участвовать в политической жизни страны. Участие хазарейцев в выборах оказывает заметное влияние на их результат. Так, некогда угнетенные хазарейцы стали политически активной частью населения современного Афганистана. В январе 2015 г., после того как нижняя палата парламента отклонила десять новых кандидатов на посты министров, некоторые из которых были хазарейцами, сотни хазарейцев в знак протеста вышли на улицы Кабула. Власти были вынуждены пересмотреть свое решение. В результате все кандидаты после второго тура голосования в апреле 2015 г. были избраны.

Представители хазарейской общины занимают несколько высоких академических и правительственных должностей, в том числе в кабинете правительства национального единства. Тем не менее хазарейцы нередко становятся жертвами насилия как по этническим, так и по религиозным мотивам. При этом именно этническая принадлежность остается доминирующей разделительной линией в Афганском государстве. Хазарейцы – это исторически маргинализованное, но очень мобильное сообщество, которое находится на пересечении сложных этнических, политических и религиозных различий страны¹.

¹ *Rafiq A.* The Persecution of Afghanistan's Hazaras Has Less to Do with Religion Than You Think // <https://nationalinterest.org/feature/the-persecution-afghanistans-hazaras-has-less-do-religion-17174> (Дата обращения: 27.06.19.)

Хазарейцы в Афганистане: Между ИГ и Талибаном

Хазарейцы нередко становятся жертвами террористических атак. В июле 2016 г. по меньшей мере 80 человек из числа хазарейцев погибли и более 200 человек получили ранения в результате нападения в районе города Дех Мазанг. Ответственность за нападение взяла на себя террористическая организация Исламское государство (ИГ). После атаки один из командиров ИГ, Абу Омар Хосрасани, пригрозил еще большим числом нападений на хазарейское меньшинство. Он заявил в интервью агентству *Рейтер*, что «если они (хазарейцы. – В. К.) не прекратят уезжать в Сирию и не будут рабами Ирана, мы обязательно продолжим такие атаки»¹. Вместе с тем доказательств прямой вербовки хазарейцев непосредственно в Афганистане нет².

В марте 2018 г. террорист-смертник напал на контрольно-пропускной пункт полиции в столице Афганистана, в результате чего погибли, по меньшей мере, десять человек и 18 были ранены. Боевики ИГ взяли на себя ответственность за теракт. Следует отметить, что атака произошла недалеко от поминального собрания, посвященного гибели Абдула Али Мазари, лидера общины хазарейцев Афганистана, который был убит талибами в 1995 г.³

Хазарейцы подвергаются атакам и со стороны Талибана. В конце октября – начале ноября 2018 г. районы Малистан и Джамна провинции Газни и район Хаз Урузган провинции Урузган, где проживают хазарейцы, подверглись нападению талибов. Эти события привели к тому, что было разрушено множество домов, школ и построек, были нарушены телекоммуникации.

После атаки в Кабуле начались акции протеста. Недовольство хазарейцев, пришедших к президентскому дворцу в столице, вызвало то, что армия и полиция не смогли защитить хазарейские районы от наступления талибов в провинции Газни. На демонст-

¹ ISIS threaten more attacks against Hazara minority in Afghanistan // <https://www.khaama.com/isis-threaten-more-attacks-against-hazara-minority-in-afghanistan-01577/> (Дата обращения: 27.06.19.)

² Smyth P. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria // <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (Дата обращения: 27.06.19.)

³ Neuman S. ISIS Claims Responsibility for Deadly Attack Aimed at Afghan Hazaras // <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/03/09/592210383/isis-claims-responsibility-for-deadly-attack-aimed-at-afghan-hazaras> (Дата обращения: 27.06.19.)

рацию напал террорист-смертник, в результате чего шесть человек погибли¹.

Хазарейские беженцы в Иране и сирийский конфликт

Большая хазарейская община существует в Иране. Сюда они стали прибывать в качестве беженцев² еще в XIX в. Примерно в 1850-х годах афганцы-шииты стали перебираться в Иран по экономическим причинам. Не последнюю роль играл и конфессиональный фактор. Однако современная история афганской иммиграции в Иран началась в 1979 г. Отсутствие безопасности, безработица и инфляция заставляли афганцев покидать страну. В частности, ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. привел к миграции почти 3 млн афганцев в соседний Иран. После вывода советских войск в 1989 г. примерно 1,4 млн афганцев (среди них были и хазарейцы) вернулись домой. Позднее начавшаяся в Афганистане гражданская война (1989–1993) привела к новой волне вынужденной миграции в Иран. Причем в основном это были получившие образование представители среднего класса³.

В настоящее время на территории Ирана проживают от 2,5 до 3 млн беженцев из Афганистана⁴. В 2014 г. Иран сформировал из афганских беженцев-хазарейцев подразделение «Лива Фатимиюн» (Бригада последователей Фатимы). Бригада названа в честь младшей дочери пророка Мухаммада. Организатор «Лива Фатимиюн», Али-Реза Тавассоли⁵, был ветераном ирано-иракской войны

¹ Десятки человек пострадали в ходе беспорядков в Кабуле после ареста командира шиитского ополчения // <https://www.fergananews.com/news/34327> (Дата обращения: 02.07.19.)

² *Aman F.* Afghanistan: On the Eve of a Religious War? // <https://lobelog.com/afghanistan-on-the-eve-of-a-religious-war/> (Дата обращения: 27.06.19.)

³ *Graeme H., Abbasi-Shavazi M.J., Sadeghi R.* Refugee movement and development – Afghan refugees in Iran / Migration and Development. 2017. – P. 264.

⁴ Иранские прокси-армии из беженцев // <https://islamicpolicyonline.wordpress.com/2018/06/29/иранские-прокси-армии-из-беженцев/> (Дата обращения: 28.06.19.)

⁵ Али-Реза Тавассоли (1962–2015) родился в 1962 г. в Афганистане, жил в Мешхеде и учился в Куме (Иран), где закончил Международный университет им. Аль-Мустафы. В 1980–1988 гг. в качестве добровольца участвовал в ирано-иракской войне. В 2014 г. он сформировал из афганских шиитов бригаду «Фатимиюн» для защиты шиитских святынь в Сирии. В Сирии Тавассоли известен как Абу Хамед. 28 февраля 2015 г. Али-Реза Тавассоли был убит в ходе наступления в Южной Сирии во время боя с Джебхат ан-Нусра в Дараа, к югу от Дамаска. Он похоронен в Мешхеде.

и доверенным лицом командующего иранским спецподразделением «Аль-Кудс» Касема Сулеймани¹. Считается, что численность его бригады составляет от 12 тыс. до 20 тыс. человек². Вербовка боевиков происходит в лагерях афганских беженцев на востоке Ирана. Широко распространено мнение, что группа обучена и вооружена Корпусом стражей исламской революции (КСИР).

Бригада «Фатимиюн» на протяжении всего ее участия в сирийском конфликте принимает участие в самых ожесточенных битвах. Это привело к высоким потерям – только в Алеппо и Дераа погибли как минимум 700 афганцев из этого подразделения. 3 февраля 2016 г. произошел прорыв сирийскими правительственными войсками блокады населенных шиитами городов Нубель и Аз-Захра (север провинции Алеппо). В авангарде наступления выступили «Хезболла» и иностранные шиитские формирования, в том числе и хазарейская бригада «Фатимиюн»³.

Впоследствии из «Фатимиюн» выделилась «Лива Зайнабиюн» – Бригада последователей Зайнаб, названная так в честь Зайнаб бинт Али – внучки пророка Мухаммада. «Зайнабиюн» была сформирована из добровольцев – граждан Пакистана. С 2013 г. они служили в «Фатимиюн» вместе с афганцами, но по мере увеличения численности пакистанских добровольцев было решено создать отдельное формирование⁴.

Помимо хазарейских беженцев, прибывших в Иран, Бригада «Фатимиюн» состоит из хазарейцев, которые проживали в Сирии до политического кризиса. Большинство из них поселились недалеко от мечети Сайеды Зайнаб, известной шиитской святыни, расположенной к югу от Дамаска. Но как только началась война,

¹ Касем Сулеймани (р. 1957 г.), иранский генерал, командующий силами Аль-Кудс. С конца 1997 – начала 1998 г. он был назначен командующим секретной экстерриториальной интервенционной группой. Считается блестящим тактиком. Ему приписывают участие в создании вооруженного крыла ливанской «Хизбаллы». 24 января 2011 г. получил звание генерал-майора. С конца 2012 г. командующий Вооруженными силами Аль-Кудс на территории Сирии.

² Шиитский интернационал Асада. Кто воюет в Сирии? // <https://topwar.ru/146804-shiitskij-internacional-asada-kto-vojuet-v-sirii-krome-irancev.html> (Дата обращения: 29.06.19.)

³ Там же.

⁴ *Dehghanpishah B.* Iran recruits Pakistani Shi'ites for combat in Syria // <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-pakistan-iran-idUSKBN0TT22S20151210> (Дата обращения: 27.06.19.)

хазарейцы, как и многие шииты Сирии, стали жертвами нападений по причине их религиозной принадлежности.

В апреле 2013 г. официальные лица в Афганистане объявили, что они изучат сообщения о гражданах Афганистана, сражающихся на стороне Б. Асада. В мае 2014 г. Кабул призвал Тегеран не привлекать афганских граждан, проживающих в Иране, для участия в боевых действиях в Сирии. Было также заявлено, что в случае появления доказательств прямой вербовки афганцев, Кабул подаст жалобу Верховному комиссару ООН по делам беженцев¹.

Тем не менее Тегеран отрицает использование иностранных боевиков. При этом иранские чиновники называют афганцев «добровольцами». По мнению наблюдателей, у афганских чиновников есть веские причины возражать против участия афганских граждан в ближневосточной войне. Это не только осложняет тесные, но напряженные отношения Афганистана с Ираном, более могущественным соседом и торговым партнером, но и может вызвать волну межконфессиональных конфликтов внутри Афганистана².

Проблема хазарейцев в межрегиональных отношениях

Учитывая культурные и языковые связи между Афганистаном и Ираном, неудивительно, что Иран оказывает влияние на Афганистан. Иран стремится быть сильным игроком на Среднем Востоке. Влияние Ирана на события в Афганистане включает открытую поддержку правительства Афганистана; экономические и культурные связи с афганским населением, особенно с шиитским меньшинством; и скрытую поддержку, в том числе предоставление оружия и обучение, различным повстанческим и политическим силам, которых Кабул рассматривает как оппозиционные.

Отношения Афганистана с Ираном на протяжении многих лет не были стабильными. После ввода советских войск в Афганистан Иран поддержал дело афганского сопротивления и предо-

¹ *Smyth P.* Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria // <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (Дата обращения: 27.06.19.)

² *Constable P.* Recruited by Iran to fight for Syrian regime, young Afghans bring home cash and scars // https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/recruited-by-iran-to-fight-for-syrian-regime-young-afghans-bring-home-cash-and-scars/2018/07/29/ectf9e34c-64e0-11e8-81ca-bb14593acaa6_story.html?utm_term=.07f43977a5d2 (Дата обращения: 27.06.19.)

ставил финансовую и военную помощь лидерам повстанцев, которые пообещали поддержать иранскую модель исламской революции. После появления талибов и их жестокого обращения с шиитским меньшинством в Афганистане Иран усилил помощь противникам талибов. Отношения с талибами еще более ухудшились в 1998 г. после того, как силы талибов захватили иранское консульство в Мазари-Шарифе и казнили иранских дипломатов. В начале 2000-х годов отношения между странами были напряженными. Главной проблемой двусторонних отношений является давняя претензия Ирана на совместное использование водных ресурсов реки Гильменд¹, которая орошает южный сельскохозяйственный регион Афганистана, а затем ее воды протекают на территории Ирана. Другими проблемами являются продолжающееся присутствие афганских беженцев в Иране и озабоченность Ирана по поводу шиитского меньшинства в Афганистане. Начиная с 2005 г. правительство Хамида Карзая² ощущало существенное давление со стороны Запада, требовавшего отказаться от тесных отношений с Ираном, который, в свою очередь, пытался установить дружеские отношения.

Иран по-прежнему оказывает помощь, включающую снабжение оружием и военную подготовку некоторых повстанческих группировок. С 2007 г. коалиционные и афганские силы пресекли несколько поставок иранского оружия. Отношения Тегерана с повстанцами, хотя и не идеологически обоснованные, согласуются с краткосрочной и среднесрочной целью Ирана подорвать усилия коалиции и международное военное присутствие в Афганистане.

Отношения Афганистана с Ираном в 2007 г. ухудшились в результате насильственной репатриации более 360 тыс. афганцев-нелегалов из Ирана, а также в результате обнаружения свидетельств о предоставлении Ираном оружия, технологий и обучения талибам. Тем не менее Иран оказывает Афганистану обширную помощь в области развития и культуры, оказывает экономическую поддержку и готов сотрудничать в борьбе с наркотиками³. В част-

¹ Гильменд – река, протекающая в Афганистане и Иране. Длина – 1150 км, площадь бассейна – около 500 тыс. кв. км.

² Хамид Карзай (р. 1957 г.) – афганский политик, который был президентом Афганистана с 22 декабря 2001 г. по 29 сентября 2014 г. Отец Х. Карзая, дядя и дедушка были активными участниками в политических процессах в Афганистане.

³ Afghanistan – Iran Relations // <https://www.globalsecurity.org/military/world/afghanistan/forrel-iran.htm> (Дата обращения: 27.06.19.)

ности, Тегеран активно пропагандирует достижения персидской культуры по всему Афганистану. Tolo TV Live Online-Afghanistan – популярная частная телевизионная станция, на долю которой приходится почти 90% афганского рынка – демонстрирует телевизионную и кинопродукцию, сделанную в соседней стране. Иранские представительства в Афганистане постоянно приглашают афганских журналистов на свои мероприятия, участвуют в работе местных выставок, распространяют бесплатно литературу, переведенную на фарси специально для ираноязычных жителей Афганистана¹.

На участие афганских хазарейцев в сирийском конфликте обратила внимание Саудовская Аравия, которая с самого начала добивалась свержения режима Б. Асада. К тому же после того как в Иране к власти пришел клерикальный режим и Тегеран стал врагом саудитов, Королевство стало главным союзником США в регионе. В свою очередь, Эр-Рияд поддерживает тесные связи с афганскими суннитскими политическими и религиозными лидерами. Вероятно, саудовцы оценили тот факт, что в свое время правительство Афганистана официально встало на сторону саудовцев в их войне в Йемене.

Естественно, что Саудовская Аравия заинтересована в снижении влияния Ирана в регионе. Саудовцы полагают, что радикальные суннитские движения, такие как талибы, представляют собой естественное препятствие для распространения революционной доктрины шиитов в регионе и таким образом вкладывают значительные средства в радикальные медресе в Пакистане, где значительное количество афганской и пакистанской молодежи получает религиозное образование.

Напомним также, что Саудовская Аравия была в числе стран, которые официально признали режим талибов в 1996 г.

После принятия официальной присяги (24.09.2014) Ашраф Гани, президент Афганистана, установил особо тесные отношения с Саудовской Аравией, добиваясь вмешательства и поддержки Королевства в процессе урегулирования отношений с талибами. Саудовская Аравия и несколько стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива оказывают некоторое влияние на лидеров движения. Очевидно, что без давления

¹ Afghanistan – Iran Relations // <https://www.globalsecurity.org/military/world/afghanistan/forrel-iran.htm> (Дата обращения: 27.06.19.)

со стороны Саудовской Аравии талибы не пойдут на мирный диалог с кабульским правительством¹.

* * *

Отличительная этническая и культурная самобытность хазарейцев и опыт многовековых преследований оградили их от радикального сектантства, поддерживаемого Ираном. В отличие от шиитов в Ливане и Ираке и от хуситов в Йемене хазарейцы избежали влияния шиитского радикализма. В 1990-х годах лидер хазарейцев Абдул Али Мазари² отказался разыгрывать конфессиональную карту в афганской политике. После убийства лидера талибами в 1995 г. его преемники пошли по пути, который он избрал³.

Весной 2019 г. Высший руководитель Ирана аятолла Сейед Али Хаменеи поблагодарил бойцов-афганцев, воевавших в составе иранской дивизии «Фатимиюн» в Сирии. По сообщению афганского телеканала Tolo TV Live Online-Afghanistan, встретившись с семьями афганцев, погибших в Сирии, иранский духовный лидер отметил высокий боевой дух и выносливость афганских бойцов. В ответ МИД Афганистана осудил Иран за отправку афганских беженцев на войну в Сирию⁴.

Несмотря на скудость информации о положении хазарейцев в Афганистане и Иране, совершенно очевидно, что этот маленький народ (их всего около 5 млн в обеих странах) переживает сложный период подъема самосознания. Сам факт их участия в гражданской войне в Сирии свидетельствует о том, что, борясь за мир и права

¹ *Tabatabai A.M.* Saudi Arabia and Iran Face Off in Afghanistan the Threat of a Proxy War // <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2016-10-05/saudi-arabia-and-iran-face-afghanistan> (Дата обращения: 01.07.19.)

² Абдул Али Мазари (1947–1995), хазарец. Был политическим лидером партии Хезб-Вахдат во время и после гражданской войны в Афганистане 1980-х годов. Он считал, что решение внутренних разногласий в Афганистане заключается в федеральной системе управления, в которой каждая этническая группа должна иметь определенные конституционные права.

³ *Yakobi R.* Afghanistan's Hazaras resist ISIS's sectarian war // <http://www.hscentre.org/latest-articles/afghanistans-hazaras-resist-isis-sectarian-war/> (Дата обращения: 27.06.19.)

⁴ Аятолла Али Хаменеи поблагодарил афганцев, воевавших в Сирии // <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/01/ayatolla-ali-hamenei-poblagodaril-afgancev-voevavshih-v-sirii> (Дата обращения: 27.06.19.)

другого народа, хазарейцы мечтают о радикальном изменении своей судьбы. Есть основания полагать, что опыт сирийцев, отстаивающих свое право на жизнь по своим законам, вне зависимости от своей этнической и конфессиональной принадлежности, будет учитываться и в других странах Ближнего и Среднего Востока.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2019.04.005. **Бибикова О.П.**
**РОЛЬ СУННИТО-ШИИТСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ
В СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ //**
*Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4.
Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные проблемы афро-
азиатских стран. М., 2017. С. 175–188.*

***Ключевые слова:** шиизм; суннизм; имамат; религиозные разногласия; политическое соперничество.*

Бибикова О.П.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)

Автор анализирует эволюцию сунниито-шиитских противоречий на Ближнем Востоке. Соперничество шиитов и суннитов уходит корнями в истоки ислама, начавшись после смерти Пророка. Суннитов, т.е. приверженцев ортодоксального направления, в мире большинство, около 90%, шиитов – 10% мусульманского населения планеты. Точных данных об общей численности мусульман в мире не существует, оценочно – 1,5 млрд. Согласно данным 2002 г., из 24 млн жителей Ирака 60% населения (арабы и курды) исповедуют ислам шиитского толка, 35% – сунниты (арабы и курды), 3% – христиане.

Родиной шиизма является Ирак. Паломники-шииты посещают святыни на территории этой страны – города Неджеф, где находится гробница Али, первого имама шиитов, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада, и Кербелу, где в 680 г. был убит внук пророка Хусейн бен Али, а потом иранский Мешхед, где покоится 8-й шиитский имам Реза. Судьба имама Али бен Мусы

ар-Рида (персидское имя – Реза) свидетельствует, что уже в конце VIII в. сунниты и шииты враждовали. По преданию, Резу отравил сын аббасидского халифа Харуна ар-Рашида. Неджеф является центром шиитского духовного образования в Ираке. После 1979 г. здесь находится резиденция главы иракских шиитов. Но первоначально (в конце VII в.) шиитов в Ираке было немного. Увеличение численности шиитов произошло позднее – при Сефевидов и особенно после их свержения. Династия Сефевидов, вышедшая из среды дервишей, сделала шиизм государственной идеологией Персии. В 1722 г. династия Сефевидов была свергнута, и в Иране разразился период смуты, имевший своим последствием эмиграцию части шиитов в соседний Ирак. Уезжали, прежде всего, представители шиитского духовенства, которые продолжили свою деятельность уже в Ираке. В результате пропагандистской деятельности шиитских даи' численность шиитов в Ираке возросла. В тот период шиизм принимали в основном бедуинские племена, переходившие к оседлости. Позднее шиизм нашел опору среди оседлого населения, в то время как оставшаяся часть бедуинов сохраняла приверженность суннизму.

С провозглашением шиизма государственной идеологией Ирана противоречия между шиитами и суннитами стали углубляться. В основе этих противоречий лежит разный подход к вопросу о том, кто может возглавить умму. Проблема власти привела мусульманский мир к расколу. Усилиями шиитских богословов на базе хадисов было выработано учение об имамате, который «в силу божественного установления» принадлежит роду 'Али.

Противоречия между суннитским и шиитским течениями в исламе стали перманентной причиной разногласий как между Ираном и Ираком, так и внутри Ирака между представителями суннитского и шиитского течения. Политическая власть в Ираке, где последовательно правили династии Омейядов, Аббасидов, турки-османы, хашимитская монархия, а затем был провозглашен республиканский режим, традиционно принадлежала суннитскому меньшинству. Изначально религиозные разногласия подпитывались конфликтом между персами и арабами, возникшим после завоевания Ирана арабами (644). Конфликт базировался на непринятии арабской / бедуинской культуры. К этому времени Иран был развитым государством с длительной и богатой историей, культурой и со всеми административными институтами. То обстоятельство, что пророк Мухаммад не оставил после себя наследника мужского пола, создало в арабском социуме возможности для

появления новой традиции – выбора предводителя, т.е. халифа (заместителя). Для бедуинов наследование (в случае отсутствия прямого наследника) могло идти по линии братьев. Персы также разработали учение об имамате, которое обосновывало права потомков ‘Али на верховную власть.

Для суннитов шиитское понимание функции имама как посредника между Богом и человеком – недопустимо, поскольку сунниты придерживаются концепции прямого поклонения Аллаху, без посредников. В шиизме Аятолла – наместник Аллаха, считается представителем «скрытого имама» (Мухаммада аль-Махди), замещающим его на период до его возвращения. В суннизме имам – обычный религиозный деятель, заслуживший авторитет богословскими познаниями, руководитель ритуала молитвы, а институт духовенства у них лишен мистического ореола. Сунниты почитают первых четырех «праведных халифов», но не признают династию ‘Али. Обострение споров по этому вопросу нашло отражение в комментариях периода последних Омейядов. А у шиитов возникла практика аллегорического толкования Корана, с тем чтобы найти аргументы в пользу ‘Али.

Коран был канонизирован при халифе Османе (644–651 гг.), и его образцы для копирования были разосланы во все концы халифата. Все суры, как бы в подтверждение подлинности, были снабжены иснадом – перечнем лиц, в основном сподвижников Пророка и членов его семьи, со слов которых была записана большая часть текстов. Кроме того, было запрещено использовать неканонизированные тексты. В Иране в это время шел процесс адаптации ислама к местным условиям. Образ ‘Али, последнего из праведных халифов, которого приняли иранцы, приобрел черты народного героя персидского эпоса. По образцу «Сунны» (собрания преданий о жизни Пророка) были созданы «Ахбар» – собрание сюжетов из жизни ‘Али. Шииты полагают принятый в суннизме текст Корана неподлинным. В некоторых случаях шииты по-своему толкуют смысл отдельных слов, которые графически похожи на написание имени ‘Али. Большинство шиитов и суннитов считают, что Коран неприкосновенен и защищен от каких-либо искажений.

С началом правления в Багдаде Буидов в 945 г., которые принадлежали к умеренным шиитам, стало заметно стремление правителей лавировать между шиитами и суннитами, населявшими Ирак. В период османского правления шииты в Ираке были в большинстве, но в подчиненном положении. В XVIII – начале XIX в. в соседнем Иране наблюдалась иммиграция богатых

индийских шиитов, которые поддержали экономический потенциал шиитов Ирака, что способствовало подъему престижа сообщества. Причиной быстрого распространения шиизма была прозелитическая деятельность шиитских шейхов, которые, в отличие от суннитских улемов, были носителями протеста против власти османов. В период османского господства в Ираке власти повсеместно пытались уничтожить шиитов. Султан Селим I в 1513 г. приказал уничтожить от 40 до 50 тыс. своих подданных шиитов.

В XX в., когда Ирак стал колонией Великобритании, Лондон, заботясь о прочности своей власти, сделал ставку на представителей рода Хашим, потомков Пророка, и те племена, которые их поддерживали. В это время принцы рода Хашим, потомки Пророка, содержались в Стамбуле в качестве высокопоставленных заложников. Принцы были детьми Хусейна бен Али, шерифа Мекки, который в 1916 г. провозгласил независимость от Османской империи. В середине 1920-х годов Королевство Хиджаз было завоевано правителем Неджда, после чего было создано объединенное Королевство. В октябре 1924 г. шериф Мекки Хусейн был низложен и выслан из страны собранием знати, которая присягнула завоевателю – Ибн Сауду, основателю династии и КСА. Абдель Азиз ибн Сауд был провозглашен королем Хиджаза, эмиром Неджда и присоединенных территорий. В Ираке до 1958 г. правили три поколения Хашимитов, пока власть не захватили военные.

В 1930-е годы, отмечает исследователь, внутри арабских стран вызревало движение, целью которого было общеарабское единство. В декабре 1931 г. в Иерусалиме состоялся Мусульманский конгресс, в котором участвовали сунниты и шииты. На нем был избран Центральный исполнительный комитет во главе с Эмином хаджи Хусейни, муфтием Палестины. Кроме того, были приняты документы, на основе которых впоследствии были созданы международные мусульманские организации. С трибуны конгресса религиозные деятели обеих ветвей ислама призвали мусульман объединиться, чтобы поддержать Палестину, находившуюся под контролем Англии. Однако практические шаги были сделаны лишь в 1948 г., когда иранский шейх Мохаммед Таги Кумми создал в Каире Организацию за примирение исламских течений («Джама'ат ат-такриб бейна аль-мазахиб аль-Исламийа»). Результатом деятельности этого движения стала фетва, в которой Махмуд Шальтут, ректор Аль-Азхара, объявил о признании пятым мазхабом ислама шиизм джафаритского толка наравне с четырьмя суннитскими школами / мазхабами.

Созданная в 1947 г. в Сирии партия БААС в качестве одной из своих целей поставила объединение всех арабов. В Ираке БААС утвердилась в июле 1968 г. Изначально иракская ветвь партии БААС состояла из примерно равного числа суннитов, шиитов и христиан. Однако вскоре БААС состояла наполовину из шиитов. Бааситы уделяли особое внимание армии. Политическая власть в Ираке, констатирует автор, где последовательно правили династии Омейядов, Аббасидов, турки-османы, хашимитская монархия, а затем был провозглашен республиканский режим, всегда принадлежала суннитскому меньшинству.

В начале XX в. приверженцы шиизма составили большинство населения южных и центральных районов Ирака. Политика османских суннитских властей, направленная на превращение кочевых племен в оседлых жителей, предоставление частных прав на владение землей, породжали чувство несправедливости и вызывали в племенах оппозиционные настроения, выливавшиеся в акты протеста. Племена, вовлеченные в конфликт с властями, в шиизме усматривали оправдание своим действиям: шиитский ислам привлекал их идеей борьбы за справедливость. При Саддаме Хусейне репрессиям подвергались прежде всего курды, жители нефтеносных районов. Их сепаратизм угрожал государству. Шиитскую религиозную верхушку не трогали, но держали под контролем, не допускали создания политических организаций. Шиитскую организацию «Да'ва» («Призыв»), действовавшую в подполье, разгромили, а ее лидера – аятоллу Мухаммеда Бакр ас-Садра казнили в 1980 г. После 1979 г. боязнь переноса шиитской революции на территорию Ирака привела к войне Багдада с Тегераном в 1980–1988 гг.

После вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. в стране были уничтожены все прежние властные структуры. В связи с тем, что в стране не было гражданского общества и светской оппозиции, иракцы стали объединяться на базе религиозных общин. Наибольшую активность стали проявлять курды на севере и шииты, прежде всего в Неджефе и Кербеле. Возникла Ассоциация мусульманских улемов (суннитов) и более радикальные организации типа «Аль-Каиды». Активизировались и проиранские шиитские организации («Ад-Да'ва»). Американцы привели к власти в стране курдов и шиитов. Некоторые из них видели своей главной целью изгнать суннитов из властных структур в правительстве и армии. В стране нарастало недовольство, переходившее в восстания, которые подавлялись вооруженным путем. Запад

намеренно провел ряд операций по реализации плана Большой Ближний Восток, в котором должны были быть созданы новые государства, возглавляемые режимами, лояльными США и их союзникам.

В заключение исследователь подчеркивает: инициирование противостояния между суннитами и шиитами, превышение значимости этого фактора создает внешнюю оболочку происходящего. На самом деле Тегеран давно отказался от «экспорта исламской революции», но аравийские политики не собираются отказываться от мер противодействия иранской поддержке шиитов в арабских странах, ибо это очень удобный повод для продолжения конфронтации. Здесь наблюдается совпадение интересов Запада и Аравийских монархий.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Кириченко В.П.,
научный сотрудник
(Институт востоковедения РАН)
ШИИТСКАЯ ОБЩИНА МАЛАЙЗИИ

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.05

***Аннотация.** Статья посвящена положению шиитской общины Малайзии. Малайзия – мусульманское государство, в котором доминируют сунниты. На фоне санкций против Ирана и давления Саудовской Аравии шииты испытывают некоторую дискриминацию.*

***Ключевые слова:** Малайзия; шииты; Иран; Саудовская Аравия.*

Малайзия – мусульманское государство с населением 30 млн человек, где почти 60% населения составляют мусульмане. При этом в стране проживают 300 тыс. шиитов¹. В Малайзии существует две параллельные системы правосудия: система шариатских судов, основанная на исламском праве, и система светского суда².

¹ Malaysia ‘hard place’ for Shia Muslims // <https://en.mehrnews.com/news/116422/Malaysia-hard-place-for-Shia-Muslims> (Дата обращения: 21.09.19.)

² Malaysia Religion // <https://www.globalsecurity.org/military/world/malaysia/religion.html> (Дата обращения: 21.09.19.)

Специфика национального и религиозного состава населения страны – здесь, кроме мусульман, проживают индуисты, буддисты, христиане и др. – заставляет власти вести борьбу против распространения на территории страны радикальных взглядов. В свое время Исламская революция в Иране и ввод советских войск в Афганистан способствовали распространению фундаменталистских идей в Малайзии. Но уже в 1981 г. премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад призвал население к умеренности и толерантности, стремясь не допустить радикалов к власти. Одновременно представители Малайзии на международных форумах стали критиковать позицию Израиля на Ближнем Востоке и Советского Союза в Афганистане. Это сблизило Малайзию с исламским миром, но когда в некоторых штатах попытались ввести как меру наказания за воровство отсечение руки и другие шариатские нормы, власти пришли к выводу, что нужно сохранить прежние традиции в судопроизводстве. Особенно насторожила малайзийское правительство прокатившаяся в 2011 г. волна свержений правивших режимов в ряде арабских государств. Малайзия отличается от других мусульманских стран достаточно высоким уровнем экономического развития, который позволяет избегать проявлений недовольства и массовых выступлений.

Позднее было официально объявлено о запрете деятельности Исламского государства на территории страны. В Куала-Лумпуре было создано специальное агентство «Комитет по разъяснению концепции джихада», в функции которого входило объяснение населению истинного характера Исламского государства и противодействие вербовке молодых малайзийцев на джихад. Тем не менее в стране было задержано 132 человека, подозреваемых в причастности к деятельности ИГ. По данным малайзийской контрразведки, не менее 45 граждан Малайзии участвуют в боевых действиях на территории Сирии¹.

Несмотря на то что Федеральная конституция гарантирует свободу вероисповедания, двойственная правовая система, в соответствии с которой государственные исламские суды регулируют религиозные дела, серьезно ограничивает религиозную свободу как немусульман, так и мусульманских меньшинств. Ситуация

¹ Религиозный радикализм в Юго-Восточной Азии // <https://topwar.ru/84656-religioznyy-radikalizm-v-yugo-vostochnoy-azii-mozhet-li-ig-rasprostranit-vliyanie-na-malayskiy-arhipelag-i-indokitay.html> (Дата обращения: 21.09.19.)

осложняется еще и тем, что шиизм в Малайзии запрещен и объявлен «отклонением от ислама».

Законодательную основу для действий правительства против шиитов можно найти в Законе о внутренней безопасности от 1960 г. Он предусматривал 60-дневный срок содержания под стражей, который мог быть продлен до двух лет, если обвиняемый действовал «способом, наносящим ущерб безопасности Малайзии»¹.

Официальный запрет шиизма в Малайзии был принят в 1996 г. Национальным советом фетв. Совет подчиняется правительственному Департаменту исламского развития, поэтому его постановления де-факто являются законами². 10 из 14 штатов Малайзии изначально согласились выполнять фетву. 11-й штат, Кедах, ввел в действие фетву в 2013 г. по настоянию султана³. Было объявлено, что мусульманам в Малайзии разрешено следовать суннизму, и фактически запрещается пропаганда шиизма в печати и других средствах массовой информации.

Действуя в соответствии с фетвой, малайзийские правительственные чиновники подвергают шиитов дискриминации. В Малайзии власти нередко жестко препятствуют религиозным собраниям шиитов. Шиитам не разрешается хранить религиозные книги в своих домах. После издания антишиитской фетвы Объединенная малайская национальная организация, крупнейшая политическая партия в парламенте Малайзии, объявила, что она попытается продвинуть закон, согласно которому единственным направлением ислама, признанным конституцией, должен быть суннизм.

Средства массовой информации Малайзии ведут кампанию против шиизма в стране. Религиозные программы на телевидении изображают шиитов как меньшинство, представители которого якобы являются «поклонниками кровопролития и воинственности». Между тем некоторые суннитские религиозные деятели осудили такое отношение к шиитам и призвали к единству

¹ Malaysia 2015 International Religious Freedom Report // <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/256331.pdf> (Дата обращения: 21.09.19.)

² In otherwise tolerant Malaysia, Shiites are banned // <https://defence.pk/pdf/threads/in-otherwise-tolerant-malaysia-shiites-are-banned.88976/> (Дата обращения: 21.09.19.)

³ Malaysia and its Shi'a «Problem» // <https://www.mei.edu/publications/malaysia-and-its-shia-problem> (Дата обращения: 21.09.19.)

мусульман, однако им не удалось остановить дискриминацию шиитов¹.

Шииты нередко подвергаются арестам и облавам. В декабре 2010 г. более 200 шиитов, включая иранцев, индонезийцев и пакистанцев, были задержаны и обвинены в нарушении исламских законов². В начале августа 2013 г. были арестованы два шиита, затем в сентябре того же года были проведены еще шесть арестов шиитов. При этом глава правоохранительных органов исламского религиозного управления штата Перак Ахмад Низам Амируддин заявил, что шииты должны быть искоренены. В марте 2014 г. власти Перака арестовали более 100 шиитов. Аресты проводились в то время, когда шииты отмечали день рождения Зейнаб – дочери Али, четвертого праведного халифа, и внуки пророка Мухаммада³.

В 2019 г. полиция Малайзии задержала десятки мусульман-шиитов во время празднования Ашуры в штате Селангор. Все задержанные вскоре были освобождены, но сохранялись опасения, что им могут грозить разбирательства в религиозных судах⁴.

Аресты шиитов были произведены и в Пенанге. При этом муфтий Пенанга, Ван Салим Ван Мохд Нур, заявил, что шиитам должна быть предоставлена свобода исповедовать свои религиозные убеждения. Религиозный лидер отметил, что мусульманам-шиитам следует проводить свои ритуалы в закрытой обстановке, так как их проведение на улице среди преимущественно мусульман-суннитов может подорвать единство мусульман⁵.

Несмотря на внешнюю межрелигиозную и межнациональную гармонию, наблюдатели отмечают, что в политической сфере все глубже становится расхождение между фундаменталистами,

¹ Malaysia 'hard place' for Shia Muslims // <https://en.mehrnnews.com/news/116422/Malaysia-hard-place-for-Shia-Muslims> (Дата обращения: 21.09.19.)

² Malaysia swoops on 'outlawed' sects, detains 200 Shias // <https://tribune.com.pk/story/92587/malaysia-swoops-on-outlawed-sects-detains-200-shias/> (Дата обращения: 21.09.19.)

³ Salafism and the Persecution of Shi'ites in Malaysia // <http://www.mei.edu/node/16400> (Дата обращения: 21.09.19.)

⁴ Muharram 2019: Malaysia Detains Dozens of Shiite Muslims in New Crackdown // <https://www.latestly.com/world/muharram-2019-malaysia-detains-dozens-of-shiite-muslims-in-new-crackdown-1182377.html> (Дата обращения: 21.09.19.)

⁵ Let Shia Muslims practise faith in private, says Penang mufti // <https://www.freemalaysiatoday.com/category/nation/2019/09/11/let-shia-muslims-practise-faith-in-private-says-penang-mufti/> (Дата обращения: 21.09.19.)

связанными с Саудовской Аравией, и более умеренными мусульманами.

Другие меньшинства – этнические и религиозные – также испытывают некоторые ущемления со стороны властей. Так, ассоциации китайцев и индийцев неоднократно обвиняли правительство в недемократичной культурной политике. Браки между мусульманами и немусульманами считаются незаконными. В период 2006–2007 гг. по приказу правительства были снесены несколько индуистских храмов в разных районах страны, что привело к недовольству индуистского населения.

Иран и Малайзия

Несмотря на негативное отношение к шиитам в Малайзии, Иран, где шииты составляют большинство населения, и Малайзия поддерживают довольно неплохие отношения. Дипломатические отношения между государствами были установлены в 1984 г. В 1980–1990-х годах многие малайцы и индонезийцы, в основном сунниты, перешедшие в шиизм, учились в шиитских богословских центрах г. Кум (Иран)¹.

Оба государства совместно участвуют в строительстве ряда крупных промышленных проектов, многие из которых связаны с энергетикой. В декабре 2007 г. страны подписали соглашение на сумму 6 млрд долл. США по разработке морских газовых месторождений Ирана. В апреле 2009 г. Национальная иранская нефтяная инженерно-строительная компания и малайзийская SKSD создали совместную компанию для строительства нефтеперерабатывающего завода в Кадахе (Малайзия). В июне 2009 г. в Куала-Лумпуре был создан Совет предпринимателей Ирана и Малайзии. Тогда же Сейед Нуреддин Шахназизаде, заместитель министра нефти Ирана, встретился в Малайзии с Датуком Мустапой Мохамедом, министром международной торговли и промышленности, чтобы обсудить вопросы укрепления связей в развитии энергетике.

Малайзия приняла участие в иранском газовом форуме 26–27 сентября 2009 г. вместе с Германией, Великобританией, Японией, Нидерландами и Южной Кореей. В феврале 2010 г. глава «Оффшорной нефтяной компании Ирана» Махмуд Зираккианзаде объявил, что Иран достиг соглашения с одной из малайзийских

¹ The Iranian Shi'i Diaspora in Malaysia // <http://www.mei.edu/node/4714>
(Дата обращения: 21.09.19.)

фирм, чтобы помочь в разработке нефтяных месторождений. Хотя отношения в энергетической сфере между двумя странами оказались прочными, страх перед американскими санкциями привел к тому, что малайзийская нефтяная компания *Petronas* решила приостановить поставки бензина в Иран. Решение вступило в силу в марте 2010 г. Несмотря на действия *Petronas*, в апреле 2010 г. Нохаруддин Нордин, глава Малайзийской корпорации по развитию внешней торговли (MATRADE), утверждал, что антииранские санкции мало повлияли на торговые отношения Малайзии и Ирана.

В мае 2010 г. министр финансов и экономики Ирана Сейед-Шамседдин Хосейни и второй министр финансов Малайзии Ахмад Хусни Ханадзлах встретились, чтобы обсудить пути расширения экономического сотрудничества. В ходе беседы Хосейни отметил, что энергетический и банковский секторы Ирана открыты для малайзийских инвестиций¹.

Активное сотрудничество Малайзии и Ирана в ряде отраслей экономики тем не менее не отразилось на положении шиитов в Малайзии. Власти скрупулезно отслеживали все попытки пропаганды шиизма. Так, в 2013 г., после того как в очередной раз несколько шиитов, в том числе иранский гражданин, были арестованы и обвинены в нарушении фетвы, запрещающей пропаганду шиизма, этот инцидент привел к бойкоту малайзийских товаров группой иранских торговых фирм. Хотя бойкот официально не был санкционирован правительством Ирана, кампания временно нанесла ущерб двусторонним отношениям. Со своей стороны малайзийские официальные лица предприняли усилия для восстановления отношений и пытались успокоить озабоченность своих иранских коллег. Несмотря на некоторую напряженность в отношениях Ирана и Малайзии, объем товарооборота между двумя странами в 2015 г. составил 532 млн долл. США². Иран, в свою очередь, чрезвычайно заинтересован в продолжении экономического сотрудничества.

В 2019 г. посол Малайзии в Иране Дато Рустам бен Яхья заявил, что есть все основания для инвестиций Малайзии в различные промышленные отрасли в иранской провинции Альборз (на северо-западе от Тегерана). Эта провинция, включающая 3,6 тыс. произ-

¹ Malaysia – Iran Foreign Relations // <https://www.criticalthreats.org/analysis/malaysia-iran-foreign-relations> (Дата обращения: 21.09.19.)

² Malaysian traders eager to deepen ties with Iran // <https://en.mehrnews.com/news/121474/Malaysian-traders-eager-to-deepen-ties-with-Iran> (Дата обращения: 21.09.19.)

водственных и промышленных предприятий, около 68 тыс. плодородных садов и сельскохозяйственных угодий, помимо крупных исследовательских и научных центров, является одним из наиболее продуктивных и научных центров Ирана. За последние четыре года более 200 иностранных делегаций посетили эту иранскую провинцию для изучения перспектив экономического и торгового сотрудничества¹.

30 апреля 2019 г. стало известно, что Малайзия и Иран намерены наладить сотрудничество в сфере безопасности и обороны. Этот вопрос обсуждался на двусторонней встрече между министром обороны Малайзии Мохаммадом Сабу и министром обороны и логистики Ирана бригадным генералом Амиром Хатами. Встреча состоялась в ходе рабочего визита малайзийского премьер-министра в Тегеран (26 апреля – 1 мая 2019 г.). Его сопровождали посол Малайзии в Иране Датук Рустам Яхьяй и несколько высокопоставленных чиновников Министерства обороны и Вооруженных сил Малайзии².

Малайзия и Саудовская Аравия

Дипломатические отношения между Саудовской Аравией и Малайзией были установлены в начале 1960 г.³ Малайзия и Саудовская Аравия тесно сотрудничают в экономической сфере. Объем двусторонней торговли вырос с 260 млн долл. США в 1990 г. до 3,66 млрд долл. США в 2012 г. Саудовская Аравия стала одним из крупнейших партнеров Малайзии. С 1990 г. инвестиции Саудовской Аравии в малайзийскую экономику составили колоссальные 2,6 млрд малайзийских ринггитов. Страны успешно сотрудничают в банковской сфере: в 2006 г. в Малайзии был запущен банк Аль-Раджхи – крупнейший в мире исламский банк и одна из крупнейших акционерных компаний в Королевстве. Было открыто множество его филиалов по всей Малайзии. Малайзия также успешно привлекает саудовских туристов: с 2001 г. в страну ежегодно

¹ Iranian province to boost economic ties with Malaysia // <https://en.mehrnews.com/news/148867/Iranian-province-to-boost-economic-ties-with-Malaysia> (Дата обращения: 21.09.19.)

² Malaysia to strengthen defence cooperation with Iran // <https://www.malaysiakini.com/news/474403> (Дата обращения: 21.09.19.)

³ The Saudi Relation with Malaysia // <http://embassies.mofa.gov.sa/sites/malaysia/EN/AboutHostingCountry/SaudiRelations/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 21.09.19.)

приезжают более 20 тыс. туристов из Королевства. Малайзийские компании активно ищут возможности для ведения бизнеса в Саудовской Аравии. Они, например, приняли участие в крупных проектах развития, в том числе в независимом проекте по водоснабжению и электроснабжению в Шуайбе, в строительстве Университета Аль-Фейсала в Эр-Рияде и Научно-технического университета имени короля Абдаллы в Тувале. Малайзийские фирмы участвовали в реконструкции моста Джамарат и прилегающих районов в Мине, а также в строительстве Башни Королевства в Эр-Рияде¹.

Однако тесные отношения с Саудовской Аравией не мешают малайзийским религиозным лидерам противостоять влиянию ваххабизма в стране. Ваххабизм, в отличие от шиизма, не запрещен в Малайзии. Тем не менее малайзийские религиозные власти стремились свести к минимуму его влияние. Так, в 2015 г. в Национальном совете фетв заявили, что ваххабизму нет места в Малайзии, поскольку его последователи любят объявлять других мусульман вероотступниками просто за то, что они не придерживаются учений ваххабизма.

«Они рассматривают каждую практику, которую не совершал пророк Мухаммед, как *бида* (“ненужное нововведение”. – В. К.) и отход от ислама», – заявил председатель Национального совета фетв д-р Тан Шри Абдул Шукур Хусин². Он также заявил, что каждое государство должно ограничивать учения ваххабитов с помощью фетвы или религиозных указов, и признал, что точка зрения Малайзии на ваххабизм не должна влиять на двусторонние связи между Малайзией и Саудовской Аравией.

Ранее муфтий штата Негри-Сембилан Датук Мохд Юсоф Ахмад объявил, что движение ваххабитов объявлено *харамом* (запрещено) в государстве, поскольку оно противоречит суннитским учениям³.

Фактически религиозный истеблишмент Малайзии считает ваххабизм не меньшей угрозой для безопасности страны, чем

¹ Malaysia-Saudi Arabia Relations: Roots, Dimensions, and Prospects // <https://www.mei.edu/publications/malaysia-saudi-arabia-relations-roots-dimensions-and-prospects> (Дата обращения: 21.09.19.)

² No place for wahhabism in Malaysia, fatwa council says // <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2015/03/01/no-place-for-wahhabism-in-malaysia-fatwa-council-says/850279> (Дата обращения: 21.09.19.)

³ Там же.

шиизм. Это не мешает Саудовской Аравии оказывать финансовую поддержку религиозным структурам в Малайзии. Эта поддержка принимает различные формы, в том числе: финансирование религиозных и образовательных учреждений; распространение текстов Корана и религиозной литературы; предоставление стипендий малайзийцам для обучения в Саудовской Аравии. В 2006 г. Эр-Рияд основал в Малайзии Международный университет «Аль-Мадина». В декабре 2016 г. власти арестовали двух иностранных студентов, обучавшихся в университете «Аль-Мадина», по подозрению в связях с ИГИЛ. Этот инцидент вызвал беспокойство, особенно среди немусульман Малайзии.

Тем не менее важно отметить, что создание университета «Аль-Мадина» является частью многолетнего и обширного социально-культурного сотрудничества Малайзии и Саудовской Аравии в области образования. Университет был создан в полном соответствии с правилами и нормами, установленными Министерством высшего образования. Как и все другие высшие учебные заведения, университет был проверен Малайзийским квалификационным агентством, с тем чтобы уровень и содержание его учебной программы соответствовали национальной образовательной политике Малайзии¹.

Обеспокоенность властей Малайзии по поводу проникновения в страну ваххабизма не безосновательна. Следует отметить, что несколько религиозных движений в Малайзии могут рассматриваться как находящиеся под влиянием ваххабизма: Ахл ас-Сунна (*араб.* «Люди сунны») из Перлиса, суннитское движение Джохора, Оранг Сунна (*малайск.* «Люди сунны») из Паханга и др. Эти движения обычно не причисляют себя ни к одной из четырех исламских (суннитских) юридических школ. Одновременно их лидеры не согласны с тем, что их называют ваххабитами. Тем не менее есть некоторое сходство между этими движениями и ваххабизмом, в том числе их установка на включение элементов понятия «салафийи» в их повседневную жизнь. Также стоит отметить желание этих движений искоренить то, что они считают суевериями (*хурафат*) и нововведениями (*бида*), особенно в сфере поклонения

¹ Malaysia Navigates the Sectarian Dimension of the Saudi-Iran Rivalry // <http://www.mei.edu/content/map/malaysia-saudi-arabia-iran-rivalry> (Дата обращения: 21.09.19.)

(*ибадат*), в чем нередко обвиняют шиитов¹. Тем не менее в иранских СМИ нередко появляется информация о денежных потоках из Саудовской Аравии, направленных на распространение ваххабитской идеологии².

Отношения Малайзии с США и Россией

Дипломатические отношения США с Малайзией были установлены 31 августа 1957 г., когда Соединенные Штаты повысили статус Генерального консульства Малайзии в США до статуса посольства³.

В 2019 г. Министерство международной торговли и промышленности Малайзии заявило, что двусторонняя торговля с США выросла на 1,2% в 2018 г. до 155,76 млрд малайзийских ринггитов, что составило 8,3% от общего объема торговли Малайзии в этом году. Аналогичным образом, экспорт в США увеличился на 2,4% до 90,81 млрд малайзийских ринггитов, достигнув самого высокого уровня, зарегистрированного с 2008 г.⁴

По состоянию на декабрь 2018 г., в Малайзии было реализовано в общей сложности 809 производственных проектов с участием США общим объемом инвестиций в 74 млрд малайзийских ринггитов. Эти проекты создали 204 536 рабочих мест. Между тем в первой половине 2019 г. объем американских инвестиций в малайзийский производственный сектор составил 11,7 млрд малайзийских ринггитов⁵.

СССР установил дипломатические отношения с Малайзией 3 апреля 1967 г. В ноябре 1967 г. в этой стране было создано советское торговое представительство. В 1972 г. страны подписали Соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве.

¹ Malaysia-Saudi Arabia Relations: Roots, Dimensions, and Prospects // <https://www.mei.edu/publications/malaysia-saudi-arabia-relations-roots-dimensions-and-prospects> (Дата обращения: 21.09.19.)

² Malaysia 'hard place' for Shia Muslims // <https://en.mehrnews.com/news/116422/Malaysia-hard-place-for-Shia-Muslims> (Дата обращения: 21.09.19.)

³ History of the US and Malaysia // <https://my.usembassy.gov/our-relationship/policy-history/io/>

⁴ Miti: Malaysia committed to strengthen bilateral relations with US // <https://www.malaymail.com/news/money/2019/09/19/miti-malaysia-committed-to-strengthen-bilateral-relations-with-us/1792294> (Дата обращения: 21.09.19.)

⁵ Там же.

Посольство СССР в Куала-Лумпуре открылось в апреле 1968 г., а посольство Малайзии в Москве – в ноябре того же года¹. Традиционно торгово-экономические отношения между Малайзией и Российской Федерацией регулируются соглашением об экономическом сотрудничестве, подписанным в 2000 г.

В 2013 г. по инициативе Торгово-промышленной палаты РФ был создан Деловой совет по сотрудничеству с Малайзией. В задачи Совета входит содействие обмену информацией между деловыми кругами России и Малайзии, продвижение интересов российского бизнеса в Малайзии и малайзийского бизнеса в России, организация совместных мероприятий, содействие двусторонней торговле и т.д.² По состоянию на декабрь 2017 г., товарооборот между Малайзией и Россией составлял 2,2 млрд долл. США, из которых 55% приходилось на товары, связанные с нефтью и газом, 20% – на удобрения, остальное – на потребительские товары, а также электронные компоненты. За первые восемь месяцев 2018 г. товарооборот между обеими странами значительно вырос – более чем на 60%³.

Россия и Малайзия сотрудничают в научно-технической и военно-технической сферах. Российская Федерация регулярно участвует в выставках морской и авиационной техники, которые проводятся в Малайзии. Представители Министерства обороны Малайзии, в свою очередь, принимают участие в международном Московском авиакосмическом салоне «МАКС»⁴.

* * *

Подводя итог, можно отметить, что шииты Малайзии испытывают недостаток религиозных свобод и нередко подвергаются нападкам со стороны властей. Стоит надеяться, что ситуация изменится в лучшую сторону, и руководству Малайзии удастся

¹ A STEP Forward in Cooperation between Malaysia and Russia // <https://rus-siancouncil.ru/en/blogs/eugene-arokiasamy-en/33250/> (Дата обращения: 21.09.19.)

² Business Council for Cooperation with Malaysia // <http://eng.rmccouncil.com/about/>

³ Russian firms eye wider cooperation with Malaysian counterparts // <https://www.malaymail.com/news/money/2019/03/23/russian-firms-eye-wider-cooperation-with-malaysian-counterparts/1735700> (Дата обращения: 21.09.19.)

⁴ Посольство Российской Федерации в Малайзии // https://malaysia.mid.ru/rossijsko-malajzijskie-otnosenia/-/asset_publisher/RKgXgXWL36pV/content/tekusaa-hronika-dvustoronnih-otnosenij-rossii-i-malajz-1 (Дата обращения: 21.09.19.)

минимизировать влияние радикальных группировок и сохранить репутацию Малайзии как страны «умеренного ислама».

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.04.006. Шарипова Р.М.
БРИТАНСКИЕ УЧЕНЫЕ МУСУЛЬМАНСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ
ИММИГРАНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ //**

*Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4.
Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные проблемы
афро-азиатских стран. М., 2017. С. 303–315.*

Ключевые слова: мигранты; хиджра (переселение); «аль-васатья» (срединность); лояльность; идентичность; интеграция; межкультурный диалог; исламофобия.

Шарипова Р.М.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)

Мусульманские сообщества в Великобритании, отмечает исследователь, хотя и сохраняют приверженность своим традициям, но принимающее общество игнорирует их интересы.

В настоящее время в Великобритании насчитывается около 2 млн мусульманских иммигрантов. По численности они занимают первое место среди иммигрантов страны. Трудности, с которыми им приходится сталкиваться, те же, что испытывают иммигранты из других стран. Это безработица, бедность, плохие жилищные условия, низкий уровень образования, жизнь в постоянном страхе и тревоге, в значительной степени связанная с усилением антиисламских и расистских настроений. Исследованием этих проблем активно занимаются мусульманские ученые – историки, политологи, социологи, культурологи, теологи – преподаватели вузов. Среди них: Мухаммад Анвар – профессор Центра исследований этнических отношений, преподаватель в университетах Уорвика и Лестера, Имтиаз Ахмад Хусейн – выпускник Института исламских исследований, Бобби Саид – преподаватель в университете Солфорда Сити, Малиха Малик – преподаватель в Школе права и в Королев-

ском колледже Лондона и др. В своих работах они придерживаются двух позиций – традиционалистской, опирающейся на исторический опыт мусульман ранней эпохи ислама и на установки Корана и сунну, и модернистской, учитывающей политические, социально-экономические и культурные реалии сегодняшнего дня. Модернисты считают, что интеллектуальное усвоение традиции возможно только при включении ее в политический контекст.

Р. Шарипова отмечает, что спектр рассматриваемых мусульманскими аналитиками иммигрантских проблем гораздо шире, чем в работах немусульманских ученых, и по содержанию они во многом отличаются от них. В их статьях большое внимание уделяется рассмотрению психологических сторон жизни мигрантов. Сегодня, когда не прекращается кровопролитие на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), когда то и дело совершаются теракты в разных местах, в частности в Лондоне (2005, 2017), люди живут в страхе, а страх, испытываемый иммигрантами, оказавшимися на чужбине, живущими в атмосфере этноконфессиональной замкнутости, притеснения, унижения, дискриминации, испытывающими трудности с получением образования, с устройством на работу, в обществе, где действует инерция удержания «чужаков» на расстоянии, на градусы выше. Кроме того, каждый теракт, где бы он ни совершался, сопровождается обвинениями ислама и мусульман в жестокости, ненависти к инаковерующим, склонности к экстремизму и терроризму. При этом усиливаются исламофобия и расизм, учащаются нападения на мечети, жилые кварталы мигрантов.

Британские мигранты болезненно воспринимают все, что происходит в странах, откуда они приехали. О том, как противостоять волне глубокого отчаяния, характеризующего жизнь мигрантов, как избавиться от депрессивного состояния и найти душевное равновесие, пишут аналитики Тим Винтер и Малик Бадри. Они обращаются к Корану, единому для всех мусульман, объединяющему их по духу, дающему им чувство определенного рода силы, защищенности. В аятах Корана есть механизмы, способствующие решению многих, в том числе психологических, проблем. Среди них «ат-такаффур» («размышление»), являющееся одной из самых возвышенных форм поклонения. Размышление способствует глубокому восприятию сути аятов, рассказывающих о создании Вселенной, небес, земли, прекрасных творений разных форм и цветов, поражающих воображение, и оказывающих при чтении сильное эмоционально-психологическое и успокаивающее воздействие. Другим инструментом, способствующим избавлению от стресса

и беспокойства, является принцип «ас-сакина», обозначающий спокойствие, мир, стойкость, уверенность, согласие, убежденность. В аятах, содержащих это понятие, звучит призыв мужественно сносить преследования. Это относится к тем, кто уезжает и в чужих странах подвергается преследованиям за свою религию, а также к тем, кто терпит гонения и несчастья на своей родине. Понятие «ас-сакина» напоминает верующим, что победа достигается мужеством, преданностью, верой и терпением. Еще одним средством спасения от угнетенного состояния является принцип «аль-васатыя», в переводе «умеренность», «срединность», т.е. соблюдение золотой середины в вопросах личной и социальной жизни. Он также предостерегает от крайностей при любых обстоятельствах, помогает не впадать в отчаяние в беде и не испытывать эйфорию в случае радостных событий. «Аль-васатыя» сдерживает от радикальных действий.

Другим способом избавления мигрантов от психологического кризиса, по мнению мусульманских исследователей, может быть обращение к ранней истории ислама, извлечение уроков из жизни пророка Мухаммада и его сподвижников. Например, к миграции, являющейся не новым феноменом в истории ислама. В начале пророческой миссии Мухаммада мусульмане из-за жестоких преследований со стороны аравийских многобожников были вынуждены совершить два переселения (*хиджры* – на араб. яз.). Первое переселение было в христианскую Абиссинию. Расставаясь с переселенцами, Пророк предупредил, что там они найдут царя, под властью которого никто не испытывает несправедливость. Действительно, ее царь Негус дал возможность новоиспеченным мусульманам свободно и открыто исповедовать свою религию. Христианская община оказывала им всяческую помощь, как моральную, так и материальную. Между общинами установилось взаимопонимание, хотя те и другие столкнулись с новыми обычаями, традициями и культурой. Мусульмане, помня наставления Мухаммада, вели себя достойно, миролюбиво, перенимая некоторые привычки, не противоречащие исламу. Но важнейшую роль в этих взаимоотношениях сыграла религиозная свобода. Мусульмане в знак благодарности проявляли лояльность и уважение к правителю. Негус, желая лучше понять суть исламского учения и больше узнать о Мухаммаде, направил в Мекку делегацию, состоявшую из монахов и священников. Услышав проповедь Мухаммада и чтение Корана, некоторые из них приняли ислам, и Негус также, спустя время, стал мусульманином.

Второе переселение случилось в 622 г. (с этого года началось мусульманское летоисчисление, первый год хиджры) в Медину. Пророк и его сподвижники были вынуждены покинуть Мекку из-за преследований и гонений со стороны их собственных братьев и сестер, представителей родных кланов. Переселение явилось объективной необходимостью для верующих, не имеющих возможности практиковать свою религию. Поселившись в Медине, Пророк ни от кого не требовал принятия ислама и сформулировал свое позитивное отношение к новому обществу: взаимодействовать на основе равноправия. Он заключил соглашение о взаимопомощи между мусульманами и иудеями, населявшими оазис. В основе условий договора было заложено признание конфессионального разнообразия – без требования перехода в иную веру. Учреждались принципы равенства и равного достоинства, распространяющиеся на всех подписавших договор, будь то иудей или мусульманин, житель Медины или мекканский иммигрант. Пророк Мухаммад проявлял высочайшее уважение к личности и к вероисповеданию.

Мусульманские иммигранты, оказавшиеся в Британии, как и их эмигрировавшие предки, также оказавшись на чужбине, столкнулись с новыми обычаями, новым типом социальных отношений, с совершенно новой ролью женщин, которые гораздо социально активней. Все это непривычно для мусульман. Помня уроки прошлого, им следует с самого начала, по мнению исследователей, научиться отличать, что относится к принципам ислама, а что к культуре общества, в котором они оказались. Иммигрантам следует изучить новую культуру как на соответствие принципам ислама, так и на открытие для себя иной культуры и обогащение ею. Хиджра стимулирует открытое и непредвзятое отношение ко всему новому, обычаям, быту, иному типу мышления. Хиджра учит лояльному отношению к власти, принятию разнообразия культур и иного образа жизни, что имеет большое значение для мигрантов в целом, оторванных от своих корней и оказавшихся в новой обстановке, так и для британских иммигрантов-мусульман в частности.

Британские власти обвиняют иммигрантов в отсутствии лояльности к стране проживания, когда они осуждают агрессивные военные действия Запада на Ближнем и Среднем Востоке и отказываются принять западные ценности, противоречащие нормам ислама. Иммигранты в ответ на обвинения заявляют, что они как верующие мусульмане прежде всего лояльны к Богу, а потом –

к стране проживания, и одно не противоречит другому. А что касается западных ценностей, то в соответствии с принципом свободы совести никто ни от кого, как отмечают аналитики, не имеет права требовать исповедания каких бы то ни было ценностей. Требование же государства соблюдать законы, мигранты, по словам исследователей, выполняют.

Западные ученые утверждают, что в исламе нет механизмов, способствующих интеграции мусульман в иноконфессиональное и инокультурное пространство, считая, что азиаты могут адаптироваться в иной среде, а мусульмане нет. Однако достаточно, как отмечают мусульманские авторы, напомнить о переселении мусульман в Абиссинию и Медину во времена пророка Мухаммада и об их успешном взаимодействии с христианской и иудейской общинами, чтобы убедиться в необоснованности таких утверждений. Категория лояльности, как подчеркивают исследователи, вполне органична для ислама. Слова «аль-васат» («середина», «срединность») и «ас-сакина» («спокойствие») означают в исламской системе понятий лояльность. По мнению Имтиаза Ахмада Хусейна, обвинения мусульман в отсутствии лояльности могут быть основаны на некоторых фактах из истории Британии, когда лояльность и принадлежность в Британии были тесно связаны с государем и государственной религией. Традиционно лояльным считался тот, кто исповедовал ту же религию, что и король. Он требовал от подданных исповедовать государственную религию и преследовал инаковерующих. Например, Генрих VIII преследовал католиков, открыто выступал против Римско-католической церкви.

Захид Парвез считает, что негативное влияние на лояльность мигрантов-мусульман может оказать факт исключения их из общественной жизни Британии. О своей лояльности к стране проживания они всегда говорят открыто, так что не остается никаких сомнений. Обращая внимание на изолированную, замкнутую жизнь мигрантов, Захид Парвез отмечает, что исторические примеры, связанные с мусульманами, жившими как община меньшинства, не говорят о существовании своеобразных гетто. Он поясняет, что это недавний феномен, возможно, возникший как способ сохранения культурной идентичности и духовных ценностей. Традиционно, подчеркивает он, представители мусульманской общины принимали активное участие в борьбе за корону и страну, многие из них погибли в годы Второй мировой войны, будучи солдатами Вооруженных сил Британии, но, к сожалению, о них не

вспоминают. В настоящее время, пишет Парвез, все меньше мусульман принимают в ряды британских Вооруженных сил, возможно, из-за того, что помнят о колониальном прошлом, или это факт, подтверждающий проявление расизма в вооруженных силах. Институализированный расизм, по мнению Захида Парвеза, делает весьма проблематичной и социальную интеграцию в современных обществах, где размыта идея общинности. Кроме того, расизм создает непреодолимые препятствия для общения людей и их взаимопонимания. В связи с этим, считает Парвез, британским иммигрантам-мусульманам следовало бы извлечь важный урок из абиссинской модели, где не было религиозных гонений, а имело место согласие, взаимопонимание, взаимодействие, добрая воля между христианской и мусульманской общинами, и показать таким образом, что хиджра вполне естественный процесс. Это придало бы им уверенность и способствовало бы сотрудничеству с представителями других религиозных общин и более активному участию в жизни британского общества. По мнению Имтиаза, сближению мусульман и христиан способствуют сходство и совместимость исламских и христианских ценностей.

Необходимость взаимопонимания и диалога между людьми, принадлежащими разным религиям, культурам и идеологиям, велика в наши дни как никогда. Это становится предпосылкой к выживанию и поддержке всего мирового сообщества. «Мир вам» – говорят мусульмане, приветствуя друг друга. «И вам мир» – звучит в ответ. Это приветствие, по словам профессора Захида Хуршида, является призывом к миру в семье и в обществе. В самом деле, утверждает он, установление мира является целью всех взаимоотношений в исламе. Стремление к миру на земле является основной установкой всех мировых религий. Захид Хуршид призывает к диалогу и считает, что начать его надо с мусульман, живущих на Западе. Но это нелегко, поскольку британцы находятся на полпути к кризису идентичности, и это происходит не только в Соединенном Королевстве, а во всем мире. В то же время Хуршид предостерегает от опасности, заключающейся в том, что многие люди цепляются за религию как за своего рода щит, ограждающий их от проблем общественной жизни, становясь при этом безоговорочными фанатиками перед лицом становящегося все более сложным мира. Но, считает профессор, просто использовать религию, чтобы обрести идентичность, значит отказаться от других составляющих идентичности. Хуршид разъясняет, что ислам призывает к активности в общественной жизни, в социальной

и политической сферах. При этом, как отмечает ученый, взаимодействие с общественностью должно носить благожелательный и миролюбивый характер. Он напоминает, что ислам выступает против монашества, подчеркивая важную роль семьи, общины, интеграции, сотрудничества и взаимного уважения.

Захид Парвез отмечает большую роль и значительный потенциал мечетей британской общины. Он утверждает, что мечеть может быть центром, где проводятся учебные занятия, совещания, где оказывается поддержка одиноким, помощь в получении гражданства и в том, чтобы выжить в этом неоднородном обществе. Консолидирующая роль мечети, по мнению мусульманских аналитиков, все более возрастает в связи с усиливающимся влиянием рынка во главе с мировыми потребительскими и финансовыми корпорациями, что ведет к девальвации религиозных ценностей. В то же время, как утверждают ученые, это помогает стать более решительными и стойкими перед лицом таких угроз. Вместе с тем заявляют ученые, жизнь на Западе в условиях куфра (неверия), постоянных преследований и ограничений помогает иммигрантам сохранить верность догматам веры, предписаниям Корана.

Мусульманские исследователи считают, что мусульманам, и в первую очередь иммигрантам, следует наладить диалог с представителями других вероисповеданий, в частности с христианами, чтобы перенять их опыт успешного участия во всех сферах жизни британского общества. Мусульманам, пишут ученые, следует занять активную позицию в защите верующих от конфликтов на расовой и религиозной почве. Большинство мусульманских исследователей полагают, что решение проблем мигрантов возможно только в результате реформы всех властных структур Великобритании, пронизанных исламофобией и расизмом.

Автор реферата В.Н. Сченснович

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев А.И.,

кандидат экономических наук,
эксперт Центра региональных исследований
(Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета (ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону)

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор,
эксперт Российской академии наук
(ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)

Игнатова Т.В.,

доктор экономических наук, профессор
(Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ
СИСТЕМЫ «ХАВАЛА»**

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.06

***Аннотация.** В настоящей статье авторами на основании изучения многочисленных зарубежных и отечественных источников определена сущность финансовых операций посредством системы «хавала». Выявлено, что эта система носит исторически обусловленный характер, которая использовалась, прежде всего, в странах Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии во внешнеторговых операциях в рамках различных направлений так называемого «Шёлкового пути». Задействуется эта система и в наши дни, однако в несколько измененном виде, поскольку на ее трансформацию оказали влияние процессы глобализации, фиксируемые в последние десятилетия повсеместно в мире. Однако, помимо традиционной торговой деятельности, «хавала» нередко стала*

использоваться в криминальной деятельности различных современных организованных преступных группировок (ОПГ), в том числе радикальными исламистами. В связи с этим изучение криминологических особенностей финансовых операций посредством системы «хавала» приобрело особую актуальность. Вместе с тем анализ имеющихся источников свидетельствует о недостаточной научной разработанности этой темы. Особенно это касается Российской Федерации, столкнувшейся с начала 90-х годов XX в. с различными девиациями на своей территории, в том числе и с многочисленными диверсионно-террористическими актами, которые нередко финансировались посредством «хавалы». Что касается отечественной правоохранительной системы, то сам термин «хавала» стал употребляться только с середины первого десятилетия нового тысячелетия. Однако на практике ситуация с противодействием финансирования терроризма в этой сфере до сих пор находится не на должном уровне. Кстати, в США этой проблеме стали уделять внимание только после террористических атак 11 сентября 2001 г., но до сих пор и в этой стране не удалось полностью перекрыть нежелательные финансовые потоки.

Прагматизм вопроса требует дальнейшего осмысления явления и выстраивания эффективной системы по противодействию ему. В связи с этим изучение мирового опыта, наращивание собственных исследований с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны в экономической и финансовых сферах представляется одной из важнейших задач на пути выявления, предупреждения и пресечения использования системы «хавала» для легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

В ходе изучения имеющихся классификаций системы «хавала» сделан важный вывод, имеющий теоретический и прикладной характер: «традиционный» и «трансформирующийся» виды «хавалы» при определенных обстоятельствах могут трансформироваться в «преступный». Важным также представляется выделение авторами настоящей статьи пяти особенностей, характерных для «хавалы», которые несут потенциальную угрозу безопасности финансово-экономической системы на глобальном и национальном уровнях. Доказано, что сложившаяся система противодействия финансированию терроризма не способна в полной мере оперативно реагировать на использование системы «хавала» в преступной деятельности. Указанное обстоятельство дополнительно актуализирует рассматриваемую тему и требует дальнейшей исследовательской деятельности в этом направлении.

Ключевые слова: финансирование терроризма; системы переводов денег или ценностей; услуги по переводу денег или ценностей;

неформальные системы перевода денег; неформальные системы перевода денежных средств; система «хавала»; экономическая безопасность; финансовая безопасность.

Система «хавала» является одним из видов систем переводов денег и ценностей (далее – СПДЦ), имеющая устойчивые исторические, этнические, культурные и религиозные связи со странами Ближнего и Среднего Востока (прежде всего, Афганистаном, Пакистаном, Ираном, Ираком, Саудовской Аравией и ОАЭ). Система «хавала», как и большинство других СПДЦ, с момента своего образования и на протяжении многих веков обслуживала торговые взаимоотношения, создавая условия для своевременных и безопасных взаимных расчетов участвующих сторон. В основе функционирования системы «хавала» лежит принцип компенсирующего сальдо, который заключается в переводе денег от отправителя из страны «А» («ОА») или в переводе денег в качестве оплаты за оказанные услуги от другого отправителя из страны «Б» («ОБ»). «Хаваладар» из страны «А» («ХА») получает деньги в одной валюте от «ОА» и в ответ «ХА» дает «ОА» пароль. «ХА» оповещает контрагента («хаваладара») в стране «Б» («ХБ»), чтобы «ХБ» передал соответствующую сумму в местной валюте получателю («ПБ»), который должен назвать пароль, чтобы забрать деньги. После завершения перевода начинается стадия уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами» [1].

Значительное воздействие на систему «хавала» в XX–XXI вв. оказали технический прогресс и появление сети Интернет, что привело к формированию современной модернизированной модели осуществления переводов посредством системы «хавала». В рамках этой модели операторы системы «хавала» (далее – «хаваладары») используют банки и современные платежные системы, основанные на сети Интернет (так называемый интернет-банкинг). Именно это обстоятельство расширило возможности «хаваладаров» и обеспечило их разнообразным платежным инструментарием, что позволяет реализовывать сложные экономические схемы уравнивания образовавшихся взаимных обязательств в географически отдаленных друг от друга странах [2–4].

Для ранее перечисленных стран, где активно работают «хаваладары», характерна высокая террористическая активность. В связи с этим в целом ряде научных исследований, выступлений руководителей и статей в авторитетных международных изданиях в последние десятилетия (особенно после терактов в США

11.09.2001 г.) констатировалось использование системы «хавала» в преступной деятельности: финансировании терроризма; легализации преступных доходов [5–8] (в том числе от торговли наркотиками) [9]; уходе от валютного и налогового контроля; иных видах теневой экономики, таких как наркобизнес, контрабанда (драгоценных камней, драгоценных металлов), торговля оружием, а также перевода денежных средств и материальных ценностей коррумпированным чиновникам [10–11].

В 2002 г. специалистами ООН объем ежегодно переводимых денежных средств посредством системы «хавала» оценивался в 200 млрд долл. США [12]. Принимая во внимание затраты на проведение теракта во Всемирном торговом центре в США, которые, по экспертным оценкам, достигли 500 тыс. долл. США (т.е. около 0,00025% от суммы денежных средств, переведенных в 2002 г. посредством системы «хавала»), и установленные в ходе расследования (они отражены в итоговом документе «The 9/11 Commission Report») факты использования членами «Аль-Каиды» и их деловыми связями системы «хавала» на подготовительном этапе, версия о циркуляции в системе «хавала» существенной доли грязных денежных средств нашла широкую поддержку среди ученых и практиков.

В связи с этим видится целесообразным рассмотреть систему «хавала» в криминологическом плане с позиций угроз национальной безопасности. Необходимо отметить, что в ряде исследований российских ученых констатируется использование системы «хавала» в преступной деятельности, однако не дается ее криминологическая классификация [13]. Представляется, что точная криминологическая классификация системы «хавала» позволит должным образом выстроить комплекс мер, направленных на предотвращение использования возможностей системы в преступной деятельности. Следует констатировать, что наиболее точную классификацию системы «хавала», имеющую наибольшее практическое значение, предложили эксперты ФАТФ [14], которые выделяют следующие ее виды.

1. *Традиционный* (англ. – Pure Traditional) – «хаваладар» обслуживает законные потребности, циркулирующие в системе деньги преимущественно легального происхождения.

2. *Трансформирующийся*, гибридный (англ. – Hybrid traditional) – иногда не совсем законный, поскольку «хаваладар» может участвовать в противоправной деятельности неумышленно.

3. *Преступный* (англ. – Criminal) – «хаваладар» сознательно выступает в роли организатора преступного канала (финансирования террористических группировок; легализации преступных доходов; незаконного вывода денежных средств из страны) или соучастника, оказывая вышеуказанные услуги преступникам.

Кроме того, заслуживает внимания и позиция профессора криминологии Северо-Восточного университета США (Northeastern University) Н. Пассаса, эксперта в области СПДЦ, который проводит параллели между моделями системы «хавала» и их использованием в преступной деятельности [15]. Так, он выделяет:

– *Неофициальные системы перевода денежных средств* (англ. – Informal Funds Transfer Systems, НСПДС) – традиционные («древние») системы, которые тесно переплетены с культурными особенностями определенной этнической группы. Операторы НСПДС приспособились к новым реалиям и возможностям, что привело к диверсификации платежных инструментов и экономических схем, но фактически сам механизм не изменился. Автор допускает, что «хаваладары», осуществляющие операции преимущественно в рамках традиционной модели системы «хавала», могут переводить грязные деньги / ценности или осуществлять финансовые операции в преступных интересах, однако их объем незначителен.

– *Неофициальные методы перевода ценностей* (англ. – Informal Value Transfer Methods, НМПЦ) получили мощный толчок к развитию благодаря возникновению и развитию сети Интернет, передовых технологий и развитию процессов глобализации, а также окончанию «холодной войны». Здесь исследователь предполагает, что «хаваладары», осуществляющие операции в рамках современной модели системы «хавала» (в больших объемах, чем в рамках традиционной модели), могут и далее переводить грязные деньги / ценности или осуществлять финансовые операции в преступных интересах.

– *Область пересечения НСПДС и НМПЦ*. Н. Пассас считает, что в рамках цепочки переводов (межгосударственной, межрегиональной) могут быть задействованы «хаваладары», осуществляющие операции как в рамках традиционной модели системы «хавала», так и в рамках современной, «хаваладары» также могут переводить грязные деньги / ценности или осуществлять финансовые операции в преступных интересах. Исследователь также подразумевает, что выделенная им область пересечения НСПДС и НМПЦ является достаточно сложной одновременно в нескольких ракурсах.

Во-первых, направление движения в рамках этой области может идти как от развитых стран в сторону развивающихся, так и наоборот. Во-вторых, в рамках цепочек переводов может использоваться самый разнообразный платежный инструментарий [16]. В-третьих, схемы уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами» могут быть самыми разнообразными, хотя изначальный умысел операторов – преступный. Таким образом, в рамках пересечения НСПДС и НМПЦ не существует четких финансово-экономических ограничений, что необходимо учитывать при регулировании системы «хавала».

По мнению Н. Пассаса, наибольшую угрозу безопасности государств представляет область пересечения НСПДС и НМПЦ, а также НМПЦ. Это связано с высокой экономической эффективностью и большими имеющимися возможностями для перевода операторами денежных средств в крупном и особо крупном размерах, в том числе преступного происхождения.

Существуют и более простые криминологические классификации системы «хавала», предлагаемые другими авторитетными исследователями. Так, П. Джост и Х. Сандху [17] разделяют систему «хавала» на:

- 1) «Белую систему “хавала”» (англ. – White Hawala), в рамках которой циркулируют деньги легального происхождения;
- 2) «Черную систему “хавала”» (англ. – Black Hawala), посредством которой переводятся деньги нелегального происхождения, что представляет угрозу безопасности.

Ввиду важности рассматриваемого аспекта необходимо детальнее рассмотреть криминологическую классификацию, предложенную экспертами ФАТФ.

Так, *традиционный* (англ. – Pure Traditional) вид системы «хавала» распространен в странах Южной Азии и Среднего Востока. Ведь под «хавалой» подразумевают именно систему «хавала» в традиционном понимании (традиционную модель) – ту, которую уже очень давно используют в торговле на больших расстояниях. Традиционная система «хавала» функционирует уже много веков в экономиках стран указанного региона, где ее не регулируют и где до сих пор в некоторых странах она используется для финансирования торговли и для осуществления переводов денег. В отдельных странах ее регулируют, но преимущественно она функционирует автономно.

Заказчиками операций выступают малообеспеченные слои населения – мигранты определенных этнических групп, которые

осуществляют трудовую деятельность в других странах. Например, переводы посредством «традиционного» вида системы «хавала» широко распространены в ОАЭ, так как там осуществляют трудовую деятельность значительное количество трудовых мигрантов из других азиатских стран (Индии, Пакистана и др.).

Традиционный вид системы «хавала» востребован среди мигрантов определенных этнических групп по следующим причинам: наличия этнических, земляческих и даже семейственных связей с «хаваладарами», что повышает доверие к ним; затрудненного доступа (для отправителей и получателей) к официальным банковским учреждениям.

В большинстве операторы традиционного вида системы «хавала» приспособились к новым реалиям и возможностям, что в результате привело к диверсификации и к усложнению используемых ими платежных инструментов и экономических схем, хотя фактически сам механизм не изменился.

Операторы традиционного вида системы «хавала» переводят деньги легального происхождения, оказывают востребованные услуги по переводу денег и по финансированию торговли малообеспеченным клиентам, преимущественно законопослушным. Традиционный вид системы «хавала» достаточно регулируется и в развитых странах Запада, и в богатых государствах – членах «Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» (далее – ССАГПЗ).

Из-за того, что операторами традиционного вида системы «хавала» деньги переводятся в небольшом размере в силу невысокой платежеспособности заказчиков, традиционный вид системы «хавала» представляет относительно невысокую угрозу безопасности в плане возможной легализации преступных доходов и финансирования терроризма. В то же время недостаточный уровень регулирования этого вида системы «хавала» все же может представлять определенные риски.

«Хаваладары» *трансформирующегося вида* (англ. – Hybrid traditional) системы «хавала» отличаются от уже рассмотренного вида тем, что могут умышленно или неумышленно быть вовлечены в переводы денег незаконного происхождения через границы.

Назначение рассматриваемого вида заключается не в том, чтобы переводить деньги преступного происхождения. Однако возможны факты смешивания располагаемых «хаваладаром» денег законного и незаконного происхождения, полученных в результате совершения экономических преступлений (перевод денег, обра-

зующихся в результате ухода от уплаты налогов, или в целях обхода действующего в стране валютного режима, а также, возможно, существующих санкций).

Операторы этого вида системы «хавала» не являются членами организованных преступных группировок или сообществ. В своей деятельности они используют те инструменты и схемы уравнивания взаимных обязательств и обеспечения переводов, что и операторы традиционного вида. Этот вид системы «хавала» развивается там, где есть неудовлетворенный спрос на переводы, где операторы этого вида системы «хавала» могут взаимодействовать с другими операторами СПДЦ.

По мнению Н. Пассаса, для проводимых в рамках трансформирующегося вида системы «хавала» операций характерно то, что они [15]:

- происходят в официальной финансовой системе, но при этом почти не оставляют следов в ней;

- не требуют наличия широко разветвленной сети людей, вовлеченных в деятельность, связанную с ее осуществлением (большинство операций могут быть осуществлены группой из нескольких лиц как одновременно, так и постоянно);

- зачастую встроены в легальную или легально выглядящую торговую схему (отсюда вытекает возможность осуществлять значительные переводы ценностей);

- носят преступный характер, при этом разные виды преступности переплетаются (к примеру, уход от налогообложения, вывод капитала, обход эмбарго, контрабанда);

- обладают способностью переводить деньги в крупном и особо крупном размере (значительно превосходят объем денег, обычно переправляемых через данный вид «хавалы»).

Преступный вид (англ. – Criminal) системы «хавала» отличается тем, что посредством него переводятся деньги в особо крупном размере между людьми разных этнических и социальных групп, а также из различных стран. Этот вид используется для того, чтобы переводить деньги в страны с развитой и регулируемой банковской системой [14].

В некоторых странах обоснованно существуют опасения, что система «хавала» может использоваться в преступной деятельности. Операторы системы «хавала» в этом случае фактически являются преступниками. Этот вид системы «хавала» нередко контролируется организованными преступными группировками (далее – ОПГ). Переводимые в рамках него деньги образуются

в результате совершения преступлений. В связи с этим именно этот вид системы «хавала» представляет возможную угрозу безопасности в плане возможного использования для легализации преступных доходов или для финансирования терроризма.

Преступный вид системы «хавала» зачастую является составным, т.е. одним из направлений преступной деятельности, созданным с целью обеспечения финансовой инфраструктурой членов ОПГ, совершающих другие преступления.

Следует констатировать, что *«традиционный» и «трансформирующийся» виды системы «хавала» могут трансформироваться в преступный.* В частности, по мере увеличения объемов денег, которыми оперирует «хаваладар», его возможности могут стать привлекательными для преступников, которые будут стремиться взять его под свой контроль и в последующем производить через него свои операции.

Н. Пассас подчеркивает, что возможности системы «хавала» делают ее привлекательной для транснациональных преступных группировок и террористов. На практике преступный вид системы «хавала» проявляется в осуществлении следующей деятельности [18]: переправке обеспеченных ценностей (кредитные карточки, проплаченные карты оплаты за телефонную связь и различные услуги, подарочные сертификаты); проведении электронных платежей (основанных на сети Интернет); отправке дорогостоящих ликвидных товаров; опционной торговле; использовании кредитных / дебетовых карт одновременно несколькими пользователями; использовании брокерских, корреспондентских счетов и банковских гарантий. При этом зачастую фиксируется фиктивный характер цепочки переводов и совершаемых сделок, что несет угрозы финансовой безопасности вовлеченных стран.

Мировой криминологический опыт свидетельствует о том, что когда систему «хавала» используют в противоправных целях, то «хаваладары» в цепочку совершаемых операций вовлекают следующие элементы: подставные счета («bename» accounts); офшорные счета (offshore accounts); коммерческие организации, зарегистрированные на подставных лиц (shell companies).

Для более глубокого осмысления системы «хавала» следует четко понимать назначение переводов, проходящих через нее. Пусть переводы в рамках системы «хавала» осуществляются по направлениям от пункта «А» к пункту «Б». При этом, как правило, точкой «А» являются развитые страны, а «Б» – развивающиеся.

Как правило, из пункта «А» посредством системы «хавала» деньги отправляются на следующие цели [19–20].

1. *Первостепенные нужды родственников рабочих мигрантов* (питание, коммунальные услуги). С их точки зрения, система «хавала» не только дешевле и быстрее, но и доступнее официального банковского сектора. Через систему «хавала» можно перевести деньги в отдаленные села Пакистана или Бангладеш, где нет официальной финансовой инфраструктуры, за короткий временной промежуток. В тех случаях, когда существуют сомнения относительно возможности осуществления перевода в определенное место назначения, «хаваладар» может осуществить перевод, заплатив свои деньги, и только после получения денег получателем перевода взять деньги и комиссионные сборы со своего клиента.

2. *Личные затраты*. Сюда следует отнести расходы, связанные с туризмом, медицинским обслуживанием, платой за обучение, затраты на бракосочетание.

3. *Переводы гуманитарных, неправительственных, благотворительных организации в зонах конфликта*. СПДЦ и система «хавала» зачастую являются единственным каналом, через который можно осуществить перевод денег в страны и из стран, где идут военные действия или испытывающих последствия войн. В таких странах, как Афганистан и Сомали, где слабая банковская система, большинство благотворительных организаций используют именно неформальный финансовый сектор для осуществления международных и внутренних переводов. Для подавляющего большинства упомянутых организаций (за исключением наиболее крупных) стоимость перевода денег имеет значение, что также стимулирует использование системы «хавала». Конечно, руководители НПО или их представительства при командировании в страны, находящиеся в зоне конфликта, часто берут с собой деньги в крупном и особо крупном размерах в наличной форме. Данные суммы предназначаются для покрытия текущих издержек, связанных с деятельностью представительства НПО, но не могут, как правило, перекрывать возникающие потребности на незапланированные нужды.

4. *Оплата импорта / экспорта*.

5. *Личные инвестиции за рубеж. Оплата услуг, оказанных за границей*.

В этом ракурсе система «хавала» используется, прежде всего, для обхода экономических санкций и законодательства, направленного на борьбу с выводом капитала за рубеж.

В тех случаях, когда система «хавала» используется в преступных целях (преступный вид системы «хавала»), переводы осуществляются для [15, 19, 20]:

– переправки доходов, полученных от ведения преступного бизнеса, в другие страны для их легализации и возможного последующего реинвестирования в официальный сектор страны совершения предикатных преступлений;

– уклонения от уплаты налогов, государственных пошлин, таможенных сборов и сокращения тарифных издержек;

– финансирования террористических групп (на их инфраструктурные и непосредственные затраты).

В свою очередь переводы из пункта «Б» посредством СПДЦ и системы «хавала» предназначаются для [14, 15]: оплаты за обучение и лечение; компенсации туристических затрат (в случае, если они отправляют суммы большие, чем разрешает валютный контроль); оплаты импорта / экспорта.

В тех случаях, когда система «хавала» используется в преступных целях, переводимые деньги предназначаются для переправки взяток госслужащим; уклонения от уплаты налогов, государственных пошлин, таможенных сборов и сокращения тарифных издержек; вывода денег за рубеж для приобретения ликвидной собственности; возврата легализованных денег, принадлежащих членам организованных преступных групп.

Таким образом, всегда существует вероятность того, что *если из пункта «А» отправляют «чистые» деньги, то «грязными» деньгами могут расплачиваться в пункте «Б»*, причем как на стадии уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами», так и при обеспечении исполнения перевода (выдачи денег). Таким образом, всегда существует риск загрязнения «чистых» денег.

Размер комиссии, взимаемый за оказание переводов в рамках системы «хавала», существенно варьируется: от 0 до 25%. На цену перевода влияют следующие факторы: место нахождения конечного получателя (в отдаленные места комиссия выше); размер переводимых денег (когда отправитель желает перевести большие суммы, «хаваладары», как правило, предоставляют скидки на оказываемые услуги); характер взаимоотношений между клиентом и «хаваладаром»; частота и регулярность переводов; срочность перевода (прямо пропорционально); предоплата или оплата по факту получения денег; валюта платежа и ее курс (местная или свободно конвертируемая); ситуация в «стране-получателе» денег (в странах, где финансовая инфраструктура слабо развита, или

идут войны / революции, или введены эмбарго, санкции и пр., тарифы взимаются более высокие); отношение правоохранительных органов к системе «хавала»; осведомленность «хаваладара» относительно того, имеют ли переводимые деньги преступное происхождение.

С экономической точки зрения операторам системы «хавала» удается удерживать столь невысокую комиссию, взимаемую за осуществление переводов, прежде всего по морально-религиозным причинам, благодаря диверсификации источников прибыли, а также нередко из-за отсутствия государственного регулирования и соответствующего налогообложения.

На размер комиссии, взимаемой «хаваладарами», оказывают существенное воздействие центральные институты исламской экономики. В мировой практике встречались случаи, когда «хаваладары» были вовлечены в операции системы «хавала» вообще без каких-либо прямых финансовых выгод для себя. Это может происходить в благотворительных и рекламных (ради основного бизнеса) целях и из чувств сострадания к бедному мигранту из своей этнической группы.

Мировой опыт свидетельствует, что «хаваладары» имеют разветвленные и стабильные источники образования доходов в результате [21]: получаемой разницы на курсах обмена валют; микрофинансирования (финансирования законной и незаконной торговли); размещения денег заказчиков под депозит; продажи свободных наличных денег; содержания небольших филиалов этнических банков (в этом случае основной услугой выступает обмен валюты); осуществления экспортно-импортных операций; торговли (драгоценными камнями и металлами, ювелирными изделиями, антиквариатом, коврами, сувенирами, книгами и цветами); оказания туристических, телефонных (в том числе факсимильных, телеграфных, Интернет) и риелторских услуг; ведения гостиничного и ломбардного бизнеса, аптечного, содержания всевозможных салонов (красоты, цветов) и точек продажи билетов; содержания заправочных станций; вывода денежных средств за рубеж; легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

С учетом изложенного, принимая во внимание результаты опубликованных научно-практических статей, а также международную оперативную, следственную и судебную практику, следует признать, что наибольшую общественную опасность система «хавала» представляет в тех случаях, когда она используется в качестве канала финансирования инфраструктурных и непосред-

ственных затрат, возникающих при подготовке и проведении терактов [22–24].

Нужно подчеркнуть, что СПДЦ, в частности преступный вид системы «хавала», привлекателен для террористических группировок в плане перевода денег или ценностей, полученных преступным путем, прежде всего, из-за ее кросс-системного характера, обусловленного тем, что «хаваладары» для расчетов с партнерами и обеспечения переводов (выдачи денежных средств) могут использовать платежные инструменты и экономические схемы принципиально отличных друг от друга расчетных систем. При этом нередко в рамках одной цепочки перевода может происходить их последовательная и одновременная реализация.

Также существуют и другие обстоятельства, стимулирующие спрос на оказываемые «хаваладарами» услуги для финансирования подготовки и проведения ДТА, к которым эксперты ФАТФ относят [25]:

1) недостаточные меры регулирования СПДЦ и недостаточную политическую волю у руководства некоторых стран;

2) уравнивание взаимных обязательств «хаваладарами» через большое количество третьих стран (третьих сторон) посредством товаров, наличных денег (возможно неучтенных) за пределами банковской системы;

3) использование в процессе уравнивания видов бизнеса, которые не регулируются надзорными органами;

4) реализацию схем бартерного уравнивания или компенсационных платежей;

5) сращивание доходов, полученных в результате совершенных правонарушений и преступлений, с чистыми, что упрощает легализацию преступных доходов и затрудняет расследование, возможно, совершенной противоправной деятельности.

Существует множество примеров того, как СПДЦ, в частности система «хавала», использовалась террористическими группировками. Так, в ходе слушаний, проведенных подкомитетом по международной торговле и финансам комитета по делам банков и домашнего хозяйства Сената США, посвященных использованию системы «хавала» в противоправной деятельности, сенаторы И. Бэйх (Senator Evan Bayh) и П. Сарбэйнес (Senator Paul S. Sarbanes) в своих выступлениях подчеркнули, что одной из систем, использованной Бен Ладеном и его террористическими группировками в целях перевода денег по всему миру, являлась «хавала». Участвовавший в заседании директор финансовой разведки США

(англ. – FinCEN) Дж. Слоэн (англ. – James F. Sloan) отметил, что система «хавала» фактически использовалась для поддержания террористической деятельности в Кашмирском регионе в начале 1990-х годов [26].

Участвовавшие в слушаниях лица обратили внимание на приведенные конкретные факты из мировой правоохранительной практики, свидетельствующие об использовании системы «хавала» в финансировании терроризма. Установлено, что посредством системы «хавала» финансировались террористические операции против индийского населения. Так, в 2000 г. в городе Красный форт (англ. – Red Fort) члены террористической группы «Лашкаре-тайба» (англ. – Lashkar-e-Toiba) убили троих индийских солдат, получив перед этим 3,5 млн рупий через «хаваладара», действовавшего в Дубае [27]. Названная террористическая группировка причастна к совершению терактов в 2008 г. в Мумбае. Примечательно, что ранее, в 1993 г., когда произошла серия терактов в Мумбае, денежные средства террористам – членам «Лашкаре-тайба» были переведены местным «хаваладаром» [28].

Кроме того, террологами констатируется, что посредством системы «хавала» производились переводы денег из Пакистана моджахедам во время проведения локальных боевых действий СССР в Афганистане [29].

Заслуживают внимания результаты работы комиссии по расследованию терактов 11.09.2001 г. в США. Так, установлено, что Бен Ладен в преступной деятельности использовал возможности сети «хаваладаров», оперировавших в Дубае, Пакистане и некоторых странах Среднего Востока [30].

Связь терактов с системой «хавала» просматривается и в случае с терактом в посольстве в Найроби в 1998 г., когда один из террористов, избежав гибели, получил деньги, переведенные по линии деловой связи из Йемена через «хаваладара», оперировавшего на территории Сомали, который согласился выдать денежные средства без предъявления документов, удостоверяющих личность [31].

Таким образом, можно выделить следующие пять особенностей, характерных для системы «хавала», которые несут потенциальную угрозу безопасности финансово-экономической системы на глобальном и национальном уровнях.

1. Каждый «хаваладар» использует доступные и удобные для него платежные инструменты, экономические схемы для уравнивания встречных требований и осуществления переводов.

2. Переводы через систему «хавала» могут вовлекать большое количество посредников и задействованных стран (особенно если уравнивание взаимных обязательств происходит по треугольной конфигурации).

3. Предметом расчета между «хаваладарами» могут выступать неучтенные активы (наличные деньги, драгоценные камни и драгоценные металлы и другие ликвидные ценности). Также могут использоваться виды бизнеса, которые не регулируются надзорными органами, таким образом, выпадая за пределы официальной банковской системы.

4. Материальные ценности, переводимые через систему «хавала», могут видоизменяться (деньги в наличной форме – деньги в безналичной форме – ликвидные материальные активы).

5. Процесс взаимных расчетов (наравне с использованием переводов) важен как объект регулирования со стороны правоохранительных и надзорных органов с точки зрения противодействия возможному «загрязнению» денег.

В связи с изложенным следует констатировать, что действующее мировое (40 рекомендаций ФАТФ), российское «антилегализационное» (Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») и отраслевое законодательство (Письмо Банка России от 27 декабря 2002 г. № 181-Т «Рекомендации по регулированию и отражению в отчетности кредитных организаций отдельных видов сделок, несущих повышенный риск», Письмо Банка России от 31 марта 2008 г. № 36-Т «О рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга», Письмо Банка России от 8 августа 2011 г. № 115-Т «О рекомендуемых формах договоров банковского счета, заключаемых банком России с органами, осуществляющими открытие и ведение лицевых счетов организаций», Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», Инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов») прежде всего по причинам глобальности

совершения операций, кросс-системности «хавалы», вовлечения в совершаемые операции посредников («хаваладаров» высокого уровня), нередко отложенном во времени закрытии «хаваладарами» своих обязательств перед партнерами при стремительном прогрессе в области платежного инструментария (прежде всего посредством интернет-банкинга), не вполне способно оперативно реагировать на использование системы «хавала» в преступной деятельности.

Вышеизложенное диктует необходимость своевременного, упреждающего формирования и корректировки международного, внутреннего профильного, а также связанного отраслевого законодательства. Указанные меры могут создать условия для более эффективного использования имеющегося инструментария, сил и средств в рамках реализации внутренних функций государственного регулирования, а также потенциально повысить качество взаимодействия в рамках международных организаций.

Литература

1. *Добаев А.И.* Система «хавала»: экономическая природа, механизм функционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 2. – С. 123–132.
- 2–4. См. об этом: *Игнатова Т.В., Добаев А.И.* Исламская экономика и эволюция системы «хавала» // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 149–170; *Беккин Р.И.* Хавала – важный инструмент в экономических отношениях на Мусульманском Востоке // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 407–408; *Глуценко Г.И.* Хавала – пережиток прошлого на службе глобализации // МЭиМО. – 2004. – № 3. – С. 18–26.
- 5–8. См. об этом: Internet Banking, Hawala and Terrorism. The Dynamics of Islamic Terrorist Groups: Groundwork for Institutional Fraud / Medea Group. Innovative Security and development, May 2007. – 21 p.; *Emerson, Steven.* 2002. «Testimony before the House Committee on Financial Services Subcommittee on Oversight and Investigation», PATRIOT Act Oversight: Investigating Patterns of Terrorist Fund-Raising Methods and Procedures for International Terrorist Organizations, 12 February. URL: <http://financialservices.house.gov/media/pdf/021202se.pdf> (Дата обращения: 21.01.2018.); US State Department. 2001 «Shutting Down Terrorist Financial Networks», White House Fact Sheet in Hamas, 4 December. URL: http://usinfo.state.gov/is/Archive_Index?Shutting_Down_Terrorist_Financial_Networks.html (Дата обращения: 27.01.2018.); *Ballard R.* Hawala: criminal haven or vital financial network / International Institute of Asian Studies / University of Leiden, October. P. 8–9.

9. *Степанова Е.А.* Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – М.: Весь Мир, 2005. – С. 203.
- 10–11. См. об этом: *Kevin Anderson.* Hawala system under scrutiny. BBC, 8 November, 2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/1643995.stm> (Дата обращения 02.02.2018.); *Pohoata I., Caunic I.* Informal Value Transfer System – Hawala / «Alexandru Ioan Cuza» University, Iasi.
12. *Greenburg D.* The 9/11 Commission Report, 2002. – P. 114. URL: <https://9-11commission.gov/report/911Report.pdf> (Дата обращения: 02.03.2018.)
13. *Хохлов И.И.* Тень и свет хавалы // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 16 (182). – С. 3–4. URL: www.vpk-news.ru/articles/4318 (Дата обращения: 24.02.2018.)
14. The Role of Hawala and Other Similar Service Providers in Money Laundering and Terrorist Financing. FATF Report, October 2013. – P. 14.
15. *Passas N.* Informal Value Transfer Systems, Terrorism and Money Laundering / A Report to the National Institute of Justice. Northeastern University, 2003. – P. 47. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/208301.pdf> (Дата обращения: 11.02.2018.)
16. *Добаев А.И.* Платежный инструментарий системы «хавала», используемый для уравнивания взаимных обязательств и обеспечения исполнения переводов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 112–120.
17. *Jost P., Sandhu H.* The Hawala Alternative Remittance System and its Role in Money Laundering. Prepared by the Financial Crimes Enforcement Network in cooperation with INTERPOL/FOPAC, 2000. – 27 p. URL: <http://amnet.co.il/joomla/attachments/FinCEN-Hawala-rpt.pdf> (Дата обращения: 12.02.2018.)
18. *Howlett C.* Investigation and Control of Money Laundering via Alternative Remittance and Underground Banking Systems. Sydney: Churchill Fellowship, 2001. – 35 p. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/190720.pdf> (Дата обращения: 02.03.2018.)
- 19–20. См. об этом: *El Qorchi M., Maimbo S.M., Wilson J.* Informal funds transfer systems: an analysis of the informal Hawala system / Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2003. – P. 6. *Maimbo S.M.* The Money Exchange Dealers of Kabul: a Study of the Hawala System in Afghanistan / Washington D.C.: The World Bank, 2003. – P. 5.
21. 2005 Money Services Business Industry Survey Study for Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN). Prepared by KPMG LLP Economic and Valuation Services Washington, D.C. Office, 26 September, 2005. – 59 p. URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/federal_register_notice/31cfr12272004.pdf (Дата обращения: 17.02.2018.)
- 22–24. См. об этом: *Добаев И.П., Добаев А.И.* Особенности финансирования террористических структур на Северном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. *Dobayev I., Dobayev A.* Financing of Terrorist Networks in the North Caucasus // Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – № 3 (Vol. 48) – С. 132–142. *Анисилова Н.А., Добаев И.П.* Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе. – Москва – Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2016. – С. 72.

25. Informal Funds Transfer System in the APEC Region: Initial Findings and a Framework for Further Analysis. International Bank for Reconstruction and Development. 5 September, 2003. – 115 p.
26. Hearing before the Subcommittee on international trade and finance of the Committee on Banking, housing, and urban affairs United States Senate one hundred seventh congress / first session on Hawalas and underground terrorist financing mechanisms: Informal international financing networks that can serve as a pipeline of funds for terrorist / 14.11.2001. – P. 1–2, 9.
27. *Ranjan, Rajesh*. 2005. «Alternative Remittance System: Challenges and Strategies». Presentation at the ADB Joint Conference on Remittances, September 12–13, Manila, the Philippines.
28. *Bhatnagar, G*. 2001. «More Teeth Needed to Check Hawala». The Hindu, June 9.
29. *Michelle Cottle*. Eastern Union. 15 October, 2001. URL: <http://www.new-republic.com/article/politics/eastern-union> (Дата обращения: 28.01.2018.)
30. The 9/11 Commission 2004. The 9/11 Commission report: final report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. Washington D.C.: US Government Printing Office. P. 4 URL: <http://a257.g.akamaitech.net/7/257/2422/05aug20041050> (Дата обращения: 28.01.2018.)
31. US Department of Justice, Federal Bureau of Investigation, Press Release, August 13, 2003. P. 8.

*Статья предоставлена авторами для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2019.04.007. Зиннатнуров М.А., Зиннатнурова А.А.
ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИСЛАМСКИХ
СТРАНАХ // Олимпизм: истоки, традиции
и современность. Сборник научных статей
Всероссийской с международным участием
очной научно-практической конференции.
Воронеж, 2018. С. 579-583.

Ключевые слова: исламский мир; олимпизм; физическая культура; мусульманские страны; олимпийское движение.

Зиннатнурова А.А.,
 кандидат педагогических наук, доцент кафедры
 теории и методики спортивных дисциплин
 (Поволжская государственная академия
 физической культуры)

Зиннатнуров М.А.,
 студент кафедры теории и методики
 спортивных дисциплин
 (Поволжская государственная академия физической культуры)

В статье рассматриваются роль и значение спорта и олимпийского движения в исламском мире. Олимпизм – это философия жизни, возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости, которую приносит спорт. Олимпизм неразрывно связан с мировым олимпийским движением, подготовкой и проведением Олимпийских игр. Авторы рассматривают развитие олимпийского движения в арабских странах, так как в процессе глобализации международного олимпийского движения система развития физической культуры и спорта в арабском мире остается малоизученной.

На сегодняшний день исламский мир охватывает более 120 стран, в основном в Западной, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии и Северной Африке, из которых в 35 – составляют большинство населения, а в 28 государствах являются основной религией – Египет, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт, Пакистан и др. Ислам исповедуют более 25% населения земли.

Государство в большинстве арабских стран законодательно определяет роль и место физического воспитания. В средних школах обязательны занятия по физическому воспитанию (1–2 час. в неделю). Программно-методические основы физического воспитания основываются в основном на достижениях развитых стран (США, Англии, Франции, России и др.). Анализ научно-методической литературы показал, что основными проблемами в развитии физического воспитания в арабских странах являются:

- 1) недостаточное развитие материальной базы;
- 2) недостаток квалифицированных кадров;
- 3) отсутствие спортивного сознания в массах, недооценка образовательной роли спорта.

Исследователи приходят к выводу о том, что для современного арабского мира характерно преобладание развития европейских видов спорта над национальными. По данным ряда авторов, распространение получили такие виды спорта, как футбол, волейбол, гандбол, легкая атлетика, бокс. Из национальных видов сохранились подвижные игры детей для молодежи, конный спорт, скачки на верблюдах. Значительную роль в развитии культуры в исламских странах получила физическая культура, которая переросла в профессиональный спорт. После чего началась история олимпизма.

До 1992 г. многие арабские страны на Олимпийские игры не посылали женщин, так как занятия физической культурой и спортом считались сугубо мужскими. В 2000 г. впервые за Бахрейн выступали спортсменки в плавании и в легкой атлетике, ранее спортсмены Бахрейна выступали в паралимпиаде. В 2004 г. на Олимпиаде в Пекине можно было наблюдать спортсменку из Афганистана в хиджабе. В 2008 г. в Пекине впервые ОАЭ и Оман включили в свои сборные женщин-спортсменок. Ранее сборные этих государств были сугубо мужскими. В 2012 г. Бруней, Катар и Саудовская Аравия изъявили желание включить в составы команд представительниц слабого пола, так как МОК пригрозил отказом от участия в ОИ странам, не соблюдающим условий гендерного равенства. На Олимпийских играх все чаще можно увидеть спортсменок из мусульманских стран. На последней Олимпиаде в Рио-де-Жанейро в 2016 г. выступали спортсменки из таких стран, как ОАЭ, Иран, Афганистан, Катар, Бруней и Саудовская Аравия. Они принимали участие в соревнованиях по теннису, боксу, тяжелой атлетике и прочим дисциплинам. С 1993 г. на Востоке стали проводиться Олимпийские игры для женщин ислама. Они проводятся каждые четыре года по 18 спортивным дисциплинам.

Проанализировав турнирные таблицы и медальные зачеты Олимпийских игр, автор сделал вывод, что участники из исламских стран гораздо чаще выступают на летних олимпиадах. Также автор выяснил, что арабские страны могли бы завоевать больше медалей, так как женщины показывают весьма хорошие результаты.

Исламские игры открыты для представителей исламских стран. Здесь отсутствуют организационные трудности, связанные с перерывом на намаз.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что спорт в исламском мире всегда был и будет находиться на достойном уровне. Основа для развития спорта уже заложена в исламских странах.

Автор реферата К.И. Юницкая

Қурбонов Т.,

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
(Каршинский государственный университет,
Узбекистан)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ УЗБЕКОВ: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА

***Аннотация.** В статье дан анализ понятия «национальный менталитет». Особенности исторического процесса оказывают воздействие на национальный менталитет, но и национальный менталитет выступает фактором формирования исторического поведения людей. Скрупулезное исследование содержания и структурных элементов национального менталитета, изучение его в контексте исторических процессов поможет познать подлинное бытие нации.*

***Ключевые слова:** менталитет; историческая память; социальные представления; социальное настроение; ценность; идеал; принцип; императив; национальный характер; язык; образ мышления; поведение; национальная особенность.*

Исторически очевидно, что менталитет каждого народа, в том числе узбеков, определяется конкретными историческими, этическими и климатическими условиями, а его общественно-политические события и исторические процессы, несомненно, разнообразны. В его основе лежат социально-экономические и политические процессы, природно-географическое положение, межкультурные связи, религиозные связи в историческом периоде, а на основе этих и психологических взглядов людей формируются древние традиции, обычаи и обряды.

Прежде чем говорить о национальном менталитете, стоит отметить, что узбекский народ прошел четыре основных религиозных и идеологических этапа (зороастризм, буддизм, ислам, коммунизм) и столько поколений прошло через каждый из этих идеологических и религиозных периодов, что это оставило неизгладимый след в характере нации. Одной из особенностей узбекского национального менталитета является то, что жизнь общества и образ жизни регулируются традициями¹.

¹ Бекмуродов М. Ўзбек менталитети хусусиятлари // Ижтимоий фикр 1998. № 1. 49-бет.

В новом веке весь мир пережил структурные и функциональные изменения. Сферы общества и личности – будь то экономическая или социальная сферы, политическая или духовно-культурная, – приобретают новое содержание и сущность. Данные процессы оставляют национальную ограниченность в прошлом, превращая различные сферы жизнедеятельности в объект интеграции и унификации. Благодаря широкомасштабным реформам, осуществляемым в течение четверти столетия, Узбекистан также становится неотъемлемой частью мировой цивилизации под влиянием этих процессов [1].

В Узбекистане демократическое преобразование общества объективно требует нового подхода к теоретическому анализу политического сознания человека, особенно молодежи, как достаточно сложного и противоречивого социального феномена. Этот новый подход должен исходить из того, что в процессе демократизации общественной жизни необходимо обязательно учитывать национальную составляющую, национальный менталитет¹, ибо уровень и темпы демократизации общества функционально связаны с природой национального менталитета, влияющего на процесс формирования демократического политического сознания. На сегодняшний день уделяется большое внимание всестороннему развитию гражданского общества, осуществлению судебно-правовых и других конституционных реформ, а также преобразованиям в экономической области. При формировании идентичности страной был учтен позитивный опыт зарубежных стран и многовековые культурные и исторические традиции узбекского народа.

Особое значение при принятии Конституции Республики Узбекистан имело ее соответствие не только общепринятым нормам демократии, но и ментальным особенностям узбекского народа. В частности, в ст. 66 Конституции РУ говорится, что «совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях»².

Понимание национального менталитета «демократизируется» (Ш. Мадаева и др.) лишь тогда, когда общество «самоорганизуется» без вмешательства государства, властных структур. Данное

¹ Юсунова Э.Ф. Формирование исторического сознания молодежи как фактор гуманитаризации образования // Кадрлар тайёрлаш ва малака оширишда Конституциянинг ҳуқуқий кафолати (илмий-услубий анжуман материаллари) ОПИ. – Тошкент, 2009. – С. 186–188.

² Конституция Республики Узбекистан. – Т.: Узбекистан, 2014.

состояние или уровень достижимы лишь на определенной стадии социально-экономического и культурного развития общества. Этот уровень обусловлен реальной свободой личности, которая становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство господствует над обществом, а общество имеет приоритет по отношению к государству. Переход к такому обществу – исторически длительный процесс, связанный с формированием соответствующего политического менталитета и политического сознания¹.

Интегративные и унифицированные процессы не зависят от подлинной социальной, экономической или политической конъюнктуры. Культурные традиции в обществе, система ценностей, национально-духовные особенности также оказывают существенное влияние на эти процессы. В этом контексте рассмотрение вопроса национального менталитета становится социально-философской темой особого значения. Потому что, как отличительные черты исторического развития свидетельствуют о национальном менталитете, национальный менталитет также является фактором, формирующим историческое поведение людей.

Представители античной философии рассматривали особенности социального поведения, которые были присущи носителям определенной культуры. Например, Гиппократ, Аристотель признают влияние природной среды на мировоззрение человека. В Средние века многие мыслители анализировали психику людей, живущих в той или иной местности или в среде, восприятие мира, наличие схожих свойств в системе мышления. Все они изучали проблему менталитета [2]. «А само понятие “менталитет” впервые встречается в 1856 году» [3]. Он используется Р. Эмерсоном, однако научная общественность считает, что этот термин принадлежит французскому этнографу Леви-Брюлю, и с его подачи Эмерсон ввел его в оборот. Ученый использовал это понятие для обозначения свойств, общих для тех, кто живет в одной культурной среде [4]. Вопрос менталитета стал объектом научных исследований многих специалистов [5], в том числе и узбекских ученых, чьи научные интересы связаны с национальным менталитетом [6].

Менталитет – это неотъемлемая часть духовной жизни нации и является онтологической основой национального самосоз-

¹ Юсупова Э.Ф. Влияние общинности и патернализма на формирование политического сознания молодежи Узбекистана: автореф. дис. ... д-ра филос. и полит. наук. – Ташкент, 2018. – С. 3.

нения. Это является результатом объединения людей вокруг определенной системы целей и ценностей, которая отражает восприятие нацией мира и ее место в нем [7]. Национальный менталитет имеет свой состав. Эксперты включают в него следующие элементы.

1. Историческая память – это исторические события, процессы, личные воспоминания, которые являются важным источником национальной идентичности. Знание исторических процессов определяет не только преемственность и преемственность общественного бытия, но и поведение людей, населяющих его. Важность исторического хора в определении целей национального развития и представлении национальных идей особенно важна.

2. Социальные концепции – это идеи, ценности, знания и опыт, возникшие в результате развития науки и образования, литературы и искусства, средств массовой информации и т.д. Они также важны для национального менталитета.

3. Социальное настроение – это социальный и психологический феномен, отражающий чувства членов сообщества в данный момент времени, и значение этого явления нельзя упускать из виду. Например, в те времена, когда в обществе главенствовали оптимистические настроения, люди реализовывали масштабные социальные проекты. Напротив, реализация реформ в «пессимистическом» обществе является проблемой.

4. Ценности, идеалы, нравственные правила – это мировоззрение нации. Этот элемент занимает особое место в национальном менталитете, так как он определяет духовно-нравственное положение нации, ее отношение к событиям и процессам в публичном пространстве.

5. Национальный характер – это то, как каждая нация воспринимает мир, создавая систему социокультурных норм, уникальных для этой нации. Эти социокультурные нормы, известные как национальный характер, являются центральным компонентом национального менталитета. Некоторые эксперты скептически относятся к существованию национального характера. Однако если мы примем это понятие как набор социальных норм, то нетрудно определить общие нормы для этнических групп.

6. Язык – это важный элемент духовной жизни нации, и кроме того, изменения во всех сферах духовной культуры должны отражаться в языке. Поскольку язык является элементом духовной культуры нации, он также является компонентом национального менталитета. Язык объективно меняется и обогащается, и попытка

изменить его в соответствии с пожеланиями времени или политических кругов не закончится положительно.

7. Образ мышления – это общие формы мышления, выводы, присущие каждой нации, которые отражаются в ее менталитете, и является еще одним элементом национального менталитета.

8. Существование определенной модели поведения наций – это аксиоматическое мышление; данные конкретные модели поведения также являются элементом наставничества. Поведение также основано на общепринятых в обществе нормах. Например, нетрудно различить поведение этнических групп, которые привыкли жить в соответствии с принципами индивидуализма, в отличие от поведения доминирующего сообщества.

9. Национальная принадлежность – это понятие сочетает в себе особенности истории, культуры, языка, религии людей, атрибуты их духовного существования, особенности духовного образа и поэтому входит в национальный менталитет [8].

Это составные элементы национального менталитета. При исследовании специфики менталитета любой нации все эти элементы должны быть подробно проанализированы. Каждый народ имеет свои социокультурные и исторические условия. Эти обстоятельства, особенно исторические события, оставили след в менталитете нации социальной активностью исторических деятелей. Например, общественно-политическая деятельность эмира Тимура (Тамерлана) и исторические события в регионе сыграли ключевую роль в формировании ценностей, характера и национальной идентичности нашей нации. Поэтому менталитет нации нужно изучать и оценивать в гармонии с ее историей.

На протяжении всей истории нации элементы национального менталитета меняются в зависимости от социальных условий. Кроме того, некоторые элементы менталитета в разные эпохи набирают обороты, а другие имеют второстепенное значение. Это также демонстрирует необходимость изучения национального менталитета в контексте исторических процессов.

Изучение национального менталитета в контексте истории не просто вопрос гносеологического значения. Есть также практические аспекты проблемы. Изучение национального менталитета в гармонии с историей позволяет нам четко определить его особенности. Например, как показала история, особенность национального менталитета узбекского народа заключается в том, что он привык оценивать исторические события с моральной точки зрения. Поэтому необходимо обратить особое внимание на его соот-

ветствие социальным нормам в период социальных реформ. Только тогда народная поддержка реформ будет такой же высокой и прочной, как сегодня.

Литература

1. *Зулькарнаева Р.* Национальный менталитет в условиях трансформации современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2004. – С. 3.
2. Гиппократ. Клятва. Закон. О враче. Наставления. – Минск: Современный литератор, 1998; Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.
3. *Эмерсон Р.* Нравственная философия. – М.: АСТ, 2001.
4. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
5. *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990; *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. – М.: Наука, 1986; *Гершунский Б.С.* Менталитет и образование. – М.: Совершенство, 1998; *Гуревич А.Я.* От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном. – М., 1993; *Пушкарёв Л.Н.* Что такое менталитет // Отечественная история. 1995. № 3; *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1994; *Февр Л.* Бой за историю. – М.: Наука, 1991; *Франк С.Л.* Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992; *Фуко М.* Слова и вещи: археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сад, 1994; *Шпет Г.Г.* Введение в этническую психологию. – СПб.: П. Э. Т. – Алетейя, 1996; *Юнг К.Г.* Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991.
6. *Бекмуродов М.* Ўзбек менталитети. – Т.: 2011. Э. Юсупов, Ў. Юсупов. Маънавий камолот ва жамият тараққийи. – Хўжанд. 1966. *Юсупов Ш.* Миллий менталитет – тараққийёт омили. – Т.: 2016. *Эркаев А.* Маънавият миллат нишони. – Т.: Маънавият, 1997. *Қуронов М.* Ўзбек характери ва миллий ғоя. – Т.: Маънавият, 2005.
7. *Советов Ф.* Интегративный потенциал русского менталитета: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 19.
8. *Юревич А.В.* Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 26.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**СПИСОК СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ
«РОССИЯ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР»
В 2019 г. № 1 (311) – 4 (314)**

№ 1 (311)

2019.01.001. *Рудаков А.В., Устинкин С.В.* О перспективах политики формирования и укрепления российской идентичности (с. 5–7); 2019.01.002. *Скороходова Н.П.* Россия как объект информационной войны Запада (с. 7–10); 2019.01.003. *Гибадуллин Р.М., Нуруллина Р.В.* Постсоветский мусульманский «актив» в Татарстане: Опыт исследования и типологизация (с. 11–17); 2019.01.004. *Кашкаров А.А.* Радикализация ислама в Крыму как угроза криминологической безопасности Юга России (с. 17–19); *Сулейманов Р.В.* Ислам vs политика, или К вопросу об административной границе между Чечней и Ингушетией (с. 19–24); 2019.01.005. *Джабраилов Ю.Д.* Внутриконфессиональные отношения в Республике Дагестан в свете этноконтактной ситуации (с. 25–29); *Дмитриева Е.Л.* Образ России в Казахстане и Казахстана в России через призму социологических опросов. (Обзор) (с. 29–33); 2019.01.006. *Малышев Д.В.* Интеграция инокультурных мигрантов в Центральной Азии (с. 33–37); 2019.01.007. *Попов Д.С.* Двусторонние отношения США и Таджикистана на современном этапе (с. 38–42); *Сченснович В.Н.* Туркменистан: Вчера, сегодня, завтра. (Аналитический обзор) (с. 42–53); *Дехканов М.Р.* Формирование культуры семейно-брачных отношений в исламе. (На примере Узбекистана) (с. 53–57); *Ниязи А.Ш.* Сирия: Гуманитарные потери войны (с. 58–62); 2019.01.008. *Нефляшева Н.А.* Как живут в Турции «новые мухаджире» из России: Миграция российских мусульман в 2000-е годы (с. 62–67); *Бибикина О.П.* Перестройка в Королевстве Саудовская Аравия (с. 68–78); 2019.01.009. *Соколова Ф.Х., Шаврина М.С.* Исламские диаспоры в Финляндии: Динамика развития, процессы этнической самоорганизации и интеграции (с. 79–82); *Добаев И.П.* Исламистский «такфир»: Определение «врагов ислама» (с. 83–102); 2019.01.010. *Чикризова О.С.* «Экуменизм» в исламе: Исторические этапы преодоления суннито-шиитского антагонизма (с. 102–106); *Гулямова Г.С.* Роль ислама в XV–XVI вв. в Мавераннахре и Хорасане (с. 107–113); *Мирзаев Н.М.* Архивные фонды казийских судов – важный источник по изучению социальной истории г. Ташкента конца XIX – начала XX в. (с. 113–122).

№ 2 (312)

2019.02.001. *Печкуров И.В.* Онтология проявления демонстративного потребления в современном российском обществе (с. 5–8); *Ибрагимов Э.Х.* Манипулятивные технологии как инструмент изменения мировоззрения молодежи (с. 9–16); *Добаев И.П., Щукина Е.Л.* Исламофобия в России: Истоки и современное состояние (с. 16–31); 2019.02.002. *Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П.* Межэтнические взаимодействия на Юге России как предмет научных исследований (с. 32–36); 2019.02.003. *Григорьева К.С.* Столкновение цивилизаций в Башкортостане? Эмпирическая проверка тезисов С. Хантингтона (с. 36–40); 2019.02.004. *Барахоева Л.Р., Арсельгова М.А.* Проблемы социально-экономического развития Республики Ингушетия (с. 40–44); 2019.02.005. *Рустамова З.Х.* Азербайджан – Иран: Некоторые важные этапы развития двусторонних отношений (с. 44–49); *Дмитриева Е.Л.* Политическая элита Туркменистана в постсоветский период. (Обзор) (с. 49–57); *Обидов А.* Внешняя политика Республики Узбекистан (с. 57–63); *АльЕсбили Ф.С. Мохаммед.* Российско-йеменские отношения на современном этапе (с. 64–71); 2019.02.006. *Рабуш Т.В.* Мусульманские государства и региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979–1989): Основные мотивы вовлечения (с. 72–75); *Ниязи А.Ш.* Сирия: Социально-экологические сдвиги накануне войны (с. 75–83); 2019.02.007. *Ахмедов В.М.* Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: Социальные, идеологические и военные аспекты (с. 83–88); *Бибикова О.П.* Реформы в Королевстве Саудовская Аравия (с. 88–103); *Чижикова Т.В.* История зарождения миграции мусульман в Европу начиная с 60-х годов XX. (с. 103–108); *Хазанов А.М.* Рецензия на монографию А.И. Вавилова «Катаклизмы “арабской весны”» (с. 109–111); *Добаев И.П.* Священная война в исламе: Сущность, идеология, политическая практика (с. 112–129); 2019.02.008. Терроризм в современном мире. Опыт Израиля в борьбе с терроризмом. (Сводный реферат) (с. 129–133); *Турсунов Н.Н.* Особые черты ремесленничества в культуре населения Сурханской долины (с. 133–136).

№ 3 (313)

2019.03.001. *Левин З.* Глобализация и национализм (с. 5–8); *Добаев И.П.* Исламские исследования Юга России. (К 100-летию со дня рождения советского и российского ученого Ю.А. Жданова) (с. 9–22); 2019.03.002. *Алигаджиева М.А.* Клановое и этническое размывание политической элиты Дагестана (с. 23–26); 2019.03.003. *Цибенко В.В.* Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов (с. 26–32); 2019.03.004. *Атанова С.А.* Казахстан и его национальный образ: Между «мягкой силой» и «страной-брендом» (с. 32–36); *Худайбердиев А.К.* Узбекистан: Проблемы защиты молодежи от вредной информации в условиях глобализации. (Социально-философский анализ) (с. 36–42); *Дмитриева Е.Л.* Водные ресурсы Средней Азии: Проблемы и пути решения (с. 42–48); *Бибикина О.П.* Полигамия на постсоветском пространстве (с. 48–64); *Ниязи А.Ш.* Основоположник исторической географии Средней Азии. К 150-летию академика В.В. Бартольда (с. 65–72); *Сченснович В.Н.* Иран: Внешняя политика. (Аналитический обзор) (с. 73–87); 2019.03.005. *Делавари А.* Уроки истории: Отношения России и Ирана. (О необходимости перехода к многовекторным и симметричным отношениям) (с. 87–91); 2019.03.006. *Зинин Ю.Н.* Ливия: Исламский фактор после Каддафи (с. 91–95); 2019.03.007. *Шарипов У.З.* Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил (с. 96–99); 2019.03.008. *Розенберг В.И.* Социокультурные особенности переговоров в арабских странах (с. 100–103); *Эрийгитова Л.А.* Семейные традиции узбеков: Семья как объект исследования (с. 104–109); *Гулбоев Н.Н.* Из истории военного дела в Хивинском ханстве (XVIII–XIX вв.) (с. 109–116).

№ 4 (314)

2019.04.001. Угрозы миру и безопасности на современном этапе. (Сводный реферат) (с. 5–9); *Азимов К.С.* Возвращение экс-джихадистов на родину: Возможные риски (с. 9–22); *Сченснович В.Н.* Миграционные процессы на Северном Кавказе. (Аналитический обзор) (с. 23–38); 2019.04.002. Проблема радикализация ислама в Казахстане. (Сводный реферат) (с. 39–46); 2019.04.003. *Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р., Бреслер М.Г., Чекрыжов А.В., Мурза-*

галеев Б.Р. Экстремизм на религиозной почве как угроза политической стабильности Киргизии (с. 46–49); *Абдуллаева М.З.* Анализ самых посещаемых исламских сайтов Узбекистана (с. 49–54); 2019.04.004. *Силантьев Р.А.* Сотрудничество России и Ирана в вопросе противодействия религиозно-мотивированному экстремизму и терроризму – перспективные направления (с. 55–58); *Флиши де ла Невиль Т.* Персидский Залив: По пути к усложнению геополитических игр влияния (перевод: *Соловьёв А.В.*) (с. 59–69); *Кириченко В.П.* Участие хазарейцев Афганистана в сирийском конфликте (с. 70–79); 2019.04.005. *Бибилова О.П.* Роль суннито-шиитских разногласий в ситуации на Ближнем Востоке (с. 79–84); *Кириченко В.П.* Шиитская община Малайзии (с. 84–95); 2019.04.006. *Шарипова Р.М.* Британские ученые мусульманского происхождения о проблемах адаптации иммигрантов в Великобритании (с. 95–101); *Добаев А.И., Добаев И.П., Игнатова Т.В.* Криминологические особенности финансовых операций посредством системы «хавала» (с. 102–119); 2019.04.007. *Зиннатнуров М.А., Зиннатнурова А.А.* Олимпийское движение в исламских странах (с. 119–121); *Қурбонов Т.* Национальный менталитет узбеков: Содержание и структура (с. 122–127); Список статей, опубликованных в бюллетене «Россия и мусульманский мир» в 2019 г. (с. 128–131).

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2019 – 4 (314)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор М.П. Крыжановская
Компьютерная верстка
Н.М. Власова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 26/XI-2019 г. Формат 60x84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 8,25 Уч.-изд. л. 7,75
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 171

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru**

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У
Тел.: 8-800-700-86-33 / (845-2) 24-86-33